Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел.-дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Мал. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес—ИЗДАТПРАВДА.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат 5-64-14. Телефонограммы 1-93-90, доб. «Правда». Иностр. отд. 2-77-64. По Союзн. Респ. 5-81-01. Отд. хроники 5-89-31. Парт. жизнь 5-57-84. Рабочая жизнь 5-57-88. Ночн. ред. 3-63-09. «Прожектор» 1-51-12. «Предприятие» 5-71-88. Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: в Москве и в провинции: На 12 месяцев 10 р. — к. На 3 месяца 2 р. 85 к. На 10 „ 9 р. — к. На 1 „ 1 р. — к. На 6 „ 5 р. 50 к. За границу: 1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА на ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели позади текста—2 р. 00 к., строка нонпарели в середине текста—4 р. 50 к. Сверх тарифа, согласно постан. СНК от 11 апреля и 6 июня п. г., взим. 15% налога. При многократном печатании—скидка по соглашению. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ гл. Конторой Изд. «Правда»—М. Черкасский, 3/4. Телеф. Главн. конторы 5-29-07, бухгалтерии 2-84-28, отд. об'явлений 2-53-77, городского отдела 2-80-22, 2-89-21 и 2-54-22.

№ 252 (3183). Вторник, 3 ноября 1925 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 252 (3183).

Сегодня мы хороним товарища Фрунзе. Миллионы тружеников говорят почившему бесстрашному бойцу свое последнее благодарное „прости". Вся рабоче-крестьянская страна, которую отстаивал от бесконечных врагов товарищ Фрунзе, сливается в одном чувстве горя и скорби. Но тысячи борцов клянутся над его могилой верно и беззаветно служить великому делу. Прощай, дорогой товарищ! Прощай, верный часовой! Прощай, сын рабочего класса, его воин, его полководец, его мужественный борец!

Над гробом товарища.

Товарищ Фрунзе, вождь Красной армии, ушел от нас навсегда. Его, пламенного борца за пролетарскую революцию, грозу белых и интервентов, изумительного военачальника и любимца красноармейцев,—хороним мы сегодня. Неизмеримо тяжела для нас утрата такого великого человека, каким был товарищ Фрунзе. Тонкий военный талант, беззаветное мужество бойца, закалка старого большевика, кипучая работоспособность—только у единиц может быть сочетание таких качеств.

Товарищ Фрунзе дорог нам всем, дорог всем членам партии, всем рабочим и крестьянам, всему международному пролетариату. Смерть товарища Фрунзе не угасит в нас того духа, которым он жил. С удесятеренной силой мы будем бороться за то, за что боролся ушедший навеки Фрунзе.

Сплотим теснее наши могучие ряды, будем крепить и крепить государство Советов, будем строить наше лучшее будущее, будем бдительным оком оглядывать наших врагов, от которых оберегал нас спокойный и храбрый, уверенный товарищ Фрунзе.

Сплотим теснее наши ряды на страх врагам пролетарской революции. Пусть они не радуются тому, что оборвалась жизнь великого полководца. Пролетарская революция, давшая нам товарища Фрунзе, таит в себе неиссякаемый источник энергии, неизведанных новых сил, которые вольются в организм нашего государства, в организм нашей партии. И нет такого препятствия, которое могло бы остановить творческие потоки революции.

Мы опускаем тело товарища Фрунзе в могилу, мы склоняем над ней славные большевистские знамена, глубокой скорбью сжимаются наши сердца, и мы произносим последнее слово товарищу Фрунзе:

Прощай, герой! Дело твое понесем мы вперед.

Памяти М. В. Фрунзе.

Совсем неожиданно, точно гром с ясного неба, поразила всех нас весть о смерти товарища Фрунзе. Никто не мог ожидать такого исхода операции. И смерть вошла с какого-то заднего крыльца, подступила неслышно и задушила Михаила Васильевича своими тихими об'ятиями...

Дорогой друг! Всего несколько дней тому назад видели мы нашего бойца, который шел под операционный нож. Немного—как-то по-скромному—подбоченившись, наклонив свой поседевший мягкий «ежик», посматривая на нас своими чистыми, светлыми, почти детскими глазами, с веселой улыбкой на лице, такой мягкий, такой хороший, стоял Фрунзе и говорил о своем решении покончить с язвой желудка при помощи хирургического ножа. А теперь он уже лежит на красном помосте, который, как эшафот смерти, уносит одну жертву за другой.

Так ясно себе представляешь: только теперь—увы!—начинаем мы, широкая масса партийцев и беспартийных, оценивать ушедшего навеки так, как он того заслужил. Тов. Фрунзе, ведь, принадлежал к числу людей, которые больше делают, чем говорят, внутреннее содержание которых неизмеримо богаче того, что знают о них другие. Демьян Бедный чутьем большого художника угадал, схватил и в трех словах передал характеристику Фрунзе: «Стыдливо-целомудренный герой». Вот именно! Фрунзе был крайне сдержан, почти застенчив, когда речь шла о нем самом. Этот исключительно мягкий человек, чуткий и деликатный, имел, когда нужно, железную руку. Глаза, которые лучились невинной добротой, могли метать боевые грозные приказы. Воплощенная мягкость, Фрунзе был громовым полководцем. Штатский пропагандист, агитатор, подпольщик, «товарищ Арсений», он стал одним из лучших военачальников и знатоков военного дела.

Но не нам сейчас подводить все итоги прекрасной жизни товарища Фрунзе. Много будет сказано, рассказано, написано о нем, «стыдливо-целомудренном герое»: Хочется только обратиться здесь ко всем, в особенности же к нашей **молодежи:** товарищи, поучимся у Фрунзе жить!

Рабочий класс нашей страны по праву может гордиться такими людьми. Может ими гордиться и наша партия. Будут ими гордиться и наши потомки, те, которые войдут уверенным шагом по ступеням заложенной нами лестницы к лучшему будущему. Ибо вся жизнь Михаила Васильевича—это битва за жизнь, свободу, счастье нашего великого класса и всего человечества, которое так мучительно ищет выхода из кровавых тупиков *буржуазной истории.*

Помню, сидя в таганской тюрьме в эпоху злой и подлой реакции, услышал я первый раз имя «Арсения». Это была партийная кличка Фрунзе, любимца иваново-вознесенских ткачей. С какою любовью и гордостью произносилось это имя молодого тогда Фрунзе! «Свой»—так чувствовала и ощущала его рабочая масса. А молодой Фрунзе имел тогда уже за собой годы подпольной работы, иваново-вознесенскую стачку, московские декабрьские баррикады, и смертный приговор висел над его головой...

Масса всегда удивительно удачно кладет метки на своих руководителях. Фрунзе считала она именно «своим», человеком, который сросся с черными миллионами рабочих, который не выдаст, не предаст, который до конца будет стоять на своем посту. Михаил Васильевич и стоял на этом посту всю свою сознательную жизнь. Но он шел в революцию, он—с великой верой в нее—бросался в самую середину исторического смерча не как «жертва за народ», не с сознанием человека, вымаливающего себе прощение у народа. Он шел в революцию, как в свою родную стихию, вместе со всем рабочим классом, в первых шеренгах нашей партии. Шел не как на заклание, а как на бой с ненавистным врагом, которого нужно смять и уничтожить. И твердо, с дней своей юности, держал Фрунзе маузер в своей руке.

Каторга, многолетняя и тяжелая, никогда не сломила его. Она наградила его лишь хронической болезнью. Но он упорно отстаивал себя, свое здоровье, ясность духа. Он удивительно распоряжался и владел собой и даже после громадных потрясений сумел сохранить то великолепное душевное равновесие, которое бывает у исключительно мужественных людей и которое позволяет им творить чудеса храбрости. И Фрунзе развернул свои богатые качества вместе с ростом революции. Начиная с октябрьских битв на улицах Москвы, он стоял в первых рядах под обстрелом врага. В руководителях Красной армии Фрунзе выдвинулся не в штабных канцеляриях: он был *храбрейшим бойцом на кровавых полях сражений*, он вел за собой тысячи, он умел их вести, ибо сам он горел неугасимым *огнем пролетарской победы*. Герой колчаковского и врангелевского фронта, боец беззаветного мужества, Фрунзе в то же время упорно, систематически, настойчиво изучал военное дело, следил зорко за иностранной наукой, пристально искал новых творческих путей. Нет, он был не ремесленником, он был художником своего дела!..

На фронтах он подвергался тысяче опасностей, бывал ранен, но все же уцелел. Не так давно его выбросило из автомобиля на быстром ходу. Но он уцелел. А вот теперь смерть все-таки догнала его и оборвала его драгоценную жизнь.

Рабочий класс потерял в нем верного своего сына, наша партия—крупного руководителя, правительство пролетарской диктатуры—одного из выдающихся своих членов, Красная армия—своего строителя, героя и начальника, все мы—ближайшего друга и товарища.

Дорогой Михаил Васильевич! Прими последнее «прости»!

Н. БУХАРИН.

Светящийся след.

Бывает так: любит как-то особенно человека. Чем-то внутренним он располагает к себе. И характерно, что те его качества, от которых это зависит, и которые суммировать трудно, как-то особенно исходят из натуры человека—излучаются—и они же соответствуют, и будто оттеняют внешний облик этого же человека. Так бывает. Редко, но бывает.

Приехал я как-то с докладом в село Парское, Родниковского района, Иваново-Вознесенской губ. Большое село. Старое. Еще Иван Грозный держал свой путь через это село по дороге в Казань. Слушатели—все пожилые крестьяне. Внимательны чрезвычайно. После доклада личная беседа. В беседе всегда узнаешь больше, чем на докладе. А что хотелось узнать, это—откуда такие смышленые мужички в Парском? Во время вопросов по докладу выяснилось, что некоторые, хоть и поверхностно, но знают отдельных классиков социализма. Разговорились. Один дядя с всклокоченной рыжей бородой, в которой можно было заметить запутавшуюся соломинку, к концу разговора начал даже оперировать Мальтусом. И тут моей скромности пришел конец. Я спросил: «Скажите, откуда вы знаете эти вещи? Не является они как-то в вашей бороде...»—Ответ: «А я в 1905 году посещал школу, а школу эту у нас завел Михайло Васильевич Фрунзе...»

— Вот в таком-то году он здесь скрывался, вот тогда-то он организацию завел, вот такой-то у него обучался социализму.

Все это говорилось с определенной гордостью: вот, мол, какая у нас школа. И вместе с тем, что бывает далеко не часто, все это говорилось с какой-то особой задушевностью: вот человек—милая душа... Михайло Васильевич... ведь наших краев человек... знаем мы его.

В чудесном настроении я уезжал из Парского. Как по хорошо проторенной дороге—ехалось легко.

И бывало так: в разных концах Иваново-ской губернии я часто натыкался на людей, которые как-то особенно хорошо всегда говорили о Фрунзе. Нет. Тут была какая-то особая, согревающая симпатия к человеку. Как-будто: *вот, напоил меня человек своим теплом, осветил меня своим светом.* Тепло и хорошо возле такого человека.

Так вот, в разных местах, в особенности фабричных, встречал я таких людей, и между ними помню такого человека.

Пришел ко мне беспартийный железнодорожник из Шуи. Старый, понурый человек. Пришел, говорит я как-будто что-то не договаривает. «Служу, вот, на водокачке... Семья—7 человек. Когда другие в голодные годы бежали со службы—я держался, не бросал. И было у меня все исправно. Но вот, товарищ, семья заела... Не знаю, как быть!»

В конце разговора выяснилось: человек хочет переменить службу.

— Ну, хорошо. Службу менять не возбраняется. Но как посмотрит на это партия?

— Но ведь вы беспартийный.

— Да, это так... но вот товарищ Фрунзе в 1918 году и на *собраниях* и лично говорил: «железные дороги—это самое главное...» Не будет ли тут отступления?

И снова разговор о Фрунзе и его временах. И снова то же ощущение: приятно этому человеку честного труда говорить на эту тему; находит он для этого какие-то простые, но хорошие слова.

После таких разговоров думалось: вот, счастливый человек, какой яркий свет оставил после своей работы. И хотелось узнать: какими качествами берет этот человек.

Заранее надо признаться: в таких случаях напрасный труд будет искать исключительные качества. Тут все просто. И в этой простоте, именно в ней, все и заключается. В этом я убедился, когда однажды т. Фрунзе приехал в Иваново-Вознесенск на партийную конференцию.

Наркомвоенмор. Герой нескольких фронтов. Легендарный Перекоп. Мы здороваемся в коридоре пассажирского вагона. Чтобы не задерживать пассажиров—протискиваемся к стенке. Говорю: тов. Фрунзе, надо выходить, все ждут на платформе курсанты. Отвечает: зачем их беспокоили, не надо было... я ведь на конференцию.

Потом: Здравствуйте, товарищи!—Просто, как доброе утро. И изливающаяся улыбка на открытом лице.

Потом едем в город. Воспоминания. Вот тут убили такого товарища, а тут мы сомяли городовиков. А вот там, к лесочку, ну и баня была... оттуда мы скрылись.

А лицо все сияет, как при хороших воспоминаниях детства. А пешеходы на улице вскочат седока в пролетке и тоже с хорошей улыбкой говорят: гляди, вон товарищ Фрунзе приехал. И так все это просто. И то, что от него, и то, что к нему. Очень это роднит с человеком.

И за пару дней пребывания тов. Фрунзе в Иванове можно было наблюдать десятки встреч, когда друг в друге узнавался то сосед по тюремной камере, то соратник по драке с казаками или городовиками, то товарищ по нелегальной квартире, а то распропагандированный ученик. И встречи эти особенно сердечные. И рукопожатия все такие, которые переходят в этакое дружеское ощупывание: что, мол, брат... все на месте... то-то, товарищ...

Характерно. Во всем этом никакими преклонением и не пахнет. Тут дружеский восторг. Но не на чисто личной почве, а на почве общего дела, в котором личности являются составными частями. Дело их родит. И они родят с собой еще больше это же дело. И так *взаимно выковывают один другого*. В результате создается крепкая натура с крепкой верой, крепко связанная с другими. Но это общее место. А тов. Фрунзе оно касается вот с какой стороны.

Возьмите такую крепкую натуру, с большой верой в свое дело, связанную теснейшими, кровными узами с соратниками по классовой борьбе. Возьмите ее—эту натуру и дайте ей облик определенной личности. И прибавьте к ней мужество и отвагу, а на ряду с этим большую чуткость и большую простоту. И обязательно осветите ее лучистой улыбкой по широкому, открытому лицу,—тогда будет понятно, почему тов. Фрунзе оставлял за собой такой светящийся след и почему этот след еще долго, долго будет светиться.

С. ЗОРИН.

Берегите их!

Фрунзе, когда ходил, иногда внезапно останавливался и, скрючившись, полуукрадкой отвернувшись, что-то делал со своими ногами. С минуту возился и потом шагал дальше.

Очень просто—у него выскакивали коленные чашки. И Фрунзе вправлял их на ходу, никому не говоря об этом ни слова.

Где у него произошло повреждение в коленях? Ясно, где. На каторге. В каторжной тюрьме.

С такими коленями надо было выжить под замком, проходить ссылку, дойти до революции. А потом, с этими же коленями, воевать, от Минска до Бухары, от Бугуруслана до Крыма. Ездить на коне, итти в атаку, побеждать и, наконец, управлять всей армией советской страны.

Колени не подвели Фрунзе. Ими он дошагал. Не выдержало сердце. То мужественное и доброе, стальное и нежное сердце, о котором сейчас наперебой говорят друзья и соратники. *Можем ли мы* упрекнуть бедное сердце за сдачу перед шестьюдесятью граммами хлороформа *после того, как оно выдержало два года* смертничества, веревку палача на шее, владимирскую каторгу, верхоленскую ссылку, три года гражданской войны?!

И сегодня, когда мы опускаем в могилу прах того, что еще два дня назад горело, дышало, лучилось тысячами мыслей во славу великой революции, оглянемся с тревогой вокруг нас.

С тревогой не за судьбу нашего дела—оно нерушимо. С тревогой и пристальным сыновним вниманием на наших стариках. О них наше слово сегодня, в день прощания с Михаилом Фрунзе.

Молодежь! Посмотри вокруг себя. Крепки ли колени у стариков? Не нагружаем ли мы их плечи излишней и ненужной ношей? Бережем ли мы их или зачастую зря нагружаем тем, что можем сделать сами?

Они еще так молоды, наши «старики». Самого старшего из старших смерть *скосила на пятьдесят пятом году*. Не годы старят их. Это мир угнетателей, побежденный и поверженный под ноги, задним числом мстит победителям, мстит изощренно и коварно!

Старики победили буржуазию в двадцатипятилетнем открытом бою. А она, заложив еще в дни своей власти, в тюрьме и на каторге, в телах революционных бойцов гнезда разрушения, довершает свое страшное дело ревматизмами, пороками сердца, чахотками, язвами кишечника.

Посмотрите кругом себя на стариках, задумайтесь, и увидите: они ведут двойную борьбу. Снаружи: в армии, в промышленности, в деревне, в торговле—с живым, облеченным в людскую плоть, классовым врагом. И внутри себя—с за*севшими царизмом болезнями, жадно то*чащими, гложущими усталое тело.

Присмотритесь к старому большевику, когда он только-что с блеском и под'емом закончил огромный доклад, провел собрание, переспорил и доказал свою «*единственно-правильную линию*». Как проведет ночь этот человек, оставшись один-наедине со своим зловеще разбитым сердцем, со своим кровоточащим кашлем, больными почками—предательскими памятками тюрьмы, эмиграции, голодных скитаний?

Не место слабонервному унынию или жалостливому расстройству чувств. Мы гордимся железной крепостью наших стариков: еще никогда русская история не давала такого поколения, такой прекрасной исторической шеренги стальных людей, сделавших Октябрь. Но ведь и сталь надо беречь! Ведь даже металлы страдают болезнями, это доказано наукой.

Вчера на одном московском заводе рабочие, собравшись, без долгих речей, в нескольких кратких немудрящих словах выразили мысль, хмуро сверлящую мозг пролетария у могилы Фрунзе.

«Постановили:

Учитывая, что ядро большевистской гвардии имеет неизгладимый отпечаток царского преследования, силы которой подорваны каторгами и ссылками, предложить Центральному Комитету Партии, во имя всемирной коммунистической революции, обратить серьезное внимание на редеющие ряды старой испытанной ленинской гвардии и принять все меры к сохранению ее».

Эту резолюцию, не меняя в ней ни одного слова, мы ставим на голосование всех товарищей-читателей «Правды». Кто захочет поднять руку—пусть на деле, личным примером в окружающей его обстановке покажет, как надо беречь и *сохранять старых товарищей по партии!*

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Траурное заседание памяти М. В. Фрунзе.

«Подполье, баррикады, камера смертников, каторга, революция, водительство революционных войск и слава великих побед—вот путь тов. Фрунзе!»

«Победителю Колчака и Врангеля, творцу революционной стратегии—вечная память!»

«Фрунзе отдал Красной армии всего себя! Командир и красноармеец, будь таким же, как он!»

Под этими тремя лозунгами, выделявшимися белыми буквами на траурных черных полотнищах, переброшенных над эстрадой Большого театра, прошло все траурное заседание, посвященное памяти Михаила Васильевича Фрунзе, состоявшееся вчера вечером в помещении Большого театра.

В глубине сцены Большого театра, среди живой зелени высится в окаймленной траурной раме портрет тов. Фрунзе.

Ярусы лож затянуты черным флером.

В дипломатической ложе почти весь состав дипломатического корпуса.

Зрительный зал переполнен представителями рабочих и работниц Москвы и воинских частей московского гарнизона.

В начале восьмого часа вечера на сцене появляются и занимают места за столом президиума т.т. Калинин, Рыков, Каменев, Бухарин, Крупская, Зиновьев, Петровский, Томский, Енукидзе, Уншлихт, *Сталин*, Бубнов, Угланов, Ворошилов, Буденный, Молотов, Куйбышев, Ярославский и др.

Тов. Калинин произносит краткое вступительное слово, посвященное памяти покойного товарища Фрунзе.

РЕЧЬ ТОВ. М. И. КАЛИНИНА.

— Товарищи, опять новая могила, опять новая тяжелая утрата для Союза Советских Республик. Умер Михаил Васильевич Фрунзе. Я не буду касаться значения этой потери для Союза, партии и Красной армии. Огромность потери безраздельно сознается всеми, об этом поведают другие товарищи. Я хочу остановиться только на одной особенно характерной черте т. Фрунзе.

В лице т. Фрунзе мы хороним старого большевика, *самая жизнь которого отли*чается исключительно характерными для большевизма чертами. Тов. Фрунзе родился в 1885 году. В 1905 *году он* уже на лондонском с'езде партии. В 1906 году молодым юношей я встретил его на стокгольмском с'езде партии. В 1907 году его приговаривают к смертной казни, которая заменяется 6-летней каторгой, а в 1917 году, с первого дня Февральской революции, мы встречаем т. Фрунзе в качестве руководителя революционного движения на Западном фронте. Вот простые даты, которых очень немного, но этими датами отмечается формирование и рост нашей коммунистической партии.

Сотни и тысячи большевиков беззаветно погибали в борьбе с царизмом, сотни и тысячи отпадали по слабовольности *от партии*, и только одна *небольшая* часть большевиков уцелела, закалилась, выработала в себе волю. К такой категории закаленных, *выработавших* в себе волю, принадлежит и Михаил Васильевич Фрунзе.

Товарищи, как бы ни была коротка и бедна внешними эффектами биография т. Фрунзе, но для меня не подлежит никакому сомнению, что жизнеописание т. Фрунзе должно быть настольной книгой для воспитания, для подготовки, для закалки большевизма нашей коммунистической молодежи.

Мы можем сказать: товарищ Фрунзе честно, беззаветно прошел свой жизненный путь. Пусть же земля ему будет пухом, а его жизнь послужит примером для молодых товарищей.

Товарищи, предлагаю память Михаила Васильевича почтить вставанием.

Все встают.

Оркестр *Государственного* Большого Академического театра исполняет траурный марш из «Гибели богов» Вагнера.

От имени Центрального Комитета РКП и правительства Союза ССР слово предоставляется т. Л. Б. Каменеву.

РЕЧЬ ТОВ. КАМЕНЕВА.

— Товарищи! Центральный Комитет партии большевиков и правительство Союза ССР *поручили мне сказать последнее* прости старому большевику, верному солдату пролетарской революции, организатору, руководителю и вождю Красной армии Михаилу Васильевичу Фрунзе.

Стоя перед его раскрытым гробом, мы видим, что в этом гробу лежит один из лучших представителей профессионально-революционно-пролетарского дела, один из тех, кто в продолжение десятков лет под руководством Владимира Ильича организовывал пролетарские силы, сплачивал их, в определенный момент призвал их к бою, не испугался первых поражений, пережил годы разрухи, поднял вновь рабочую армию, привел ее к победе и в не*престанных боях победу эту закрепил.*

Жизнь Михаила Васильевича — это история русского рабочего класса, история пролетарских восстаний, история нарастания форм борьбы пролетарской революции.

Он начал 21 год тому назад пропагандистом и организатором небольших рабочих кружков в петроградском подполье; затем он был организатором широкого массового забастовочного движения иваново-вознесенских ткачей; вместе с ними, во главе этой громадной группы, он шел на приступ твердынь самодержавия, учил их и вместе с ними учился переходить от разрозненных стачек, от экономических забастовок к широким политическим демонстрациям, к широкой политической стачке, а от нее, от этой стачки,—к вооруженному восстанию. Он принимал участие у нас в Москве на пресненских баррикадах в декабрьские дни *1905 года.*

После поражения этого первого восстания русских рабочих он снова спустился в глубины, в самую толщу пролетарских масс, вместе с ними продолжал борьбу, вместе с ними делал героические попытки задержать наступление самодержавия и организовывал арьергардные бои первой русской революции в 1907 году в том же текстильном районе. Как храбрый боец, как вождь пролетарских масс, он *был* взят в плен самодержавным правительством, судим и приговорен к смертной казни.

В продолжение недель он ожидал смерти от руки палача в царских застенках, был *привлечен ко второму делу о воору*женном сопротивлении рабочих полиции,—снова судим и снова приговорен к смерт*ной казни*. Случайно уцелел, ушел на каторгу.

Семь лет под звон кандальных цепей *жил он в царских застенках*. Жизнь его была мучением, жил он только потому, что верил в окончательную победу рабочего класса, верил в то, что придет момент, когда двери царских темниц распахнутся под мощными ударами пролетарской руки.

Дождался этого момента—и немедленно, без отдыха, принялся опять за революционную работу. Пошел на фронт, стал строить революционные организации среди армии,—в самый разгар империалистской войны, в момент, когда одураченные трудящиеся массы шли по приказам своих командиров против рабочих и крестьян другой нации, он медленной, систематиче*ской работой строил революционные опор*ные пункты в царской армии и во главе революционных солдат нанес последний *удар самодержавному правительству*. Немедленно, после победы Февральской революции ушел с фронта опять к своим, знавшим его, любившим его рабочим Владимирской губернии. Там организовывает совет рабочих депутатов, становится во главе его, строя новую власть, новое государство: впереди Ленинградского и Московского советов закладывал основы подлинной советской власти, опирающейся на подлинное творчество революционных вооруженных пролетариев.

По призыву советского правительства, во главе текстильщиков отправился на фронт. Дрался на всех фронтах, организовывая под руководством пролетариата крестьянские массы, вызванные к исторической жизни. По повелению партии и власти переходил с Восточного сибирского фронта на Туркестанский, оттуда на врангелевский, на польский, защищал границы советской власти от многочисленных *врагов. Был организатором и руководителем* в боях, которые войдут в историю как самые славные страницы героической борьбы угнетенных против угнетателей. Сбросил в море последние остатки помещичьей и капиталистической контрреволюции, организовал для мирного труда новые аппараты в самых трудных условиях сложной украинской обстановки и, как лучший, как мужественнейший, как наиболее даровитый представитель организованной Красной армии, был призван на пост председателя Революционного Воен*ного Совета и с честью нес эту тяжелую и* трудную обязанность.

Вот жизнь профессионального революционера, который вел пролетариат, учился у пролетариата, рос, креп и развивался вместе с тем, как рос, креп и развивался рабочий класс нашего Союза.

Его биография—биография рабочего класса. Его успехи—успехи рабочего класса. Его победы—победы рабочего класса. Только рабочий класс мог создать эту поразительную героическую фигуру, только история революции могла выковать этого славного, великого борца, который умел работать в маленьком рабочем кружке в подполье и решать кардинальные вопросы мировой революции,—товарища, который был на месте и во главе совета рабочих депутатов в г. Шуе и в Исполнительном Комитете Коммунистического Интернационала.

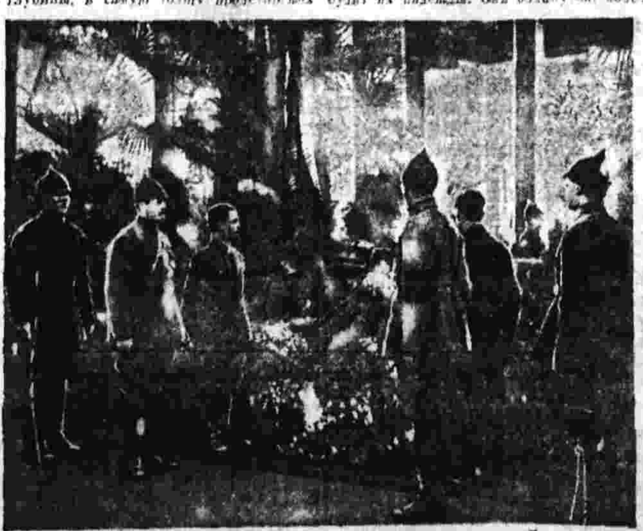
Мы стали беднее, стали беднее прекрас*ной головой и прекрасным сердцем.*

Весть о том, что Фрунзе нет с нами, наполнит радостью сердца наших врагов, возбудит их надежды. Они обманутся, конечно. Они не знают того, что революция пролетариата родит из самой себя героев и руководителей, воспитывает их и ведет вперед.

Мы стали беднее, мы стали без Фрунзе слабее, но сила рабочего класса непреодолима, сила *коммунистической партии* непобедима. Ход мировой истории, ведущей к победе тех идей, во имя которых жил и боролся Михаил Васильевич, не может быть ничем изменен, не может быть ничем сломлен.

Перед открытым гробом Михаила Васильевича мы должны сказать себе, что мы сплотим свои ряды еще крепче, что мы еще дружнее возьмемся за руки, что как ни тяжек удар накануне 8-й годовщины Октябрьской революции, но перед нами длинный победоносный путь пролетариев, организатором и учителем которых он был и которым он отдал всю свою жизнь. Он завещал Красной армии, во главе которой *он стоял и вместе с которой прошел весь* путь длинной и героической борьбы, дальнейшую борьбу, дальнейшее строительство и дальнейшее укрепление. И перед его раскрытым гробом мы, представители Центрального Комитета, его товарищи по борьбе, мы, представители советского правительства, его товарищи по власти, говорим пролетариям нашего Союза:

«Выше пролетарские знамена!» и, обращаясь к Красной армии, говорим: «Тверже, товарищи красноармейцы, держите винтовку в руках! Бой впереди. С памятью о вашем военачальнике т. Фрунзе, во имя его идей и под его знаменами, пойдем через трупы к победе!».

Почетный караул у гроба тов. ФРУНЗЕ.

РЕЧЬ ТОВ. УНШЛИХТА.

От Реввоенсовета выступает тов. Уншлихт.

— Новый жестокий удар, новая незаменимая потеря,—говорит т. Уншлихт.—В наших рядах нет больше друга и товарища, М. В. Фрунзе. Это был человек глубоко идейный, кристально чистый, всей душой, всем сердцем преданный интересам рабочих и крестьян. Тов. Фрунзе не знал личной жизни, он стремился всеми силами к осуществлению *идеалов социализма. Мы видим его в годы* подпольной революционной работы, мы видим его как организатора боевых дру*жин, мы видим его как революционера*, работающего по разложению царской армии, мы видим его в тюрьмах, на каторге и в ссылке. Мы встречаемся с ним в период гражданской войны. В огне гражданской войны он строит Красную армию, руководит отдельными армиями, одерживает одну победу за другой над нашими смертельными врагами.

В период мирного строительства М. В. приступает к реорганизации, к строительству Красной армии, к созданию непобедимой силы. И здесь его творчество, его знания, энергия и энтузиазм дают прекрасные результаты. Везде и всюду,—в низовых ячейках партийных организаций, на фронтах, как *боевой командир* и как руководитель военного ведомства,—везде и всюду он один и тот же: скромный, *неутомимый, любящий свое дело* твердокаменный большевик, отдающий все свои силы возложенным на него задачам.

— Не верится, — говорит далее тов. Уншлихт,—что его нет больше в живых. Еще пять дней тому назад мы вели с ним долгие разговоры и выслушивали его указания,—он развертывал перед нами широкие планы по строительству и закреплению мощи рабоче-крестьянской Красной армии.

Потеря незаменимая. Дрогнули сердца старых закаленных революционеров, дрогнули,—но мы быстро пришли в себя, ибо мы понимаем, что теперь перед нами стоят новые задачи, что на нас падает ответственность бо́льшая, чем та, которая была до сих пор.

Как мы ответим на эту потерю? Красная армия перед лицом нашего Союза, перед лицом рабочих и крестьян всей нашей страны, перед лицом правительства, перед лицом авангарда рабочей партии—Российской коммунистической партии—и *перед лицом мирового пролетариата* дает клятву продолжать дело своего вождя, Михаила Васильевича Фрунзе, по строительству и по укреплению мощи рабоче-крестьянской Красной армии. Прощай, дорогой друг и товарищ! Прощай Михаил Васильевич Фрунзе! Мы выполним твои заветы.

РЕЧЬ ТОВ. ТОМСКОГО.

Слово предоставляется тов. Томскому, который выступает от имени ВЦСПС.

— Товарищ Фрунзе, — говорит он, — *был одним из тех подпольных работников* коммунистической партии, которые годами тяжелой кропотливой работы создали великую, могучую, непобедимую коммунистическую партию. Он принадлежал к редкому типу партийного профессионала-интеллигента, к тому типу рабочей, пролетарской интеллигенции, который, порвавши все семейные связи, с малых лет переходил на сторону борющегося рабочего класса, посвящая всю жизнь, все силы, каждый свой вздох великому делу освобождения рабочих.

Он принадлежал к разряду тех людей, у которых за словом непосредственно следует дело. Теорию революционной классо*вой борьбы он переводил на язык массо*вых стачек и вооруженных восстаний. Теорию гражданской войны он переводил на язык формирования пролетарских батальонов и непосредственного руководства ими на фронтах гражданской войны.

В процессе великих бурь гражданской войны из полководца пролетарских легионов, из скромного боевика-пропагандиста Арсения вырастает талантливый, блестящий, со всемирной известностью полководец непобедимых рабоче-крестьянских красных армий.

М. В. Фрунзе умер. Еще одна свежая могила, еще одна брешь в рядах старой ленинской гвардии. Есть над чем задуматься и нашей партии, и рабочему классу, и руководимому нашей партией и рабочим классом крестьянству. Один за другим *сходят в могилы старые бойцы* ленинской непобедимой гвардии. Непобедимая в боях с классовыми противниками ленин*ская гвардия дорого платит за свои победы.*

Под руководством вождя, благодаря усилиям таких скромных героев, как М. В. Фрунзе, создалась мощная героическая партия. С каждым днем крепнут, растут, ширятся ее ряды, под ее руководством день ото дня растет культурно рабочий класс.

Задача партии, профессиональных союзов и рабочего класса с каждым днем все энергичнее выделять новых смелых бойцов в передовые ряды пролетариата и воспитывать новые слои пролетариев, подготовляя их к руководству государством.

Мы выполним это трудное дело, которое стоит перед нами: на смену редеющим рядам старой ленинской гвардии выдвинем из недр рабочего класса сотни и тысячи новых строителей и руководителей партии *и советского государства.*

РЕЧЬ ТОВ. КЛАРЫ ЦЕТКИН.

С горячей речью, посвященной памяти покойного тов. Фрунзе, выступает тов. Клара Цеткин. Ее речь переводит тов. Феликс Кон.

Тов. Клара Цеткин выражает свою глубокую скорбь и сочувствие по поводу тяжелой потери и указывает, что это не *только наша потеря*, но и всего международного пролетариата.

— Есть в буржуазных государствах,—*говорит она*,—полководцы, которым воздаются формальные почести и воскуривается фимиам славы, но полководца, равного нашему тов. Фрунзе, нет и не может быть во всем мире, ибо нет и не может быть во всем буржуазном мире полководца, с которым связаны органически мысли и чувства миллионов. Нет и не может быть полководца в буржуазных государствах, на которого были бы обращены взоры угнетенных, где бы эти угнетенные ни находились: в соседней ли Германии, Китае, Индии, или в каком-нибудь другом месте земного шара.

В чем же сила, в чем же мощь, в чем же значение этого великого вождя? Он—сын, он—воспитанник великой Российской Ленинской коммунистической партии.

Тов. Фрунзе умер в момент, когда весь *международный* пролетариат собирается праздновать годовщины двух революций: двадцатилетие первой революции 1905 г. и восьмилетие великой пролетарской революции. И тут и там в деятельности тов. Фрунзе проявились вполне определенные черты.

Тов. Фрунзе, как и вся большевистская партия, в тяжелый момент, когда опять

затемняется окружение СССР, работает над укреплением боевой мощи Красной армии. Смерть тов. Фрунзе в такой момент особенно чувствительна, особенно воспринимается всем пролетарским миром. Но коммунисты не встречают отчаянием даже самые сильные удары. Их скорбь, их благодарность великому герою, красному герою, выразится в том, что они теснее сомкнут свои силы и пойдут под знаменем, под которым шел и т. Фрунзе, до окончательной победы во всем мире.

Не только Красная армия последует этому примеру, но и все будущие красноармейцы всех стран, все революционные бойцы, вспоминая о т. Фрунзе, пойдут по его пути.

РЕЧЬ ТОВ. ПЕТРОВСКОГО.

Тов. Петровский выражает глубокую скорбь по поводу смерти т. Фрунзе от имени рабочих и крестьян Украины. Он говорит, что те три с половиной—четыре года, в течение которых украинцам пришлось поработать вместе с т. Фрунзе, будут глубоко памятны всем работавшим с ним. Всем памятны его героическая борьба против Врангеля и знаменитый переход Перекопа.

— После того как закончилась эта тяжелая военная борьба,—говорит т. Петровский,—для т. Фрунзе началась опять большая и тяжелая работа по формированию Красной армии на Украине. Но и в области социалистического и советского строительства тов. Фрунзе отдавал немало энергии и инициативы. В те часы, когда он бывал в ЦК партии или в Совнаркоме, он всегда проводил лучшие идеи и стремления не только в области строительства Красной армии, но также и в области повседневного советского и социалистического строительства. От Украины он работал над созданием Союза Советских Республик и был одним из авторов его Конституции. В национальном вопросе т. Фрунзе занимал правильную, указанную нашей партией линию и всегда оберегал многих товарищей от каких бы то ни было уклонов от этой линии. Ему принадлежит инициатива возрождения целого ряда национальностей и, между прочим, возрождение его родной национальности — бессарабского народа, населяющего автономную Молдавскую республику. Тов. Фрунзе и в партийной работе на Украине также проявил очень большие способности и был верным и дисциплинированным членом нашей партии.

По окончании речи т. Петровского оркестр Большого театра исполняет «Смерть Азы» из «Пер Гюнта».

РЕЧЬ ТОВ. КРИНИЦКОГО.

Тов. Криницкий выступает с прощальным словом над гробом т. Фрунзе от имени правительства Белорусской ССР и коммунистической партии БССР. Он говорит, что с именем т. Фрунзе связаны первые месяцы борьбы рабочих и крестьян Белоруссии. Тов. Фрунзе был первым большевиком, который по поручению партии пришел к обездоленным, угнетенным, отсталым крестьянам Белоруссии, поднял их, организовал их на борьбу. Тов. Фрунзе был председателем с'ездов крестьянских депутатов, Минской губ. и председателем совета крестьянских депутатов.

Крестьяне Белоруссии будут помнить т. Фрунзе, как одного из первых, проводивших учение Ленина о руководстве рабочего класса, об освобождении крестьян и всех трудящихся, о правильном разрешении национального вопроса только под руководством рабочего класса и коммунистической партии.

РЕЧЬ ТОВ. ЛЮБИМОВА.

Слово предоставляется т. Любимову, выступающему от имени партийных, профессиональных и рабочих организаций Москвы.

— Мы потеряли в лице М. В.,—говорит он,—вождя Красной армии, вождя широких рабочих и крестьянских масс, преданнейшего боевого солдата революции, прекрасной души человека, а для нас, близко с ним работавших и близко его знавших, друга и лучшего товарища.

Тов. Любимов дает подробнейшую характеристику всей революционной работе тов. Фрунзе. Тов. Любимов говорит о его особенной популярности среди рабочих и крестьянских масс в Иваново-Вознесенской губернии.

— Наши вожди умирают рано,—говорит т. Любимов.—Тов. Фрунзе умер 39 лет, но за эту свою короткую жизнь он отдал революционной борьбе 21 год. Фоши и Гинденбурги в это время лишь начинают работать, начинают, как говорят, делать свою карьеру. Но за короткую жизнь, что прожил М. В., он сделал неизмеримо больше для рабочих и крестьян СССР, чем все Фоши и Гинденбурги сделали для своих буржуазных господ.

Перед незакрытым гробом тяжело говорить, а особенно нам, близко знавшим тов. Фрунзе, работавшим с ним в течение десятков лет. Но мы твердо убеждены, что огромная масса рабочих от Иваново-Вознесенска и до Крыма, от Туркестана и до Белоруссии и дальше, потеряв своего вождя, *не опустит красное знамя*, а вместе с оставшейся старой большевистской гвардией, вместе с нарастающей сменой будет крепко держать это знамя, а Красная армия, воспитанная т. Фрунзе, будет твердо держать винтовку в руках. И наше общее дело будет непобедимо.

ВЫСТУПЛЕНИЯ РАБОЧИХ.

От имени иваново-вознесенских рабочих выступает иваново-вознесенский рабочий т. Баранов. Как живой соучастник первых дней подпольной работы т. Фрунзе, он останавливается на основных моментах этой совместной подпольной работы. И в заключение говорит, что иваново-вознесенская организация не теряется перед этой новой потерей одного из пионеров этой организации и еще теснее сомкнет свои ряды для дальнейшей революционной борьбы.

Тов. Кукина, выступающая от имени шуйских рабочих, говорит, что весть о смерти т. Фрунзе глубоко взволновала рабочие массы города Шуи. Она сообщает, что шуйские рабочие на многочисленных собраниях, посвященных памяти т. Фрунзе, заявляют, что в его память они стальной стеной станут под знамя коммунистической партии и будут продолжать его дело.

Оркестр исполняет шопеновский траурный марш.

Сильное впечатление производит выступление бывшего генерала Новицкого от имени военных спецов нашей Красной армии. Он говорит, что в лице т. Фрунзе сошла *крупная сила полководца, выросшая* на глазах у всех нас. Тов. Новицкий указывает, что проведенная тов. Фрунзе бугурусланская операция доказала его исключительное мастерство в военном деле *и по своему значению равняется* знаменитым операциям величайших полководцев, известных в истории военного дела.

Далее следуют выступления т. Ярославского от имени общества старых большевиков *и ряд других.*

Траурное собрание заканчивается исполнением похоронного марша.

Не последнее слово.

Есть такая неостывающая хваткость в движениях рабочего, привыкшего копировать движение стальной массы машин. Иваново-вознесенец, рабочий-делегат, стоял в полукруглом коридоре Большого театра перед траурным заседанием, плотный как машина, в пиджаке цвета хаки и улыбался, как многие. Он был внешне спокоен, но движения казались, пожалуй, излишне угловатыми. И говорил он как будто не об этом дне, а о Москве, что она бешеная в своем движении, что в ней заложен большой нерв, больший, чем до войны и революции. И только между прочим, *куря* и сдувая пепел с крученки, так же улыбаясь, заметил:

— Сердце у нас, как пепел на цыгарке... *возьмет и упадет.*

Делегат употреблял иногда слово «Миша» и «товарищ Арсений». Слова эти для него *были трудные, как будто он произносил их на чужом наречии*—он приостанавливался через два слова, переводил дыхание и тогда кончал:

— Миша был... тогда у нас... командующим *в рабочих углах...*

Улыбался он и в зале, оглядывая траурные надписи, огромную, тоже внешне спокойную массу голов в военных куртках, в пиджаках и блузах, долго приглядывался *к дипломатической ложе, в которой* с достоинством раскланивались друг с другом полпреды четырех континентов, спрашивал, кто—в крайней ложе направо—как будто не наши, очень торжественно-постны. *Но иногда невпопад* при этом вставлял какое-нибудь слово или мысль, как делают люди, занятые упорной внутренней работой («да, он первый наш ткач»... «да, и мне *вот тоже сорок лет*»). Иногда также слова ронял, что расшифровать их было трудновато, но относились они, несомненно, к «Мише», к «товарищу Арсению», потому что с «Мишей» вместе он командовал в квартирах вознесенских рабочих, да, кроме того, бился в Поволжье, под Уфой, у Оренбурга, на Урале и в Крыму, участвуя в создании того «*бе*шеного *движения Москвы*», на которое теперь взирал детски-удивленным оком, как и на дипломатическую ложу—неужели все это мы?.. Мы—с угловатыми движениями машин?..

Ничего постного не было на лице старого товарища Михаила Фрунзе. Но почему-то, когда он достал резиновый кисет и неловко для чего крутил цыгарку, пальцы дрожко рвали ее посредине и досадливо кидали под кресло.

Начались речи. Вознесенец неожиданно заволновался, потому что кто-то с трибуны бросил фразу: «Скажу последнее слово о Михаиле Васильевиче»...—взволновался *и довольно грозно заметил:*

— Нет! Последнее скажет жизнь!

На трибуне руки старых революционеров переворачивали тяжелые листы жизни сорокалетнего бойца. Тут бы хватило на добрую тысячу лучших человеческих жизней. Но все это вместилось в одной. Главы были короткие: подпольщик, агитатор, смертник, каторжанин, беглый под тремя паспортными личинами, командующий на баррикадах, командир первого рабочего полка, полководец организованной армии и наркомвоен с мировой поглядкой—двадцатилетняя борьба с пулей, с намыленной петлей, с застенками централов и единственная неуклонная цель: организация революции от стачки на фабрике до мировых движений. Ткач, нитка деятельности которого от иваново-вознесенских забастовок прядется на двадцать лет героической борьбы, вера которого в победу настолько тверда, что давала ему силу *под прессом смертного приговора*, в камере централа, заниматься итальянским языком. Для будущего пролетариата.

Оттого именно и случилось так, как заметил вознесенский ткач: «Сердце стало, как пепел на цыгарке... Возьмет и упадет». Как залог, как посев, как самая дорогая селекция.

Можно ли здесь сказать последнее слово? Последнее (прав вознесенец, старый соратник) слово о Михаиле Фрунзе скажет не человек и не книга—скажут его время и жизнь.

В. Ф.

Тов. ФРУНЗЕ на последних маневрах Балтфлота.

Его уж нет.

Как удар грома последовала весть о безвременной *кончине Михаила Васильевича* Фрунзе. В этот год мы и без того понесли много жертв, из наших рядов неумолимая смерть вырвала несколько лучших бойцов. 31-го октября наша партия *и вся советская страна* лишились еще одного из самых лучших, самых сильных борцов за революцию, за дело рабочих и крестьян, которым был покойный Михаил Васильевич. Красная армия рабоче-*крестьянской страны лишилась своего вождя*, друга, лучшего из лучших товарища и неустрашимейшего бойца. Утрата столь тяжела, что о ней нет сил писать...

Впервые я увидел Михаила Васильевича в 1917 году в г. Минске, когда он был членом фронтового комитета и одновременно начальником гражданской милиции. Уже в то время нужно было его только увидеть выступающим на митинге, чтобы узнать в нем славного борца за дело трудящихся.

Об этом человеке справедливая история должна и напишет в недалеком будущем целые томы. Сейчас можно только с глубокою болью в душе сказать несколько слов. На самых различных фронтах, при самых критических обстановках знала Красная армия его звучный и *отчетливый* голос, непреклонную волю и железную настойчивость. Войска, которыми он командовал, почти всегда значительно уступая в силе противнику, все-таки не знали *поражений*, а шли вперед и вперед до полной победы. Они твердо помнили, что ими командует неустрашимый герой революции, их любимый Фрунзе, который каплю за каплей отдаст свою кровь, лишь бы жила революция. Это он доказал долгой и упорной подпольной работой, каторгой, тюрьмами, нелегальной жизнью и многолетними лишениями...

Уже при его жизни о нем не раз писали, как о стойком революционере-большевике, прекрасном ораторе, выдержанном марксисте, выдающемся по своим способностям военном тактике и стратеге. Но его еще немногие знают, как администратора. Этот человек совмещал в себе все то, что необходимо действительному красному полководцу. Вступив на пост сначала зампреда РВС СССР, а затем председателя, он, с присущей ему кипучей энергией, приступил к строительству вооруженных сил СССР, внося в их организацию и структуру те изменения и *дополнения, которые диктовались жизнью*; необходимость этих изменений он осознал уже задолго до занятия поста председателя Реввоенсовета Союза. С неутомимой энергией он принялся за осуществление намеченного плана. Мне *еще хочется* отметить, что Михаил Васильевич был красным кавалеристом в подлинном смысле этого слова. В нем, в частности, и Красная конница потеряла своего лучшего друга и знатока кавалерийского дела. Вместе с тем у него не было разграничений между родами войск, он всех одинаково любил и ценил, руководствуясь исключительно пользой для Советского Союза, руководствуясь необходимостью сплочения в единый организм мощной и непобедимой Красной армии.

В *личной жизни* М. В. был необыкновенно мягкий, тактичный человек. Никогда не ограничивался при встрече одним деловым расспросом, он тут же не преминет настойчиво спросить, как здоровье, и категорически потребует говорить ему только правду. Если только он замечал, что человек скрывает от него свою усталость, он немедленно настаивал на том, чтобы выяснить здоровье товарища, и категорически требовал *брать отпуск*. Забывал он лишь о себе самом, забывал, что его силы не безграничны, что и он человек.

В каторге, в тюрьмах царизма, на подпольной работе, в многочисленных боях революции с наседавшими врагами, в неутомимой работе над мирным строительством М. В. надорвал свое здоровье и не перенес тяжелой болезни. Тяжело для партии, для страны, для армии, вдвойне тяжело для знавших его близких людей и товарищей...

Все наши враги теперь со злорадством торжествуют. Но мы, убитые горем, одев траур, не предадимся духу отчаяния, а все как один еще крепче сожмем в руках винтовки, сплотим теснее ряды и доведем до конца начинания твердого проводника заветов Ленина — Михаила Васильевича Фрунзе.

Спи же, боевой соратник и лучший товарищ, спи и знай, что, идя по твоим *стопам*, *Красная армия будет надежным* стражем октябрьских завоеваний.

Соратник и друг—СЕМЕН БУДЕННЫЙ.

М. В. Фрунзе и иваново-вознесенцы.

Я приехал работать в Иваново-Вознесенский район в 1907 г. уже после ареста М. В. Фрунзе. В то время от *иваново-вознесенских рабочих* большевиков и особенно когда приходилось бывать в Шуе, я слышал множество рассказов об огромной популярности, какой пользовался М. В. в рабочей массе.

В *эти рассказы рабочие* вкладывали всю свою душу, рассказы о том, с каким вниманием и любовью слушали они Арсения (кличка Фрунзе), как все рабочие от мала до велика прятали его *от жандармов и шпиков.*

Особенно ярки были воспоминания о том, как поднялась вся рабочая Шуя при вести об аресте М. В.

Рано утром около 6 час. полиция арестовала его, а через два часа на всех фабриках рабочие уже бросили работу и собирались перед тюрьмой добиваться освобождения любимого вождя. В один голос шуйские товарищи утверждали, что масса *пошла бы на все*, чтобы вырвать Арсения из рук жандармов. Только опасение, что тюремщики все равно прикончат его, заставило организацию отказаться от насильственного освобождения тов. Фрунзе.

Надо заметить, что это происходило в 1907 г., когда реакция уже значительно окрепла, в районе, где ткачи, прядильщики и ситцепечатники были наиболее задавленными и отсталыми.

Следы этой исключительной *популярности* М. В. в широкой массе ивановских рабочих и крестьян потом находили себе яркое выражение в самых мелких фактах.

Помню, во Владимирскую тюрьму не раз *приходили написанные* заскорузлыми рабочими почерком письма с единственным адресом на конверте—Арсению. Писавшие их шуйские ткачи были уверены, что все должны хорошо знать их *Арсения. Перед силой этой популярности* склонялась даже тюремная администрация, беспрекословно доставлявшая М. В. эти письма.

В приезд М. В. в фабричное село Родники уже в 1918 г. одна старушка-работница, слышавшая его еще в подполье и в 1905 г., после собрания которое он проводил, подошла к столу президиума, осмотрела получше и сказала:

— Ну, все говорят Фрунзе, Фрунзе,—это же наш Трифоныч (другая кличка М. В., широко известная ивановским рабочим).

А во время *большого иваново-вознесенского* процесса в 1910 г. большевики рабочие, привлекавшиеся вместе с тов. Фрунзе, которым грозила каторга, были так обрадованы свиданием с ним, возможностью опять его слушать, что больше были заняты беседами о нем, невзирая на предстоящий приговор, трогательно окружая тесным кольцом «Арсюшу» во время перерывов.

Это обаяние, способность привлекать к себе и вести за собой массы сохранилась у тов. Фрунзе до конца. Поговорите о нем с иваново-вознесенскими рабочими, с работавшими с ним подпольщиками.

Этому обаянию личности т. Фрунзе в самой большой степени способствовало то, что все его окружающие видели его глубокую преданность делу рабочего класса, делу пролетарской революции.

Какое впечатление на всех его знавших производило его мужественное поведение на царских судах, в тюрьме, в боевой обстановке!

Помню, с каким чувством слушали его сопроцессники-рабочие рассказ о том, как «Арсений» не захотел разговаривать, когда уже после вынесения первого смертного приговора, приехавший из Питера защищать его приглашенный поверенный предложил ему «поменьше подчеркивать на процессе свою связь с этими самыми пролетариями».

Не только на своих действовало это обаяние. Его стойкое, полное мужества поведение во время суда по делу о покушении на урядника Перлова, кончившемуся смертным приговором, произвело такое впечатление на конвоировавших его солдат, что при возвращении из суда они предложили Мих. Вас. по дороге бежать, заявляя, что стрелять не будут.

И можно было быть уверенным, что это предложение было сделано от всего сердца, хотя конвойным солдатам грозила бы каторга за упущение арестанта.

А недели, проведенные т. Фрунзе между вынесением смертного приговора (по делу о покушении) и его отменой! Тотчас после приговора его посадили в камеру для смертников, где находилось еще 2—3 осужденных.

Время от времени глубокой ночью за одним из них приходили и уводили на казнь.

Уводили одних, подсаживали других; это была полоса усиленной работы полевых судов и виселиц.

Каждый раз при звуке шагов тюремщиков Мих. Вас. мог ожидать, что это пришли за ним, что кассация отклонена, и приговор должен быть выполнен.

Пытка в продолжение 4—5 недель. А мы знали, что «Арсений» в это время усердно принялся за изучение итальянского и английского языков, и с петлей на шее в эти несколько недель сделал немалые успехи.

Понятно, что иваново-вознесенские рабочие-большевики любили его, как редко кого, понятно, как сжимается теперь сердце у тех, кто вместе с ним боролся, кто его знал, как неустрашимого бойца за дело рабочих и крестьян, как любимого товарища, учителя, друга.

П. КАРАВАЕВ (СТЕПАН).

М. В. Фрунзе.

(Беглые воспоминания).

Весна 1919 года...

Колчак навалился 400-тысячной прекрасно снаряженной армией, с ядром—корпусом Каппеля, на южную группу Востфронта, едва насчитывавшую 70 тысяч.

Всю советскую страну охватили лозунги: «Все на восток!», «Все на Урал!», «На защиту честной, советской Волги!»

Станция Самара—штаб Южной группы, принимал эшелоны за эшелонами. Штаб бросал их в бой—на Восток, чтобы остановить колчаковскую лавину... А она надвигалась изо дня в день. Наш фронт разорван, части разрознены, местами бегство...

Уже говорят о том, что наши уйдут со станции Кинель—40 верст от Самары.

Уже поставлены под ружье все штабные коммунисты, патрулирующие по улицам города и окрестностям.

Что могли бы сделать эти 2—3 сотни человек, менявшие ночью перо, письменный стол на винтовку, против дисциплинированных корпусов?

Эти две—три сотни по плану должны были, сколько сил хватит, задерживать неприятеля в случае неожиданного, катастрофического прорыва со стороны Кинели.

И в центре этого водоворота—спокойная, какая-то всегда ровная (редко-редко с досадливой гримаской), невысокая фигура тов. Фрунзе.

В кабинете огромные карты, старательно расчерченные кружочками, номерочками, квадратиками, стрелочками—красными и синими—работа высших специалистов. Тов. Фрунзе внимательно слушает. Спец у карты с указкой, едва достающей до северных участков фронта, где-то наверху, под самым потолком... Перелом... Неприятель откатывается. Заминка под Уфой. Положение снова угрожающее.

М. В. спешит лично. Руководит взятием Уфы. Контужен. Прострелена шинель, но победа за Красной армией.

Нам—Южной группе — передана 9-я армия, действующая далеко, далеко внизу, под Астраханью. В наших руках узенькая полоса Волги, а вдоль нее железная дорога до Астрахани.

Деникин все подымается вверх—он уже под Камышином.

Со стороны степей—уральские казаки. Они то и дело перекатываются то здесь, то там через железную дорогу, выше и ниже Баскунчака...

Того и гляди произойдет соединение Деникина и уральских казаков, того и гляди—штаб, Самара, командующий Фрунзе будут отрезаны от своего правого фланга, от девятой армии; будет перерезана Волга—*главная артерия вдоль всего тыла Южной* группы...

Тов. Фрунзе у карты, в оперативном отделении. Диктует план удара Деникину в тыл «кулаком» из-под Черного Яра. «Кулак»—это его излюбленный прием. Сконцентрировать сильную группу, быстрыми ударами в одном—двух направлениях обрушиться на неприятеля, разметать, спутать его планы.

Осень 1919 года. Фронт Колчака под нашими ударами уже вибрирует между Челябинском и Петропавловском.

Под Уральском, Оренбургом, Орском и Актюбинском клином вьется 60-тысячная казачья армия генерала Белова. Она закрывает путь на Ташкент.

Туркестанские железнодорожники изнемогают на трех фронтах — Ферганском, Асхабадском и Семиреченском. Необходимо пробиться на восток, подать помощь рабочим Туркестана... Необходимо разбить колчаковский левый фланг — казачью армию.

И в той же комнате, у карты, как обычно, на утреннем докладе, зреет план сжать армию Белова в тисках северных дивизий, которых указательный палец Михаила Васильевича спускает с Уральских гор все ниже и ниже, день за днем, и уральской группы, которую тот же указательный палец настойчиво двигает на восток под Актюбинск и Орск.

Дорога в Туркестан открыта...

Пленная армия прибыла в Самару... Огромный митинг на Трубочном заводе...

Тов. Фрунзе—пламенный агитатор, пламенный своей глубокой верой в рабочее дело, пламенный своей спокойной, методичной, ровной, убежденной и потому убедительной ораторской речью, без особых прикрас, к пленным казакам и офицерам...

И на другой день...

Казачьи офицеры под развернутыми красными знаменами, под звуки «Интернационала» идут на субботник вместе с нами—грузят дрова на баржи...

А затем Ташкент, Фергана...

Превращение сотен разрозненных, полуанархичных партизанских отрядов с выборными, не только комиссарами, но и командирами, в полки, бригады—армию...

Борьба с басмачеством... Свидание с вождем басмачей—Мадамин-Беком в глубине Ферганы, в берлоге басмачей... «Парад» нескольких тысяч пестрых всадников Мадамин-Бека... Восточный обед в ставке Мадамина, «дружеская» застольная беседа красного генерала Фрунзе со штабными Мадамина—белогвардейскими офицерами... пулеметы «Максима» рядом во дворе, под сиденьями наших автомобилей — на всякий случай...

А кругом целая армия басмачей и среди них небольшая кучка, несколько десятков венгерцев, вся охрана командующего тов. Фрунзе, всего Реввоенсовета—т.т. Любимова, Куйбышева, Элиавы, и всей головки политуправления фронта...

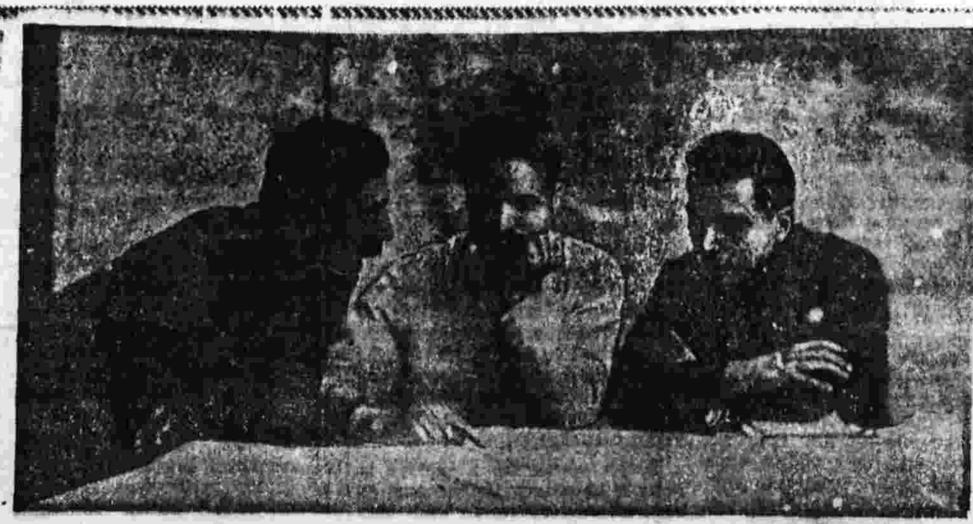
А через короткое время измена Мадамин-Бека... Снова фронт в Фергане...

Вот только маленький отрезочек из дней борьбы и испытаний так рано ушедшего от нас бойца...

Смерть вырвала из наших рядов одного из тех, каких у нас немного...

БОР. ВАНС.

Тов. М. В. ФРУНЗЕ в ссылке в [illegible] (Иркутск. губ.) летом 1915 г. (тов. Фрунзе сидит на козлах).

Тов. ФРУНЗЕ на военном совете с т.т. Буденным и Ворошиловым.

Перекоп.

(Отрывок из воспоминаний).

Строгановка—маленькая рыбацкая деревушка на берегу Сиваша.

Утром в деревушку прибыла группа кавалеристов, пришла телеграфная рота, радиобатальоны и еще какие-то части.

Кавалеристы остановились около ветхой хаты, на самом берегу моря, заняли единственную комнату, развесили на стенах большие карты...

Деревушку быстро опутали черной паутиной проводов. Они тянулись на север, запад и восток. На самом берегу установили радиоприемник, от него шли провода все в ту же маленькую хатенку.

Население с любопытством и тревогой следило за этой лихорадочной суетой. Около радиоприемника целый день толкались мальчишки, *строили догадки, как это можно* говорить через такую штуку.

В хате между тем происходило историческое совещание. Собрались все командующие армиями, под руководством тов. Фрунзе, *обсуждали план предстоящего* штурма.

— Штурмовать хорошо защищенные природные укрепления незначительными силами—дело безнадежное,—говорил медленно старый *генштабист.*

Ему возражал молодой коллега, только недавно покинувший скамьи красного генштаба. Он доказывал обратное.

Лицо старого генштабиста слегка передернуло.

— Горячность этой молодежи убьет все,—думал он и мысленно перебирал все исторические примеры от Ганнибала до Гинденбурга включительно. Он поседел над военной наукой, *и вдруг...*

Конечно, он глубоко предан Красной армии, он разделит ее судьбу. Он сам выпустит последнюю очередь из пулемета, и если его не пристрелят, последнюю пулю пустит себе в лоб, *рука не дрогнет...* Но это не выход, не этому учит стратегия.

Командующий приказал взять твердыни штурмом. На минуту воцарилась гробовая тишина. Все смотрели на командующего. *На его серьезное и спокойное лицо.*

Командующие армиями раз'ехались.

Через час аппараты Морзе лихорадочно выстукивали: «Комюжфронт *) приказал частям 6 армии не позднее 8 ноября *переправиться через Сиваш...*»

И по проводам бежали приказания на север, восток и запад... Вечером хата освещалась большими лампами, и всю ночь сновали люди.

* * *

Десятки тысяч лучших сынов республики на берегах Сиваша и Гнилого моря праздновали 3-ю годовщину октябрьских побед.

Всю ночь рокотали неприятельские пушки особенно сердито, выплевывая раскаленный металл на северный берег. Они как бы поздравляли красных бойцов с наступающим праздником.

К утру угомонились пушки, стало тихо. Зловеще тихо. В ушах продолжал шуметь дьявольский рев, люди ходили как оглушенные.

Утром получили приказ о наступлении. Начались последние приготовления.

Разговаривали мало, больше делали. Отягивались последние части. Прибывали вновь сформированные ударные коммунистические отряды. Приводили в боевую готовность огневую бригаду.

Это они первые ринутся на штурм *Крымского Вердена.*

К вечеру на мгновение рассеялись тучи, заходящее солнце бросало на мертвые берега Сиваша свои последние кроваво-красные лучи.

На Перекопе уже начались демонстративные вылазки, и противник снова открыл огонь вдоль всего фронта. Опять загрохотали все триста пушек на белом берегу.

За деревушкой выстроилась бригада. Она первая шла в бой. Командир приветствовал полки, *поздравлял с праздником*, звал бойцов к новым победам.

— Товарищи, это последняя битва.

Грозно рокочущие пушки тоже кричали о последней битве.

— *Мы должны победить или умереть.* Середины нет. Кто из вас готов умереть за республику, подымите руки.

Поднялись тысячи рук.

Плотной стеной ринулись к берегу красные части.

II.

*Когда ночь черным пологом покрыла берега, и Сиваш затянулся непроницаемой серой пеленой, на берегу выстраивались полки. Они сегодня должны победить мерт*вые воды Гнилого моря.

Батареи белых беспрерывно рокотали. Перекопские твердыни купались в переливающихся цветных огнях.

Ровно в 12 ночи десятки оркестров загремели «Интернационал». Полки погружались в черные, холодные воды Сиваша...

Люди в воде растянулись длинной цепью, в непроницаемой мгле пробирались по броду в тыл Перекопу.

В инструкции о переправе рекомендовалось обходить синеющие места воды, как места глубокие, зеленеющие места,—где топь... Непроницаемый молочный туман, ни зги не видно. Изредка раздавались отдельные пронзительные вскрики, и все опять затихало...

Броды молчали. Передовые части уже выходили в грязь, перестраивались, двигались цепями...

Попрежнему кругом ревели пушки, впереди была та же непроницаемая мгла, ноги вязли в топкой грязи.

Двигались осторожно, стараясь не делать ни малейшего шума.

Но вот впереди замелькали огни. Это сигнальные ракеты. Неприятель всполошился. Вспыхивали яркие лучи света—прожекторы. Но и эти властелины тьмы были бессильны пронизать сплошной туман...

Наступающие цепи притаились.

На берегу затрещали пулеметы, отдельные орудийные выстрелы, потом вдруг все кругом загрохотало. Мертвое море и туманный берег ожили. Стало совсем светло.

III.

Радиоприемник принял депешу с белого берега: «После упорного боя части 15 и 52 дивизий заняли Литовский полуостров и, развивая успех, двигаются дальше».

Уже всю ночь и целый день шли кровопролитные бои по всему фронту. Части 51 дивизии *начали наступать* на Перекопский вал и с боем продвигались вперед.

После первых успехов, с Литовского полуострова начали поступать плохие вести... Противник сильно напирает. Потери отдельных частей *доходят до 80 проц.*

Начался прилив. Броды в Сиваше потерялись, перебравшиеся части были отрезаны от тыла. Белые этого только и ждали, и против изолированной группы храбрецов *они ввели в действие* конницу Барбовича, лучшую конницу Врангеля.

Изнуренные красные части, упорно сопротивляясь, начали отходить к морю.

«Три конные атаки отбиты... *Немедленно дайте помощь... Нового удара не выдержим...*»

Слушая доклад начальника штаба, тов. Фрунзе мрачно смотрел на карту, утыканную флажками. Мертвая карта под его взглядом оживлялась. Он видел холмы, курганы, леса, берег, море. Видел загнанных к морю людей, и видел, как они с ожесточением сопротивляются. Все эти разноцветные флажки имели свое значение.

Вот эти три красных флажка,—это 30 тысяч человек, командующий их переставил ближе к Перекопу...

«Изнуренные части уже не выдерживают»,—передало радио с того берега.

— Республика требует жертв... Вы должны удержаться во что бы то ни стало... *Помощь будет оказана...*—гласил ответ.

И горсточка храбрецов, прижатая к морю, продолжала отчаянно *сопротивляться...*

Тов. Фрунзе долго и сосредоточенно что-то чертил большим красным карандашом по карте.

В комнате стояла гробовая тишина.

А там, на перешейках, неугомонно рокотали пушки. Командующий приказал начать ночной штурм Перекопа.

IV.

В *комнате штаба находились начальник* штаба и его молодой помощник.

— Вы понимаете, что будет, если мы будем разбиты... Вы знаете, где будет фронт?—Начштаба указал рукой на *карте далеко за Харьковом.*

— Двинем резервы,—начал его коллега.

— Дорогой мой! Весь наш резерв—это курсантская дивизия. Я не сомневаюсь, они все лягут до единого, но это не *спасет положения.*

— Мы поднимем тыл. Весь ЧОН (части особого назначения), коммунистов, рабочих.

Начальник штаба глубоко вздохнул, вынул часы.

— Это будет уже поздно!—бросил он.

Часы показывали без пяти минут двенадцать.

Через пять минут начинается решительный штурм.

Тов. Фрунзе один стоял на берегу моря, устремив свой взгляд вправо,—туда, где буйствовал смертоносный огонь.

К командующему под'ехал начальник *фронтового резерва за последними директивами.*

— Не забудьте, что вам вверили красу и гордость Красной армии. В тяжелую минуту курсантская дивизия—наш решающий козырь.

— Товарищ командующий, республика может нами располагать до последнего удара сердца.

Командующий крепко пожал начиву руку, *тот пришпорил коня и исчез во тьме* ночи.

Ровно в 12 часов ринулась огневая бригада на штурм неприступного Перекопа. Шли стойко, смело под градом пуль и *смертоносного металла. Первая линия* проволочных заграждений быстро наполнилась трупами. Но за павшими шли все новые и новые цепи.

В 1 ч. 40 минут по телефону сообщили:

«Первая атака с большими потерями отбита».

Начальник штаба нервно прикусил губу. И снова свежие части шли в битву.

Начдив курсантской под'ехал к своим частям, которые его ждали в боевом порядке. Люди прислушивались к огненной драме, все знали, что идет последняя битва, а они здесь, как бы посторонние зрители. Это взвинчивало и так уже нервное настроение.

— Почему мы бездействуем, товарищ начальник?—нервничали красноармейцы.

— Спокойствие, товарищи!—успокаивал начальник.

В 2 час. 50 мин. в штаб снова *сообщили о том, что вторая атака отбита*. На мгновение стало тихо.

Начальник штаба переставил флажки, руки его чуть заметно дрожали. Дрожала рука, которая переставляла уже сотни и тысячи таких флажков, зная, что каждое движение—это тысячи людей. Сегодня эта рука дрожала.

— Начать третью атаку! Приготовить курсантскую к бою!—приказал т. Фрунзе.

Через несколько минут курсантская дивизия двинулась к Перекопу.

Части 51 дивизии и огневой бригады ринулись на новый штурм, прорвались уже через три ряда проволоки. Передовые цепи залегли перед самым Турецким валом, готовясь к последнему удару.

Михаил Васильевич опять стоял на берегу и прислушивался к жуткой канонаде. В этом адском концерте он старался уловить каждую нотку и разгадать, о чем она говорит. Вот огонь вспыхнул с особой силой. Это говорило о том, что части снова пошли в атаку.

Вдруг в пулеметной и ружейной трескотне получился перебой... замешательство. Но артиллерия грохотала попрежнему.

«В 3 час. 50 мин. части 51 дивизии и *огневой бригады прорвали Перекопский* вал»,—кричал голос в мембране.

— Части прорвали Перекопский вал!—повторил дежурный.

— Повторите!—кричал начальник штаба, *вытирая платком крупные капли пота.*

— Прорвали Перекоп... В прорыв пущена конница...

Начштаба грузно рухнулся на стул, лицо его было бледно, он с трудом протянул руку своему молодому коллеге и крепко пожал ему руку.

Я. ПОЛУРЧНЫЙ.

*) Командующий Южным фронтом тов. Фрунзе.

После смертного приговора

Я знал Михаила Васильевича с 1906 г. *по владимирской тюрьме.*

Всегда отзывчивый товарищ, он своей твердостью и решительностью приводил в трепет всю тюремную администрацию. Закаленный большевик, несмотря на кандалы, сковавшие его после приговора к смертной казни, он оставался всегда бодрым и веселым и эту бодрость поддерживал и в нас. Я помню трехдневную голодовку в одиночных камерах тюрьмы. Арсений был в первых рядах. Он же был руководителем неудавшегося побега в 1907 г.

Как сейчас помню, уже будучи приговорен к смертной казни, после суда, вошел в наш корпус и крикнул:

— Товарищи, меня повесят! Долой самодержавие!

Помню кошмарные минуты, пережитые вместе с Михаилом Васильевичем. Приговоренный к повешению, он сидел в угловой башне и ждал, когда истекут *оставшиеся 48 часов...* И вот ночью, ровно в 12 часов, мы услышали знакомый голос злого привратника-палача. Нас об'ял ужас.

— Это за товарищем Фрунзе,—электрической искрой передалось по одиночкам.

Минута... другая...

— Арсения ведут вешать!.. Товарищи-и-и!

Он идет по коридору. Мы слышим его шаги... Грохот, шум... Это обструкция, которую мы устроили.

И опять бодрый голос:

— Товарищи, меня сейчас повесят. Прощайте!..

Как оказалось, это был ложный вызов. Начальник тюрьмы вызвал Михаила Васильевича, чтобы об'явить ему о помиловании.

Н. СЕРГИЕВСКИЙ.

К истории болезни тов. Фрунзе.

В виду интереса, какой представляет для товарищей вопрос об истории болезни т. Фрунзе и связанный с ним вопрос об операции, редакция считает своевременным напечатать следующие документы.

Консультация, состоявшаяся 8 октября 1925 г. при участии наркомздрава т. Н. А. Семашко у постели председателя РВС Михаила Васильевича Фрунзе, пришла к заключению:

1. М. В. Фрунзе болен язвой в области двенадцатиперстной кишки и остатками инфлуэнции, начавшейся по пути из Крыма в Москву.

2. Болезнь, в виду ее упорства и наклонности к кровотечению, требует оперативного вмешательства.

3. Для ликвидации явлений инфлуэнции, дополнительных исследований и подготовки к операции больной должен еще некоторое время (не меньше 10 дней) оставаться в больнице.

4. Срок операции будет установлен следующей консультацией.

Подписи: Бурденко, А. Мартынов, Розанов, И. Греков, П. Елистратов, Г. Ланг, А. Канель, Крамер, Л. Левин, Плетнев, Обросов.

КОНСУЛЬТАЦИЯ У ПОСТЕЛИ ТОВ. М. В. ФРУНЗЕ.

24 октября 1925 г.

Присутствовали (в алфавитном порядке): В. А. Александров, П. И. Бурденко, И. И. Греков, П. И. Елистратов, В. В. Крамер, А. М. Касаткин, А. Ю. Канель, Г. Ф. Ланг, Л. Г. Левин, А. В. Мартынов, М. С. Металликов, П. Н. Обросов, Д. Д. Плетнев, П. Ю. Мандрыко, В. Н. Розанов.

1. Диагноз: остается прежним — язва двенадцатиперстной кишки (или выходной части желудка).

2. В отношении лечения решено, как и на прошлой консультации (8 октября), предложить оперативное вмешательство. Давность заболевания и наклонность к кровотечению, могущему оказаться жизненно-опасным, не дают права рисковать дальнейшим выжидательным лечением. Предлагая операцию, необходимо, однако, предупредить, что операция может оказаться, в зависимости от тех изменений, которые будут обнаружены по вскрытии брюшной полости, трудной и серьезной; необходимо также считаться с тем, что операция не является радикальной, что возможны рецидивы и что операция не избавляет больного от необходимости и в дальнейшем в течение некоторого времени соблюдать известный режим и продолжать лечение.

3. Операция может быть произведена в ближайшие дни.

Консультанты: Левин, Плетнев, Розанов, Греков, Френкель, Мартынов, Ланг, Крамер, Бурденко, Касаткин, Обросов, Металликов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОБ ОПЕРАЦИИ, ПРОИЗВЕДЕННОЙ 29 ОКТЯБРЯ С. Г. ТОВ. М. В. ФРУНЗЕ.

29 октября, в 12 час. 40 мин. тов. М. В. Фрунзе в Боткинской больнице произведена была операция проф. В. Н. Розановым, при участии проф. И. Грекова, проф. А. Мартынова и доктора А. Д. Очкина, в присутствии проф. П. Обросова и докторов А. Н. Касаткина, А. Ю. Канель и Л. Г. Левина.

Операция, произведенная под общим наркозом, длилась 35 мин. По вскрытии брюшной полости осмотрены желудок, печень, желчный пузырь, двенадцатиперстная кишка и область слепой кишки, обнаружены обширные плотные сращения сальника в области рубца на месте произведенной в 1916 г. операции по поводу аппендицита, сращения выходной (привратниковой) части желудка и двенадцатиперстной кишки со смещением их кверху и кзади, с образованием некоторого перегиба, сращения желчного пузыря, особенно в области его шейки, с двенадцатиперстной кишкой, диффузное уплотнение привратника и небольшой рубец в начале двенадцатиперстной кишки, повидимому на месте зажившей язвы.

Обнаруженные сращения разделены, привратник мобилизован и брюшная полость закрыта наглухо трехэтажным швом.

Больной трудно засыпал и оставался под наркозом один час 5 мин.

Подписи: В. Розанов, И. Греков, А. Мартынов, А. Очкин, А. Канель, Л. Левин, А. Касаткин, П. Обросов.

От правительственной комиссии

ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН ЧЛЕНА ЦИК СОЮЗА ССР И НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ВОЕННЫМ И МОРСКИМ ДЕЛАМ ТОВ. М. В. ФРУНЗЕ.

Погребение члена ЦИК СССР и Народного Комиссара по военным и морским делам т. М. В. Фрунзе состоится во вторник, 3 сего ноября, в г. Москве, на Красной площади, в 13 час. дня по московскому времени.

ПОРЯДОК ПРОЦЕССИИ ПОХОРОН.

Доступ делегаций, организаций, а также всех прочих граждан, прибывающих в Дом Союзов для прощания с телом покойного тов. М. В. Фрунзе, прекращается в 8 час. утра 3 сего ноября.

Вынос тела из Колонного зала Дома Союзов состоится в 11 час. 30 мин. дня. Гроб с телом покойного т. Фрунзе к месту погребения следует по маршруту: от Дома Союзов по площади имени Я. М. Свердлова через площадь Революции и проезд Исторического музея вдоль кремлевской стены на Красную площадь и к мавзолею.

Порядок шествия процессии устанавливается следующий:

Во главе процессии впереди гроба следует командующий войсками Московского военного округа, за ним идут делегации с венками, оркестр музыки, знамена (ЦИК СССР, ВЦИК, Реввоенсовет СССР). За гробом следуют: члены семьи покойного т. М. В. Фрунзе, члены ЦК, ЦКК, РКП(б), члены президиума ЦИК СССР, члены Совнаркома СССР, а также члены ЦИК СССР, члены ВЦИК и Совнаркома РСФСР и других союзных республик, члены Реввоенсовета Союза, члены МК, МКК РКП, члены Моссовета и московского губисполкома, члены президиумов ВЦСПС и МГСПС, члены ЦК РЛКСМ, представители делегации от иваново-вознесенских и шуйских рабочих организаций.

Шествие замыкает почетный военный эскорт от войск московского военного гарнизона всех родов оружия.

Порядок прохождения районных организаций устанавливается особо.

Ровно в 13 часов по московскому времени, 3 сего ноября, во всех гарнизонах РККА и флота произвести салют артиллерийскими холостыми выстрелами, согласно приказа Реввоенсовета Союза за № 1081.

Председатель комиссии А. ЕНУКИДЗЕ.

Постановление

ПРЕЗИДИУМА МОСКОВСКОГО СОВЕТА РК И КД ОБ ОБ'ЯВЛЕНИИ ТРАУРА В ДЕНЬ ПОХОРОН ТОВ. М. В. ФРУНЗЕ.

В день похорон председателя Реввоенсовета и Народного Комиссара по военным и морским делам Союза ССР и члена Московского Совета тов. Фрунзе, Михаила Васильевича, во вторник, 3 ноября с. г., об'является траур по г. Москве и Московской губ. В этот день не производятся работы в промышленных предприятиях и торговых заведениях, кроме жел. дорог, электрической станции, водопровода, канализации и учреждений общественного питания; не производятся также занятия в государственных и общественных учреждениях; равным образом не производятся учебные занятия во всех школах как гражданских, так и военных. В день похорон тов. Фрунзе, 3 ноября, в момент опускания гроба в могилу, в 1 час дня, на всех фабриках и заводах Москвы и на жел. дорогах Московского железнодорожного узла дают гудок в течение одной минуты.

Трамваи в день похорон, 3 ноября, начинают работать с 3 часов дня.

Зам. председателя Моссовета И. ЛЮБИМОВ.

Салют во время спуска в могилу тела тов. Фрунзе.

Начальник главного управления РККА тов. Левичев разослал всем командующим войсками округов, Кавказской армии, Туркфронта и военному комиссару Казакской автономной СССР телеграмму, в которой сообщает, что спуск тела наркомвоенмора тов. Фрунзе в могилу состоится третьего ноября в 13 часов. В этот момент предлагается произвести салют, согласно приказа РВСР, № 1081.

Соболезнование партийной конференции и ЦК германской компартии.

Конференция германской коммунистической партии выражает российской коммунистической партии, всему рабочему классу и крестьянству Советского Союза и Красной армии свою глубокую печаль по поводу невозвратимой потери тов. Фрунзе. Мы даем обет бороться за пролетарскую революцию в его духе и по его примеру. Память о товарище Фрунзе будет вечно жить в сердцах революционных германских пролетариев.

Партийная конференция и ЦК германской компартии.

Соболезнование Центрального комитета Красного союза фронтовиков.

Красные фронтовики Германии шлют красноармейцам, рабочим и крестьянам СССР свое глубокое сочувствие по поводу смерти народного комиссара Фрунзе. Вождь Красной армии, уничтожившей белые банды Колчака, Врангеля и Корнилова, вырван смертью из ваших рядов. Красные фронтовики Германии вместе с вами стоят у гроба Фрунзе. Красная армия — меч революции! Смерть вырвала у вас вождя, но дух Фрунзе, революционная мощь Фрунзе продолжает жить в вас и нас.

Берлин, 1 ноября 1925 г.

Центральный комитет Красного союза фронтовиков: ТЕЛЬМАН, ЛЕОВ.

Соболезнование т. Ху-Хан-Мина.

Редакция «Правды» получила от представителя партии гоминдан тов. Ху-Хан-Мина выражение соболезнования по поводу смерти тов. М. В. Фрунзе.

Приводим текст этого соболезнования.

«Китайский революционный народ вместе с трудящимися СССР скорбит о смерти вождя Красной армии тов. Фрунзе.

Красная армия и ее победы показывают нам, что без революционной национальной армии не может быть освобожден китайский угнетенный народ.

Мы будем бороться, следуя путям Красной армии, и руководители нашей армии будут следовать примерам вождей Красной армии СССР.

Представитель гоминдана ХУ-ХАН-МИН».

Соболезнование дипломатического корпуса.

Заместителем народного комиссара по иностранным делам тов. М. М. Литвиновым получены письма с выражением соболезнования по поводу смерти наркомвоенмора и председателя РВС СССР тов. М. В. Фрунзе: от французского посла г. Эрбетта, германского поверенного в делах г. Гая и главы китайской дипломатической миссии в Москве г. Ли-Тья-Ао.

Соболезнования были выражены также шведским посланником г. Гейденштаммом, норвежским посланником г. Урби, датским посланником г. Скау, эстонским поверенным в делах г. Иоги, греческим поверенным в делах г. Кокстаки, австрийским посланником г. Полем и литовской дипломатической миссией в Москве.

У гроба вождя Красной армии.

У ДОМА СОЮЗОВ.

Уже с 8 часов утра 1 ноября к Дому Союзов начали двигаться сначала небольшие группы, а затем длинные колонны трудящихся и красноармейцев Москвы, направлявшиеся из различных районов: из Красной Пресни, из Хамовников, из Замоскворечья. Позже к Дому Союзов стали подходить группы рабочих из самых отдаленных районов: из Рогожско-Симоновского, с фабрики «Богатырь» и т. д.

К 10—11 часам утра весь район Охотного ряда с площадью перед Домом Союзов и прилегающими улицами заполнен колоннами рабочих, служащих и красноармейцев, пришедших проститься с вождем Красной армии.

В колоннах между группами взрослых часто попадаются небольшие эшелоны детей: школьников и пионерских организаций.

— На смерть вождя Красной армии тов. Фрунзе мы ответим: «Всегда готовы».

Всегда готовы пополнить ряды погибающих и уходящих — лозунг этот является лозунгом пионерских групп, находящихся в колоннах, двигающихся к Дому Союзов.

Шествие колонн к Дому Союзов продолжалось и весь день 2 ноября. Большими группами 2 ноября шли красноармейские части. К вечеру, после работы на фабриках и заводах, к Дому Союзов потянулись из различных районов Москвы стройные колонны рабочих. Среди лозунгов, начертанных на знаменах двигающихся колонн к Дому Союзов, один лозунг чаще других бросается в глаза:

— Новую утрату РКП(б) и Красной армии московский пролетариат дополнит.

По приблизительным подсчетам, через Колонный зал Дома Союзов в течение 1 и 2 ноября прошло до полумиллиона трудящихся и красноармейцев Москвы.

В КОЛОННОМ ЗАЛЕ.

Колонный зал — в трауре. Посредине Колонного зала расположен красный катафалк с красным гробом, в котором находится прах М. В. Фрунзе. Люстры и колоннады обвиты крепом.

Через зал беспрерывным потоком идут трудящиеся Москвы, чтобы отдать здесь последний долг вождю Красной армии.

По обеим сторонам катафалка стоит почетный караул, сменяющийся через каждые 5 минут. В ночь с 1 на 2 ноября в почетном карауле стояли члены Центрального Комитета партии, члены союзного и республиканского правительств, а также друзья покойного. В числе других в эту ночь в почетном карауле находились т.т.: Крупская, Зиновьев, Сталин, Дзержинский, Каменев, Молотов, Уншлихт, Енукидзе и др.

Гроб и катафалк утопают в многочисленных венках, поднесенных партийными, профессиональными и общественными организациями, а также отдельными воинскими частями; среди венков выделяются венок от ЦК РКП(б), от Общества политкаторжан, от Авиахима и некоторые другие.

На хорах беспрерывно оркестр исполняет похоронные марши.

Рядом с Колонным залом заседает похоронная комиссия. И здесь же в Круглом зале идет запись в караул. Здесь записываются не только товарищи, работающие и живущие в Москве, здесь уже днем 1 ноября можно было наблюдать группы делегатских организаций, приехавшие из Ленинграда, Иваново-Вознесенска, Н.-Новгорода и др. городов почтить в последний раз покойного.

Здесь же в Круглом зале, во время записи в почетный караул, ведутся короткие отрывочные беседы-воспоминания о тов. Фрунзе.

ПРОЩАЛЬНЫЙ ПРИВЕТ ТЫСЯЧ.

Сегодня снова черными тревожными очередями взметнулась площадь перед Домом Союзов: трудящиеся Москвы пришли проститься с прахом тов. Фрунзе. Подходят с знаменами, перевитыми черным крепом, с оркестрами музыки, оглашающими улицы траурными мелодиями. В Колонный зал проходят двойной беспрерывной цепью — с главного входа и с угла Большой Дмитровки.

С утра выпал снег, одел густой пеленой площади и улицы. Морозно, и потому все одеты тепло, немного ежатся. И может быть поэтому больше всего в спокойных и молчаливых рядах вспоминают о лютом январском морозе, о еще более густых и бесконечных людских потоках, об острой, страшной, еще неизжитой печали. И оттого сильнее щемит сердце тяжесть сегодняшней потери.

Говорят о редеющих рядах. Пересчитывают жертвы, называют дорогие имена. Сгоревших на аэроплане, погибших в американском озере, разбившихся при автомобильной катастрофе... И вот теперь, снова какая-то несчастная язва... Не слишком ли много!?

Спадают с крыши Дома Союзов черные и красные стяги. Вместе со взрослыми — рабочими, вузовцами, красноармейцами и служащими пестрой ватагой пробираются школьники. С противоположной стороны дома, в переулке, растекаются из ворот в разные стороны, бросая друг другу тяжелые слова о том, что он лежит «как живой».

Под'езжают автомобили. Вот приехал китайский генералиссимус Ху-Хан-Минь. Он как-то осторожно, с серьезным обеспокоенным видом расспрашивает, как пройти, медленно отводит дверь и неслышно поднимается наверх.

Подходят все новые и новые колонны. Теснее смыкаются рабочие ряды.

* *

Черным крепом затянуты электрические люстры и беломраморные колонны в зале Дома Союзов, а по середине, утопая в зелени тропических пальм и живых цветов, красный гроб.

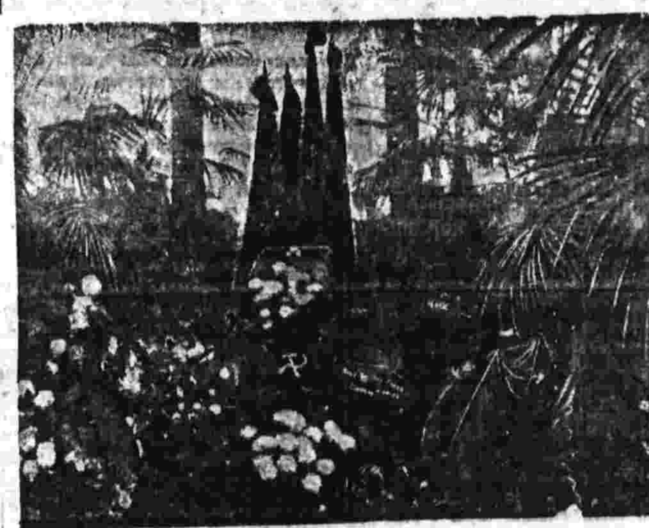
Бесконечное число венков, перевитых красными лентами, со словами последнего привета, со словами глубокой скорби, окружает катафалк.

Печально поникли над изголовьем почившего вождя знамена рабочих организаций и красноармейских частей — боевые знамена, под которыми на Украине, в Туркестане, на Перекопе шел в бой тов. Фрунзе и вел Красную армию на борьбу — к победе. И, как символ этой победы, на красной крышке гроба перекрещенная сабля — золотое оружие, которым был награжден тов. Фрунзе за свои боевые труды и подвиги.

Неподвижно замер с оружием в руках почетный караул у гроба. Последний почетный караул, которым провожают тов. Фрунзе его товарищи по борьбе и строительству Красной армии.

Одна за другой вливаются в зал людские волны, и медленно-медленно, стараясь навсегда запечатлеть в своей памяти черты вождя, проходят вокруг гроба. Загорелые, обветренные лица рабочих сменяются детскими лицами школьников, задумчивыми лицами работниц...

В глубоком молчании, в сосредоточенности лиц без слов, но ясно и скорбно звучит прощальный привет.

Гроб среди венков в Колонном зале.

Траурное заседание Военной академии.

1 ноября в большой аудитории военной академии состоялось заседание, посвященное памяти наркомвоена т. Фрунзе. На заседании присутствовал весь Реввоенсовет Союза во главе с зам. председателя тов. Уншлихтом.

В своем выступлении тов. Уншлихт обрисовал тов. Фрунзе как работника исключительного дарования, всю душу и уменье вкладывавшего в порученное ему дело.

Начальник ПУР тов. Бубнов, работавший с тов. Фрунзе с 1904 г., очертил личность покойного как партийца, одного из тех, кто в самые трудные дни проводил в жизнь идеи тов. Ленина, как основу рабоче-крестьянского Союза. Он остановился на ряде моментов из подпольной жизни «т. Арсения» — «Трифоныча» (такова была вторая кличка т. Фрунзе). Закончил тов. Бубнов свои воспоминания указанием, что как ни тяжела утрата, как ни горька потеря, но партия «переходит к очередным делам», углубляя и доверщая дело, за которое умер тов. Фрунзе.

Далее выступали профессора академии — Верховский и Вацетис и слушатель Войтт, поделившиеся воспоминаниями о совместной работе с тов. Фрунзе.

Начальник академии тов. Эйдеман от имени собрания внес предложение просить Реввоенсовет о присвоении военной академии РККА имени тов. Фрунзе.

В конце заседание единодушно приняло следующую резолюцию:

— Умер Михаил Васильевич Фрунзе. Как тяжела эта утрата для военной академии и ее партийной организации!

К военной академии Михаил Васильевич относился с особым вниманием. Сам вышедший из недр великой революции, подлинный руководитель рабоче-крестьянской Красной армии, Михаил Васильевич особенно крепко верил в силу и творчество выдвинутых революцией рабоче-крестьянских командиров.

Будучи начальником академии и позже на посту Наркомвоенмора, Михаил Васильевич, несмотря на колоссальную перегруженность работой, внимательнейшим образом следил за жизнью академии и находил время бывать в академии, держать ее в курсе решений Реввоенсовета по важнейшим вопросам военного строительства, одновременно указывая и на задачи академии в этой области.

Большинство слушателей и преподавателей академии имело счастье сражаться на многих фронтах гражданской войны под руководством тов. Фрунзе. Мы узнали и оценили в нем не только прекрасного руководителя, храброго бойца, энтузиаста-ленинца, глубокого знатока военного дела, постигнутого им в беспрерывной работе над собой, но и отзывчивого и внимательного товарища-друга.

Последние слова Михаила Васильевича, обращенные к военной академии, были таковы: «Пусть живой творческой струей вольются академики в ряды армии и дадут новый мощный толчок под'ему ее военной культурности, улучшению организации и укреплению ее политической сознательности».

Эти слова являются последней директивой академии от учителя и вождя. Мы их выполним!

Умер Михаил Васильевич... Умер преданнейший, твердокаменный большевик-ленинец, наш руководитель и друг. В единодушном порыве следовать его заветам мы смыкаем свои ряды для грядущих боев под знаменем ленинизма.

По поручению траурного заседания президиум: УНШЛИХТ, БУБНОВ, ЭЙДЕМАН, ЕГОРОВ, БАРАНОВ, ВАЦЕТИС, ВЕРХОВСКИЙ, ВОЛЬСКИЙ.

Соболезнование турецкого и персидского консулов в Баку.

Турецкий консул в Баку г. Ферид выразил агентству Наркоминдела соболезнование по поводу смерти т. Фрунзе. Консул указал, что со смертью Фрунзе СССР потерял одного из своих великих руководителей, а Турция лишилась близкого друга.

Соболезнование также выразил генеральный персидский консул в Баку г. Есфендиари.

Соболезнования от польской, итальянской и японской армий.

31 октября заместителя начальника штаба РККА тов. Пугачева посетили польский военный атташе майор Кобылянский и его помощник, капитан Грудзень и выразили соболезнование от лица польской армии об утрате Красной армией своего вождя народного комиссара по военным и морским делам и председателя Реввоенсовета СССР тов. Фрунзе.

2 ноября заместителя начальника штаба РККА тов. Пугачева посетили итальянский авио-морской атташе капитан 1-го ранга Миральи и помощник японского военного атташе майор Курасиге и выразили соболезнование по поводу смерти народного комиссара по военным и морским делам тов. Фрунзе: первый — от лица итальянской армии, авиации и флота, и второй — от имени генерального штаба японской армии.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ ПОЛЬСКОГО КОНСУЛА В МИНСКЕ.

МИНСК, 2 ноября. (Наш корр.). Сегодня польский консул в Минске г. Эска посетил заместителя уполномоченного Наркоминдела СССР в Белоруссии тов. Орлова и выразил ему соболезнование по поводу смерти т. Фрунзе.

В районах.

РОГОЖСКО-СИМОНОВСКИЙ РАЙОН.

31 октября районная комиссия по увековечению памяти тов. Фрунзе на своем первом заседании постановила: вместо венка на гроб тов. Фрунзе внести 1.000 р. в фонд беспризорных, переименовать одну улицу или площадь именем тов. Фрунзе.

1 ноября в районе состоялся экстренный пленум райкома РКП и исполкома райсовета по случаю смерти наркомвоенмора т. Фрунзе.

В этот же день на Таганской площади состоялся летучий митинг, посвященный памяти тов. Фрунзе, на который собралось более 2-х тыс. человек.

Вечером 1 ноября по рабочим клубам в районе состоялись доклады, посвященные памяти т. Фрунзе.

2 ноября на всех предприятиях района после окончания работы состоялись траурные летучие митинги. В 6 ч. вечера в Таганском кино состоялось собрание работниц - делегаток от предприятий фабрик и заводов, посвященное памяти тов. Фрунзе.

К почетному несению караула Рогожско-Симоновский район командировал около 170 чел., из которых 50 проц. беспартийных.

В ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ.

1 ноября на всех крупнейших предприятиях района состоялись летучие митинги, посвященные памяти тов. М. В. Фрунзе. С воспоминаниями о тов. Фрунзе на фабрике быв. Циндель выступил тов. Дыбенко.

Для участия в похоронах праха тов. М. В. Фрунзе райкомом РКП решено разрешить шести крупнейшим предприятиям района участвовать полностью в похоронах, а остальным предприятиям выделить специальные делегации от фабрик, заводов и учреждений района. Делегации собираются в день похорон к 9 час. утра к зданию райкома РКП.

4 ноября во всех школах района будут проведены вечера памяти тов. Фрунзе, силами учительства, комсомольских и пионерских организаций района.

Совместное заседание бюро районного комитета, фракции райсовета с секретариатом РКК решило для увековечения памяти тов. Фрунзе — создать фонд его имени, не возлагая венка на его могилу, предоставив полную инициативу ячейкам и местным организациям района обсудить вопрос о создании фонда добровольных отчислений. В фонд имени тов. Фрунзе от районного комитета партии и райсовета ассигновано 2.000 руб.

В ХАМОВНИЧЕСКОМ РАЙОНЕ.

С утра, 1 ноября, на фабриках и заводах района состоялись летучие митинги рабочих и служащих, посвященные памяти т. Фрунзе.

На летучие митинги рабочих и служащих Хамовнического пивоваренного завода собралось свыше 250 человек. В принятой резолюции собравшиеся заявляют с чувством глубокой скорби: преклоняя свои знамена над могилой дорогого вождя, мы крепче сплачиваем свои ряды вокруг РКП(б).

Такие же резолюции были приняты и на других предприятиях района.

В СОКОЛЬНИКАХ.

На всех предприятиях, фабриках и заводах Красных Сокольников, после трудового дня состоялись крупные митинги памяти т. Фрунзе. На этих траурных митингах, кроме докладов о заслугах т. Фрунзе перед пролетариатом, многие рабочие, знавшие его в период военного коммунизма, делились с рабочими своими воспоминаниями об этом неподдельном человеке.

Нет в Сокольниках фабрики или завода, где рабочие не давали бы обещания теснеми, сплоченными рядами бороться за то дело, ради которого жил т. Фрунзе. И эти обещания практически начинают проводиться в жизнь; при райкоме РКП(б) создан фонд имени т. Фрунзе. Райкомом и райсоветом ассигновано уже 2.000 р., многие ячейки производят в этот фонд свои отчисления.

Вечером 2 ноября, после работ, после коротеньких митингов, стройные колонны рабочих Сокольнического района идут в центр Москвы, к Дому Союзов, где лежит прах тов. Фрунзе.

В БАУМАНСКОМ РАЙОНЕ.

К 12 часам дня, 31 октября, улицы одеваются траурными флагами, а в витринах магазинов портреты в траурных рамках. Все это говорит о неумолимой правде — смерти тов. Фрунзе.

Доклады слушаются с большим вниманием. Задаются вопросы, касающиеся личности тов. Фрунзе не только как вождя, но и как человека.

2 ноября — траурные собрания на фабриках и заводах. Собираются сейчас же после гудка. Угрюмые и сосредоточенные лица, но в общем настроение бодрое. Эти настроения выражаются и в резолюции: «Умер т. Фрунзе. Умер руководитель рабоче-крестьянской Красной армии, но живет рабочий класс».

В КРАСНО-ПРЕСНЕНСКОМ РАЙОНЕ.

Состоявшееся в воскресенье, 1 ноября, собрание рабочих Трехгорной мануфактуры, посвященное 8-й годовщине Октября, открылось докладом т. Глебовой о жизни и деятельности т. Фрунзе.

Вчера, днем, на предприятиях района состоялись траурные собрания и летучие митинги, посвященные памяти т. Фрунзе. По окончании собраний были организованы процессии к Дому Союзов, где пролетариат Красной Пресни отдал последний долг памяти почившего.

Для участия в похоронах т. Фрунзе сегодня сбор организованного пролетариата Красной Пресни назначен в следующих пунктах: 1) На Георгиевской площади у райкома — в 11 час. утра. 2) На площади возле быв. Александровского ж.-д. вокзала — к 11 ч. 15 мин. утра. 3) На Миусской площади — к 11 ч. 30 мин. утра. 4) На Трубной площади — к 12 час.

Отклики на смерть тов. М. В. Фрунзе.

(По телеграфу и телефону от наших корреспондентов и ТАСС).

ТРАУР НА УКРАИНЕ.

ХАРЬКОВ, 1 ноября. В воскресенье в Харькове состоялось траурное заседание ЦК КП(б)У, ВУЦИК, Совнаркома УССР и профессиональных организаций, посвященное памяти тов. Фрунзе.

Огромный театр им. Шевченко не мог вместить всех рабочих и красноармейцев, желавших попасть на собрание. Многие остались за стенами театра. На собрании присутствовали в полном составе находящиеся в Харькове представители иностранных государств и прибывшая вчера утром в Харьков чехо-словацкая рабочая делегация.

Заседание открылось траурной кантатой, исполненной симфоническим оркестром государственной оперы. Затем с большой речью о тов. Фрунзе выступил генеральный секретарь ЦК КП(б)У тов. Каганович. Оратор охарактеризовал т. Фрунзе, как исключительного революционера-ленинца, храброго воина, прекрасного, талантливого командира и стратега.

Предсовнаркома т. Чубарь говорил о заслугах т. Фрунзе перед рабочими и крестьянами Украины.

Член Реввоенсовета т. Затонский говорил о тов. Фрунзе, как о военном работнике и строителе Красной армии.

Председатель чехо-словацкой делегации т. Татирек в своей речи отметил, что смерть т. Фрунзе — это величайший удар по всему мировому пролетариату, и выразил глубокое соболезнование от имени чехо-словацких рабочих.

Секретарь ВУСПС тов. Угаров выразил скорбь всего организованного пролетариата Украины по поводу смерти т. Фрунзе. Далее выступали с речами рабочие и красноармейцы, заявившие, что смерть т. Фрунзе сильнее сплотит Красную армию с рабочим классом для дальнейшей борьбы.

Собрание отправило телеграмму союзным органам с выражением глубокого соболезнования по поводу тяжелой утраты строителя советской власти, полководца и вождя т. Фрунзе. Собрание обратилось ко всем рабочим и крестьянам Украины, особенно к молодежи, с призывом следовать примеру т. Фрунзе — учиться и так же беззаветно отдавать все свои силы на строительство социализма.

[illegible] характеризовавшей Фрунзе, выступил т. Луначарский.

Окрисполком об'явил трехдневный траур. Отменены всякие зрелища и увеселения. Киевская парторганизация послала делегацию на похороны.

Одна из трудовых школ переименована в школу им. тов. Фрунзе.

В МОЛДАВИИ.

БАЛТА, 2 ноября. ЦИК Молдавии, областной комитет партии и совет профессиональных союзов выпустили по поводу смерти тов. Фрунзе воззвание к населению Молдавии, в котором говорится:

«Еще не оправившаяся от тяжелой утраты своего любимейшего героя тов. Котовского Молдавия поражена новым ударом — смертью тов. Фрунзе. Трудящиеся Молдавии в лице тов. Фрунзе потеряли лучшего своего сына, которого они дали мировому пролетариату. Тов. Фрунзе, борясь за дело трудящихся всего мира, никогда не забывал, что он — сын того народа, который стонет под игом румынских палачей.

Перед свежей могилой нашего лучшего товарища и друга мы призываем трудящихся Молдавии не предаваться унынию, но общими усилиями и сплоченностью возместить трудящимся всего Союза эту тяжелую утрату».

ДЕЛЕГАЦИЯ НА ПОХОРОНЫ.

ХАРЬКОВ, 2 ноября. (Наш корр.). Вчера на крупных заводах Харькова избрана делегация рабочих для участия в похоронах тов. Фрунзе. Делегация выехала в Москву.

Тов. Фрунзе (в середине) [illegible] в 1907 г. (Снимок охранного отделения).

В ОДЕССЕ.

ОДЕССА, 2 ноября. Известие о кончине т. Фрунзе совпало с совещанием комполитсостава корпуса, которое немедленно в знак траура об'явило перерыв.

Город погрузился в траур. От имени гарнизона, политических и общественных организаций союзным органам посланы телеграммы с выражением соболезнования и готовности продолжать дело покойного.

В рабочих клубах и красноармейских частях состоялись собрания, посвященные памяти т. Фрунзе. Для участия в похоронах в Москву выехала делегация красноармейцев и рабочих.

Весть о смерти т. Фрунзе в тот же день достигла села. Из разных сел Одесского округа поступают телеграммы с выражением соболезнования. В хатах-читальнях и сельских будинках организуются траурные вечера. На деревню выехали представители командования для чтения докладов о тов. Фрунзе.

В день похорон состоится широкий пленум городского совета и траурное шествие по городу. Создана комиссия по увековечению памяти т. Фрунзе.

В КИЕВЕ.

КИЕВ, 2 ноября. (Наш корр.). Кончина тов. Фрунзе вызвала глубокую печаль среди киевской общественности, гарнизона, рабочих и учащихся. Окрисполком, партком и комсомольский комитет выражают свое соболезнование воинским частям и всем трудящимся, призывая к тесному сплочению вокруг советов и компартии.

Находящийся в Киеве тов. Луначарский по поводу смерти тов. Фрунзе поместил в местной газете статью, в которой говорится: «Почти-что мальчиком тов. Фрунзе руководил начальными боями просыпающегося рабочего класса нашей страны. Я помню, как во время моей первой командировки еще совсем молодым советским правительством в Иваново-Вознесенск, я встретил там среди старых рабочих этого пролетарского центра тов. Фрунзе. Ивановцы уже тогда с гордостью говорили о «нашем Фрунзе». Тов. Фрунзе был главным организатором поражения самого страшного из врагов советской власти — Колчака».

Вечером состоялось траурное собрание киевского гарнизона. Состоялось также траурное собрание горсовета. Огромное здание цирка не могло вместить собравшихся. На собрании с горячей речью,

ПРОЕЗД ВДОВЫ ТОВ. ФРУНЗЕ.

ХАРЬКОВ, 2 ноября. (Наш корр.). Через Харьков проехала вдова т. Фрунзе, встреченная на вокзале представителями украинского правительства т.т. Скрыпником и Буценко. Представители правительства выразили ей свое соболезнование.

ТРАУРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО СОВЕТА.

ЛЕНИНГРАД, 2 ноября. (Наш корр.). Вчера вечером состоялось траурное заседание Ленинградского Совета. В ярких красках тов. Евдокимов рассказывает о жизни т. Фрунзе, с юношеских лет вступившего в ряды революционеров — борцов за рабочее дело.

На трибуну один за другим поднимаются красноармейцы, — участники походов погибшего вождя Красной армии, и, волнуясь, вспоминают отдельные случаи из времен великой гражданской войны, рисующие скромность и личную храбрость тов. Фрунзе.

Представитель Балтфлота т. Курков отмечает то значение, которое придавал т. Фрунзе Красному флоту в деле защиты Советского Союза от врагов.

Тов. Милан вспоминает один из случаев, когда тов. Фрунзе, желая лично проверить положение фронта, один с тремя ординарцами столкнулся лицом к лицу с основным ядром махновских полчищ. Только исключительная храбрость и хладнокровие тов. Фрунзе дали ему возможность уйти от преследований махновцев после горячей перестрелки и погони, в которой был ранен он сам и убиты его спутники.

В заключение пленум единогласно принял резолюцию, заканчивающуюся следующими словами: «В день смерти тов. Фрунзе, ставший траурным днем для революционных рабочих всего мира, для эксплоатируемого крестьянства и колониальных рабов, угнетаемых империалистическими разбойниками, в этот скорбный день рабочие, работницы и красноармейцы Ленинграда, вместе с трудящимися нашего Советского Союза ответят на смерть покойного борца советской страны еще большим сплочением пролетарских рядов. Ленинградский Совет от имени трудящихся города Ленина заявляет, что лучшим венком на могилу умершего вождя будет ведение до конца того дела, которому отдал всю свою жизнь погибший борец. Умер тов. Фрунзе, да здравствует Красная армия, которую он строил и вел к победоносным боям! Ленинградский Совет чтит вставанием память скончавшегося вождя-революционера».

ТЕЛЕГРАММА НОРВЕЖСКОЙ РАБОЧЕЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

ВЛАДИКАВКАЗ, 1 ноября. Норвежская рабочая делегация отправила ВЦСПС следующую телеграмму: «Получив известие о смерти вождя Красной армии, борца за социалистическую революцию, тов. Фрунзе, норвежская профсоюзная делегация выражает вам свое глубокое соболезнование».

В ЗАКАВКАЗЬЕ.

ТИФЛИС, 1 ноября. Известие о смерти т. Фрунзе произвело тяжелое впечатление. На имя Закавказского краевого комитета партии, Закавказского Совнаркома и Реввоенсовета кавказской краснознаменной армии поступают со всех концов Закавказской федерации многочисленные телеграммы и обращения с выражением глубокой скорби по поводу кончины т. Фрунзе.

Вечером состоялось об'единенное траурное заседание федеративно-закавказских организаций, грузинского ЦИК, совпрофа Грузии, тифлисского исполкома, представителей фабзавкомов, месткомов и армейских организаций.

В Баку в Большом государственном театре состоялось траурное заседание расширенного пленума бакинского совета совместно с партийными, профессиональными, рабочими, крестьянскими и красноармейскими депутатами. Память т. Фрунзе почтена вставанием. В принятом на заседании обращении к рабочим, крестьянам и красноармейцам Азербайджана говорится: «Трудящиеся Баку и советского Азербайджана хорошо знают т. Фрунзе и помнят его пламенные призывы к освобождению порабощенных масс Востока от ига империализма».

Азербайджанский ЦИК также выпустил воззвание к азербайджанским рабочим и крестьянам.

ТОВ. ОРДЖОНИКИДЗЕ О СМЕРТИ ТОВ. ФРУНЗЕ.

ТИФЛИС, 2 ноября. (Наш корр.). На траурном заседании членов Закцика, грузцика, закпрофсовета, тифлисского совета и фабзавкомов с речами, посвященными памяти Фрунзе, выступили т.т. Цхакая, Орджоникидзе, Махарадзе, Лукашин, Корк, Элиава и др.

Тов. Орджоникидзе, между прочим, сказал:

— Нас не пугает смерть, но когда перестает биться такое сердце, как сердце тов. Фрунзе, которое все время билось за рабочее дело, когда в могилу уходит еще молодой Фрунзе, еще полный энергии и желания бороться за дело пролетариата, — нам тяжело и невыносимо больно, ибо в лице Фрунзе мы теряем, несомненно, очень большого работника нашей партии. Товарищи военные знают, что Фрунзе не получил никакого решительно военного образования. И тем не менее, мы должны признать в нем большого знатока военного дела, несравненного организатора победы над Колчаком и Врангелем.

Далее оратор охарактеризовал умершего, как строителя армии после войны на новых началах, и закончил речь словами:

— Красная армия теряет вождя, но больше мы не привыкли падать духом. Мы восклицаем: Красная армия потеряла вождя, да здравствует Красная армия! Из рядов старой гвардии уходит один из лучших бойцов. Мы скажем: да здравствует наша молодая гвардия! Наша компартия теряет своего члена ЦК, теряет одного из лучших своих бойцов. Мы скажем: да здравствует Российская Коммунистическая партия, да здравствует Коммунистический Интернационал!

В СРЕДНЕ-АЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ.

ТАШКЕНТ, 1 ноября. Весть о смерти т. Фрунзе распространилась в городе еще до появления экстренного выпуска газет. Весь город в траурных флагах, магазины закрыты. Все увеселения отменены. Во всем городе на предприятиях и на площадях состоялись летучие митинги, посвященные памяти покойного. Трудящимся Средней Азии покойный, как уроженец одного из средне-азиатских городов — Пишпека, был особенно дорог.

В СИБИРИ.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 2 ноября. Весть о смерти т. Фрунзе пришла в ночь на 1 ноября. В воскресенье утром экстренные выпуски газет оповестили население о печальном событии. Вечером в рабочем дворце состоялось многолюдное собрание горсовета, правлений союзов, бюро ячеек. На улице у здания рабочего дворца стояла тысячная толпа. Тов. Лашевич поделился воспоминаниями об умершем бойце. Посланы телеграммы центральным союзным органам с выражением глубокой скорби по поводу незаменимой утраты и с призывом теснее сомкнуть ряды под ленинским знаменем.

В ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ.

ИВАНОВО - ВОЗНЕСЕНСК, 1 ноября. Весть о смерти т. Фрунзе глубокой скорбью охватила иваново-вознесенский пролетариат. Тов. Фрунзе, старый член иваново-вознесенской парторганизации, особенно дорог и близок трудящимся Иваново-Вознесенской губ., где т. Фрунзе провел свои лучшие молодые годы, отдавая все свои силы революционной борьбе.

На состоявшемся вчера экстренном заседании губкома при участии активных работников было постановлено ходатайствовать о перевезении тела т. Фрунзе и похоронах его в Иваново-Вознесенске. В случае, если это ходатайство не будет удовлетворено, решено послать в Москву на похороны делегацию от фабрик и волостей Иваново-Вознесенской губ.

Дни с 1 по 5 ноября об'явлены днями траура. День похорон тов. Фрунзе об'явлен нерабочим. В этот день состоится траурная демонстрация иваново-вознесенского пролетариата.

СО ВСЕХ КОНЦОВ СССР.

В ЦК РКП(б), ЦИК и Совнарком СССР, Реввоенсовет СССР, редакцию «Правды» получены многочисленные телеграммы со всех концов СССР от партийных организаций, красноармейцев и военных организаций, от коллективов рабочих, крестьян, служащих, общественных организаций, государственных, хозяйственных учреждений и предприятий. Во всех телеграммах выражаются глубокая скорбь по поводу безвременной кончины М. В. Фрунзе, уверенность, что трудящиеся СССР ответят на этот удар большею сплоченностью вокруг компартии, большею преданностью советской власти, усилением забот о Красной армии, преданностью пролетарской революции.

Редакция лишена возможности, вследствие отсутствия места, напечатать телеграммы, так как один только перечень их отнял бы несколько газетных столбцов.

Конференция германской компартии.

За линию Коминтерна.

ПРОЛЕТАРСКИЙ СОСТАВ КОНФЕРЕНЦИИ.

БЕРЛИН, 2 ноября. (Соб. корр.). Два дня заседала первая конференция германской компартии, созванная по принципу представительства от фабрично-заводских ячеек. Уже внешний вид конференции, в которой участвуют главным образом рабочие от станка, отличается от прошлого с'езда, прошедшего под руководством группы Рут Фишер. Чувствовался пульс революционной энергии. Конференция была созвана после двухмесячной партийной дискуссии по поводу письма Коминтерна; конференции предстояло подвести итоги дискуссии и наметить новые пути для работы партии. Как и ожидалось, конференция прошла под знаком борьбы против ультра-левых с Шолемом и Розенбергом во главе. Как показала дискуссия, группе Рут Фишер, придерживавшейся политики двойной бухгалтерии, не удалось завербовать открытых сторонников ни с той ни с другой стороны.

Представитель Коминтерна дал глубокий анализ ошибок группы Рут Фишер—Маслов, а также Шолем—Розенберг и показал, как так называемый «западноевропейский коммунизм» ведет к отрицанию ленинизма.

Выступавший в числе других представителей братских партий польский делегат заявил, что ЦК и большинство польской компартии отклоняют ультра-левые тенденции группы Домского.

Докладчик по вопросу о партийной тактике тов. Тельман на конкретном примере предложения компартии соц.-демократам об об'единении списков на муниципальных выборах, а также на примерах, взятых из профсоюзной работы, обосновал основные принципы большевистской тактики и стратегии в нынешней обстановке в Германии.

Шолем как докладчик с безнадежным упорством настаивал на своем сектантском радикализме, совершенно забывая про необходимость приспособлять тактику к обстановке. Это упрямство толкнуло его на путь оппозиции по отношению к ленинизму и на путь некоммунистических методов полемики.

Дебаты по докладу и содокладу часто принимали довольно бурный характер. Большинство делегатов, активно проделавших партийную дискуссию, было возбуждено против ультра-левой оппозиции. Последняя собрала всего лишь 30 голосов, в то время как новое руководство партии имело на своей стороне 219 голосов. Поражение ультра-левых выражается также в том, что особая комиссия, созданная с целью обсудить методы полемики Шолема, признала его недостойным быть членом ЦК. Это было подтверждено резолюцией конференции, принятой всеми голосами против 26 и 8-ми воздержавшихся.

Конференция уделила особое внимание вопросам работы в профсоюзах и среди молодежи. Принято также постановление об обращении ко всем членам партии с призывом о финансовой поддержке партии.

Конференция закрылась в атмосфере под'ема и надежды на успехи в предстоящей работе.

ГАММА.

[illegible]

БЕРЛИН, 1 ноября. (ТАСС). Сегодня открылась первая конференция германской компартии, созванная на основании нового партийного устава.

Конференция избирает президиум, в состав которого входят т. т. Гешке и Пикк. После избрания президиума представитель ИККИ произносит большую речь.

Речь представителя Коминтерна.

ПРИЧИНЫ КРИЗИСА.

Передав конференции приветствие Коминтерна и РКП, оратор говорит, что на конференции лежит историческая задача сделать надлежащие выводы из пережитого германской компартией кризиса, который был одним из тягчайших ее кризисов. Сущность кризиса не сводится отнюдь, как иногда неправильно указывалось, к вопросу о дисциплине во взаимоотношениях партии с Коминтерном. ИККИ стремится поэтому не к тому, чтобы обеспечить в пользу своей линии механическое большинство конференции, но к созданию ясности в отношении вопросов, намеченных в письме ИККИ. Партийная дискуссия должна извлечь принципиальный урок из ошибок, сделанных в течение кризиса. В кризисе германской компартии можно различать три его проявления: во-первых, кризис во взаимоотношениях партии с широкими массами, стоящими вне ее; во-вторых, кризис во взаимоотношениях между партийными верхами и широкой массой членов партии; в-третьих, кризис во взаимоотношениях партии с Коминтерном. Все эти проявления кризиса связаны друг с другом. Оратор анализирует все эти формы кризиса и указывает, что уже на франкфуртском с'езде партии были заметны два течения в левом крыле.

Одно из них представляло передовую часть германского рабочего класса, стремившуюся изжить остатки социал-демократической идеологии; второе—является возникшим в германской компартии интеллигентским течением, которое стремилось создать специфический германский «более левый» большевизм. При переходе от вызванной поражением подавленности к повышенной активности партия должна была почувствовать, что ультра-левые являются консервативным и вредным балластом для нее. Подобный же кризис угрожает всем партиям, которые не приспособляются своевременно к росту активности пролетариата. В настоящее время мы, повидимому, перешагнули через наивысший пункт мировой реакции и преодолели чувство поражения международного пролетариата. Показателем этого являются между прочим берлинские муниципальные выборы, которые показали в частности, что письмо ИККИ вызвало широкий отклик в партийных массах. Берлинская партийная организация должна теперь показать, что она в состоянии применить на практике в политической деятельности уроки этих выборов.

КАК ЗАВОЕВАТЬ МАССЫ.

Вопрос о завоевании масс,—говорит оратор,—ставит партию перед задачей так перестроить взаимоотношения внутри партии, чтобы были созданы пути для вовлечения в партию новых рабочих слоев. Существенную роль при этом играет выбор соответствующих партийных вождей. Весь руководящий штаб организации должен быть перестроен таким образом, чтобы во главе ее стояли «не представители наполовину художественной, наполовину литературной богемы», но левые рабочие с долголетним партийным стажем, которые внушали бы доверие рабочим массам.

Группа Шолема доказала, что она не только не может привлечь в партию хотя бы одного социал-демократического рабочего, но, наоборот, отталкивает даже близкие к партии элементы. Политический труп Брандлера является единственным капиталом, на проценты с которого прозябает фракция Шолема. Теоретически можно говорить также и о правой опасности в партии, но на практике в настоящий момент партии более угрожает ультра-левая опасность.

ПРОТИВ УЛЬТРА-ЛЕВОЙ ОПАСНОСТИ.

Правая опасность могла бы стать актуальной, если бы в партию вступили сто или двести тысяч социал-демократических рабочих, но при настоящем положении смешно орудовать призраком правой опасности. Борьба против брандлеризма была первой страницей большевизации. Германская компартия собирается теперь перевернуть вторую страницу путем ликвидации ультра-левой детской болезни. После настоящей конференции

Тов. Тельман.

всякая попытка взорвать партийное руководство справа или слева отбросила бы партию назад и деморализовала бы ее, а потому такие попытки натолкнутся со стороны ЦК и ИККИ на беспощадное большевистское сопротивление. Конференция должна заранее обеспечить себя от дезорганизаторской работы таких ультра-левых лидеров, как Шолем. Присутствующие здесь представители наиболее крупных партий Коминтерна с большими надеждами взирают на будущность германской компартии. «Новый, подлинно большевистский дух вырастает из недр вашей партии и дыхание здорового рабочего оптимизма веет над конференцией. Мы стоим перед большевистской консолидацией германской компартии, перед новыми завоеваниями. Да здравствует железная когорта германских большевистских рабочих—германская компартия».

ТОВ. РУТ ФИШЕР ПРИЗЫВАЕТ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ДИРЕКТИВ ИККИ.

После вступительных речей т. Гешке читает письма Рут Фишер к конференции и к ЦК, в которых Рут Фишер признает ошибки истекшего периода и призывает конференцию сосредоточить силы на осуществлении указаний письма ИККИ, покончить с фракционной борьбой и сплотить все силы, стоящие за линию Коминтерна, и заявляет, что будет безоговорочно поддерживать линию ИККИ.

Доклад тов. Тельмана.

По прочтении письма Рут Фишер, Тельман делает доклад о положении внутри партии.

— В германской компартии,—говорит он,—все время проявлялись два уклона: правый, стремившийся к коалиции с социал-демократией, и левый, ведший к отчуждению партии от рабочих масс. Оба уклона проявлялись при всех партийных кризисах.

В теперешней борьбе на первый план выдвигается ультра-левая опасность. Еще совсем недавно были заметны враждебные Коминтерну уклоны, которые не могли, конечно, исчезнуть сразу. Далее, Тельман резко критикует теоретические отклонения Маслова от ленинизма и скрытую борьбу Маслова против Коминтерна. Неизбежными результатами ложной политики прежнего руководства партией были изолирование партии от широких рабочих слоев, застой внутрипартийной жизни и постепенное отчуждение от Коминтерна.

Тельман подвергает затем критике двойную бухгалтерию Рут Фишер и ее группы, показывая наличность этой двойной бухгалтерии на многочисленных примерах. Переходя затем к правым группировкам внутри партии, Тельман возражает против утверждения Фрелиха о том, что не существует никакой правой опасности.

Внутри партии,—говорит оратор,—все еще существует оппортунистическая брандлеровская группа. Фрелих, Мейер и их единомышленники должны заявить, готовы ли они ликвидировать свою фракцию и осуществлять постановления V-го конгресса Коминтерна.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ УЛЬТРА-ЛЕВЫХ.

После доклада Тельмана, сопровождаемого шумными рукоплесканиями, выступил содокладчик Шолем, который заявил следующее: Политические задачи правильно поставлены в письме ИККИ и левые это признают. Однако, часть письма осуждает позицию левых по отношению к прошлой политике партии и дает возможность группе центра и правым вновь захватить в свои руки партию. Отсюда и возникают у левых сомнения по поводу тактической линии письма ИККИ. Ультра-левые будут выступать внутри партии в защиту своих взглядов и будут проводить ту политику, которая будет решена партией.

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДАМ О ВНУТРЕННЕМ ПОЛОЖЕНИИ.

Во время прений Бартельс заявил, что Маслов, который вследствие недопущения коммунистической печати в тюрьму ознакомился лишь с отрывками письма ИККИ, поручил ему опровергнуть упреки в попытке пересмотра ленинизма и в неясном понимании профсоюзного вопроса. «Маслов никогда не выступал,—заявляет Бартельс,—против тактики единого фронта, но лишь своевременно указывал на оппортунистические толкования постановлений конгресса Коминтерна по вопросу о едином фронте».

В ответ на вопросы, обращенные Тельманом к правой группе, Эрнст Мейер заявил, что будет поддерживать ЦК в его борьбе с ультра-левыми и правыми.

Резолюция о внутрипартийном положении.

БЕРЛИН, 1 ноября. (ТАСС). Принятая конференцией резолюция о положении внутри партии заявляет, что группа Маслова и Рут Фишер ввела после франкфуртского с'езда неправильную систему, главные ошибки которой следующие: сектантское отношение к рабочим массам, пренебрежение профсоюзной работой, скрытая борьба против Коминтерна, отмена партийной демократии, равнодушие к реорганизации партии на основе производственных ячеек, теоретические отклонения от ленинизма.

Неизбежными результатами изолирования партии от широких рабочих масс были: потеря важнейших позиций в профсоюзах, застой внутрипартийной жизни, отчуждение партии от Коминтерна. Внутри партии в настоящее время существуют три группы, стоящие в оппозиции к политике ЦК и Коминтерна: ультра-левая, идеологической основой которой является мелкобуржуазный радикализм, а социальным корнем—взбесившееся мещанство, при чем существует глубокое различие между небольшой группой ультра-левых вождей и большинством ультра-левых рабочих; вторая группа, группа Маслова и Рут Фишер, непрерывно колебалась и пыталась маневрировать между ультра-левыми и Коминтерном; эта группа не может более сохранять в своих руках руководство партией и берлинской организацией; наконец, несомненно существующие правые течения могут только вырасти благодаря демагогическим предостережениям и уступкам по отношению к ультра-левым. Партийная масса воспиталась уже в борьбе против брандлеризма: наоборот, борьбу против идеологии ультра-левых партия ведет впервые после откола «коммунистической рабочей партии в Германии», при чем партия не сделает ни малейших уступок правой политике и даже не станет обсуждать возможность блока с брандлеровцами. Подобно тому, как в русском рабочем движении в свое время левые отзовисты и правые меньшевики сходились в борьбе против большевиков, так и в Германии существуют тенденции к сближению между правыми и левыми элементами, как это показало отмежевание от Шенлянка и отказ Шолема голосовать за его исключение. Руководство партией должно продолжать беспощадную борьбу против ликвидаторства слева и справа и должно одновременно привлекать к сотрудничеству здоровые элементы теперешней и прежней оппозиции при условии безоговорочной поддержки ЦК, признания совершенных ошибок, ликвидации фракционных связей. Партийная дискуссия по поводу письма ИККИ, будучи самой свободной и самой широкой за все время существования партии, привела к следующим положительным результатам: победа точки зрения Коминтерна, сплочение пролетарских большевистских элементов партии и ее руководящего центра, поворот партии к практическим задачам, в особенности к тактике единого фронта и к профсоюзной работе, сильное развитие внутрипартийной жизни и широкая партийная демократия, ускорение реорганизации на основе производственных ячеек, прочное доверие к Коминтерну, первые шаги к сближению с широкими рабочими массами, что привело к избирательным успехам в Берлине и Бадене. Отрицательным явлением партийной дискуссии надо признать возрождение фракционного духа. Конференция призывает членов партии ликвидировать фракционность и возлагает на ЦК обязанность железной рукой подавлять всякую попытку фракционной работы. Берлинская организация имеет особое значение для будущего развития партии, и конференция, приветствуя эволюцию берлинской организации в последнее время, призывает берлинских членов партии окончательно порвать с ультра-левыми и с группой Маслова—Фишер и быть верными Коминтерну. Конференция германской компартии завершает дискуссию. Положительная работа в пролетарских массах должна осуществляться с удвоенной силой.

Резолюция о политическом положении.

БЕРЛИН, 1 ноября. (ТАСС). Вынесенная ЦК резолюция о политическом положении и задачах партии заявляет:

«Общее мировое положение характеризуется новой группировкой держав, распадом старой Антанты, образованием англо-американской Антанты при доминирующем положении Америки, что, однако, ничуть не означает ослабления противоречий между империалистическими державами. Принятием плана Дауэса Германия отказалась от своего экономического суверенитета, а в Локарно она отказалась от своего политического суверенитета и присоединилась к общему фронту врагов Советской России. Единому фронту империалистов должен быть противопоставлен пролетарский фронт под лозунгом «руки прочь от Советской России». Союз с Советской Россией является единственной возможностью для Германии сохранить свою независимость и спасти свое хозяйство. Второй год осуществления плана Дауэса начинается при полном кризисе народного хозяйства Германии. Буржуазия старается спастись от этого кризиса при помощи заграничных кредитов, усиленной эксплоатации труда, переходом к более совершенным индустриальным методам и об'единением в тресты. В противовес ориентации на Запад, предпринятой германской буржуазией, включая сюда и руководящие верхи социал-демократии, широкие слои германского рабочего класса начали противоположную ориентацию на Советскую Россию. Результаты осуществления плана Дауэса и локарнского договора, а также все обостряющиеся противоречия внутри германской буржуазии ведут к разложению господствующего класса. Германская социал-демократическая партия пытается сгладить противоречия интересов среди германской буржуазии за счет пролетариата. Компартия Германии добивается при настоящем положении дел роспуска рейхстага, свержения кабинета Лютера и борьбы против локарнских договоров. В виду неминуемого обострения классовой борьбы, вследствие роста монархической реакции и обнищания широких рабочих масс, имеются все предпосылки для создания левого блока германского рабочего движения. Компартия приступит к мобилизации рабочего класса на основе следующих требований: увольнение чиновников-монархистов, лишение полиции характера военной организации; роспуск рейхсвера; создание милиции трудящихся под контролем рабочих организаций; роспуск монархических и реакционных союзов; борьба против классовой юстиции, полная амнистия и борьба с реакционной школьной политикой. Хотя положение в настоящий момент и не является остро-революционным, однако, весь путь развития Германии ведет к новому остро-революционному положению.

Рабочий класс должен быть мобилизован под следующими тремя важнейшими лозунгами момента: за сильный левый блок германского рабочего движения, за рабоче-крестьянское правительство, за независимую социалистическую Германию, и ее свободный союз с СССР».

Резолюция по организационному вопросу.

В резолюции по организационному вопросу заявляется, что настоятельнейшей задачей момента является немедленная и полная перестройка партийной организации на основе производственных ячеек. Резолюция подробно указывает на задачи организационной работы при перестройке ячеек.

В резолюции о работе в профсоюзах перечисляется ряд непосредственных задач партии в этой области: широкая агитационная кампания за вступление всех пролетариев в профсоюзы с целью доведения числа членов германского профсоюзного об'единения до 10 миллионов, борьба за создание больших производственных союзов, как самого действительного средства борьбы с трестами, единство профдвижения в национальном и международном масштабе и т. д.

В резолюции о задачах партии по отношению к союзу коммунистической молодежи подтверждаются постановления последнего с'езда германского комсомола, при чем констатируется недостаточность численного состава его. Резолюция обязывает все партийные организации создавать ячейки комсомола при каждой партийной ячейке.

Годовщина признания СССР Францией.

РЕЧИ ТОВ. РАКОВСКОГО И ФРАНЦУЗСКИХ МИНИСТРОВ.

ПАРИЖ, 31 октября. (ТАСС). Вчера в полпредстве состоялся банкет по случаю годовщины признания СССР Францией. Кроме тов. Раковского и членов полпредства, торгпредства и генерального консульства на банкете присутствовали министры де-Монзи и Дельбос, председатель палаты депутатов Эррио и генеральный секретарь французского министерства иностранных дел Бертело, который присутствовал в качестве представителя заболевшего Бриана. На банкете присутствовали также председатель парламентской группы франко-советской дружбы Филиппото, профессора Ланжевен, Сильвен Леви и другие представители политических и общественных кругов. Премьер Пенлеве, перегруженный работой, извинялся, что не может присутствовать на банкете. Речи были произнесены т. Раковским и де-Монзи. Произнеся тост в честь Эррио, Пенлеве и де-Монзи—первых потрудившихся над делом признания СССР, тов. Раковский констатировал, что, несмотря на существующие затруднения, к концу первого года признания уже достигнуто значительное развитие экономических сношений между обеими странами. Выразив далее надежду, что различия в социальном и политическом строе не явятся препятствием к сближению между СССР и Францией, тов. Раковский заявил, что будет продолжать работу тов. Красина в полной надежде успешно закончить переговоры с Францией.

Напомнив в своей ответной речи, что в прошлом т. Раковский имел возможность хорошо ознакомиться с Францией, де-Монзи заявил, что признание СССР Францией и сближение обоих государств необходимо для установления мира в Европе, при чем выразил надежду, что удастся добиться реального возобновления сношений между Францией и СССР и восстановления дружбы между обеими странами.

Слухи о помиловании Скоблевского.

БЕРЛИН, 2 ноября. (ТАСС). Как передают из хорошо осведомленного источника, на-днях должно последовать опубликование сообщения о помиловании президентом республики советского гражданина Скоблевского, приговоренного лейпцигским судом к смертной казни по делу о так называемой «германской ЧК».

Государственный переворот в Персии.

РЕЗА-ХАН—ПРАВИТЕЛЬ ГОСУДАРСТВА.

ТЕГЕРАН, 31 октября. (ТАСС). Сегодня состоялось чрезвычайное заседание меджлиса с участием 90 депутатов. На повестке дня стоял вопрос о свержении династии Каджаров и об избрании Реза-хана временным правителем страны впредь до созыва учредительного собрания. Предложение лидера монархистов Модареса снять эти вопросы с повестки дня до избрания председателя меджлиса было отклонено заместителем председателя парламента Тедайоном. Тогда Модарес заявил протест и покинул зал заседаний. Депутат Таги-Заде также покинул заседание, заявив: «Я старый революционер, который боролся против монархии, но считаю, однако, заседание незаконным». Депутат Мустафи-ел-Салтане заявил: «Мы не должны свергать одного монарха для того, чтобы возвести на престол другого». После того, как депутат Дульят-Абади выступил за изменение конституции, было приступлено к тайному голосованию, в результате чего 80 голосов высказалось за изменение 35 и 36 статей конституции, гласящих об исключительных правах династии Каджаров. Против голосовал 1 депутат, 5 воздержалось и 4 покинули зал заседания. Сообщение об избрании Реза-хана правителем государства до созыва учредительного собрания сопровождалось пушечным салютом.

РЕЗА-ХАН ОБЕЩАЕТ СНИЖЕНИЕ ЦЕН НА ХЛЕБ.—ВЫСЫЛКА НАСЛЕДНИКА СВЕРГНУТОГО ШАХА.

ТЕГЕРАН, 1 ноября. (ТАСС). Вчера после принятого меджлисом постановления об изменении конституции заместитель председателя меджлиса Тедайон отправился в сопровождении других депутатов к премьеру Реза-Хану для вручения ему постановления об избрании его начальником государства. В ответ на поздравления депутатов Реза-Хан указал, что с момента свержения династии Каджаров для Персии начинается новая эра. «Приняв столь важное решение в пользу прогресса и процветания родины,—заявил Реза-Хан,—меджлис оставит в истории Персии благодарную память о себе». На просьбу депутатов освободить политических заключенных Реза-Хан ответил, что несмотря на изобличение некоторых из них в тяжких преступлениях, как, например, в связи с иностранцами, он готов об'явить всеобщую амнистию, уступая просьбам депутатов. Начальнику полиции отдан приказ освободить всех политических заключенных.

Несколько позже Реза-Хан прибыл в военную школу, где представители групп, сидевших в бесте, об'явили, что покидают бест, добившись своих требований о свержении монархического строя. Реза-Хан об'явил о всеобщей амнистии и о понижении цен на хлеб, добавив, что в отличие от свергнутой династии Каджаров он лично будет принимать участие в управлении государством, соблюдая интересы каждого отдельного гражданина. Как сообщают, бывший наследник престола отправлен вчера ночью под конвоем на юг Персии, откуда его отправят в Месопотамию.

Положение в Китае.

СЛУХИ О ПЕРЕМЕНАХ В СОСТАВЕ КАБИНЕТА.

ПЕКИН, 31 октября. (ТАСС). Печать повторяет циркулирующие слухи о неизбежных переменах в составе кабинета. Предполагается, что в состав правительства войдет несколько сторонников Фын-Юй-Сяна.

ПРОТИВНИКИ КОНЦЕНТРИРУЮТ СИЛЫ.

ПЕКИН, 1 ноября. (ТАСС). Сведения печати о положении на фронтах противоречивы. По сообщению телеграфного агентства Чун-Мей, Чжан-Цун-Чжан (сторонник Чжан-Цзо-Лина) концентрирует 120 тысяч солдат вокруг Сучжоу-Фу, готовя наступление против сил Сун-Чуан-Фана (сторонник У-Пей-Фу), занимающих Пенту (в провинции Ань-Фуй). Чжан-Цун-Чжан уже выехал из Шандуня в Сучжоу-Фу в сопровождении нескольких бронированных автомобилей.

Одновременно с этим сообщают, что мукденские силы стягиваются к Течоу (станция железных дорог Тянь-Цзин—Пукоу на границе провинции Чжили и Шандунь), где проходит вторая линия мукденского фронта. Сун-Чуан-Фан спешно передвигает войска из Чу-Лоу в провинции Ань-Фуй в сторону Пенту для встречи с неприятелем.

Согласно сообщениям агентства Рейтера из Шанхая, в распоряжении Сун-Чуан-Фана в настоящее время находятся 70 тысяч войск, а в распоряжении Чжан-Цун-Чжана—80 тысяч. Войска последнего, лучше подготовленные и снабженные, по сведениям Рейтера, намереваются перейти в наступление до прибытия подкрепления войскам Сун-Чуан-Фана.

„Подвиги“ французской военщины в Сирии.

НЬЮ-ЙОРК, 31 октября. (ТАСС). Американские газеты печатают потрясающие подробности о французских жестокостях в Сирии. В своих передовицах газеты касаются сирийских событий лишь слегка, но в общем занимают враждебную французам позицию, называя их поведение в Дамаске грубым и неумным. «Вашингтон Пост» заявляет: «Весь мир возмущен жестокостями французских войск в Сирии». «Нью-Йорк Уорльд» говорит: «Дамасские события не являются неожиданными, а лишь последней разрывающей сердце страницей истории французской оккупации Сирии, продолжавшейся 6 долгих лет, в течение которых сирийцы заявляли протесты Лиге Наций, а различные французские кабинеты дали итти событиям до их печального конца».

СИЛЫ ПОВСТАНЦЕВ РАСТУТ.

АНГОРА, 1 ноября. (ТАСС). Турецкие газеты получили непосредственно из Алеппо сведения, согласно которым сирийское население, чрезвычайно возбужденное ужасающей бомбардировкой Дамаска, готово притти на помощь друзам, силы которых в последнее время возросли в связи с присоединением к восставшим арабских племен. Население Сирии поклялось бороться до последней капли крови, пока французы не будут изгнаны из их страны.

Турецкие газеты без исключения восторженно отзываются о героических усилиях друзов и сирийцев.

СИРИЙСКИЙ УСМИРИТЕЛЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВО ФРАНЦИЮ.

ПАРИЖ, 1 ноября. (ТАСС). По сообщению агентства Гаваса, генерал Саррайль 8 ноября выезжает из Бейрута во Францию.

12 смертных приговоров в Болгарии.

ВЕНА, 31 октября. (ТАСС). В филиппопольском военном суде закончилось дело членов борисовской организации левого крыла крестьянской партии. Военным судом приговорены 12 человек к смерти, а 53—к долголетней каторге.

На процессе милого исполкома «единого фронта» (между левым крылом крестьянской партией и компартией) обвиняемые Недельков и Котов заочно присуждены к 8 годам тюремного заключения; 5 других обвиняемых приговорены к разным срокам от 3 до 5 лет каторги.

Убийца тт. Багинского и Вечоркевича освобожден.

«ВЕРНЫЕ СЛУГИ ОТЕЧЕСТВА» В ПОЛЬШЕ В ТЮРЬМАХ НЕ СИДЯТ.

ВАРШАВА, 31 октября. (ТАСС). По сообщению из Вильно, убийца Багинского и Вечоркевича сержант Муравко, приговоренный судом к двум годам тюрьмы с зачетом полугода предварительного заключения, будет на-днях освобожден из тюрьмы под залог.

Празднование годовщины Турецкой республики.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 31 октября. (ТАСС). 29 октября состоялось торжественное празднование годовщины провозглашения Турецкой республики. Утром состоялись парады, официальные приемы, народные демонстрации и митинги. Город разукрашен флагами, цветами и арками. Полное упразднение фески было приурочено к годовщине провозглашения республики, и в этот день на улицах Константинополя не было видно людей, носящих этот головной убор.

БОЛГАРО-ГРЕЧЕСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ КОНФЛИКТ ЛИКВИДИРОВАН.

АФИНЫ, 31 октября. (ТАСС). Греческие войска эвакуировали болгарскую территорию за 8 часов до срока, назначенного советом Лиги Наций. Болгарские войска вчера днем снова заняли свои старые позиции. В греческих официальных кругах считают, что в результате греко-болгарского конфликта может быть поставлен вопрос о заключении балканского гарантийного договора.

Вопрос о подсудности тов. Ракоши.

ВЕНГЕРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ЕЩЕ НЕ РЕШИЛО СУДЬБЫ ТОВ. РАКОШИ.

ВЕНА, 1 ноября. (ТАСС). По сообщению будапештского корреспондента «Нейе Фрейе Прессе», в венгерском совете министров поднят вопрос о предании Ракоши и товарищей обыкновенному суду. Хотя решение по этому вопросу еще не принято, однако, по словам корреспондента, можно считать, что «во всяком случае большинство обвиняемых будет предано обыкновенному суду».

ПРОТЕСТ ВЕНСКИХ АДВОКАТОВ.

ВЕНА, 31 октября. (ТАСС). Об'единение венских адвокатов, членов соц.-дем. партии, обратилось к венгерскому правительству с телеграммой протеста против передачи дела Ракоши и его товарищей чрезвычайному суду.

В разных странах.

ЗАКРЫТИЕ КОНГРЕССА НЕГРОВ-РАБОЧИХ В АМЕРИКЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 1 ноября. (ТАСС). Рабочий конгресс негров в Чикаго закрылся, приняв постановление учредить постоянную организацию, которая будет состоять из местных советов междурасовых рабочих комитетов и национального (всеамериканского) исполнительного совета. С'езд принял резолюции за «общее освобождение цветных рас и рабочих всех стран» и против империализма, а также обратился к сенегальцам (французские колониальные войска) в Марокко с призывом не оказывать помощи европейским завоевателям.

СМЕРТЬ АРТИСТА МАКСА ЛИНДЕРА.

ПАРИЖ, 31 октября. (ТАСС). Известный кинематографический артист Макс Линдер покушался вместе со своей женой на самоубийство путем отравления наркотиками. Пострадавшие перевезены в больницу, где жена Линдера умерла. Сам Линдер, находившийся некоторое время в бессознательном состоянии, умер в 12 ч. 30 м. ночи.

РУМЫНСКАЯ ОХРАНКА БОИТСЯ «КРАСНЫХ» КАЛОШ.

ВЕНА, 31 октября. (ТАСС). По сообщению газеты «Лупта» (националистическая), сигуранца (охранка) конфисковала в румынской гавани Джурджиу партию калош Резинотреста, прибывшую по Дунаю для румынской фирмы. Сигуранца угрожает заказчику арестом, в случае сохранения сделки с Резинотрестом, указывая, «что Москва хочет вести в Румынии пропаганду путем присылки калош».

По Союзным Республикам.

Иностранные рабочие делегации в СССР.

Норвежская рабочая делегация на Кавказе.

НА ЗЕМОАВЧАЛЬСКОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ.

ТИФЛИС, 2 ноября. 31 октября норвежская рабочая делегация выехала на осмотр строющейся Земоавчальской гидро-электрической станции. Делегацией были осмотрены главные сооружения станции.

Оставляя станцию, члены делегации внесли в книгу посетителей следующую запись: «Выражаем радость по поводу производящейся здесь большой работы по использованию водяной силы в интересах класса трудящихся».

МИТИНГ В ТИФЛИССКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ МАСТЕРСКИХ.

На состоявшемся в тот же день в главных тифлисских железнодорожных мастерских митинге 3 тыс. рабочих горячо приветствовали норвежскую делегацию.

Выступивший с речью председатель делегации тов. Мандсен заявил, что всюду в СССР, где только побывала делегация, она наблюдала огромную работу и сознательное и радостное отношение к труду. Вся делегация убедилась, что норвежский рабочий класс должен пойти по пути установления диктатуры пролетариата.

В СОВНАРКОМЕ ГРУЗИИ.

Вечером делегация была принята в Совнаркоме Грузии заместителем председателя Совнаркома тов. Джугели.

От имени делегации председатель ее тов. Мандсен просил осветить три основных вопроса: о хозяйственном и промышленном строительстве Грузии, о планах правительства на будущее, о культурнопросветительной работе и политике правительства в национальном вопросе.

На все эти вопросы тов. Джугели дал исчерпывающие ответы.

1 ноября норвежская рабочая делегация выехала из Тифлиса во Владикавказ.

Чехо-словацкая рабочая делегация на Украине.

В ХАРЬКОВЕ.

ХАРЬКОВ, 2 ноября. (По телеф. от нашего корр.). В Харьков прибыла чехо-словацкая делегация. Делегация, узнав о смерти вождя Красной армии, просила передать украинским рабочим соболезнование по поводу постигшей их скорби.

Разбившись на группы, делегация посетила ряд предприятий Харькова: заводы ВЭК, «Новая Бавария», 1-й государственный деревообделочный завод, типографию «Красная Печать» и др. Делегация подробно осматривала предприятия, входила в каждый цех, беседовала с рабочими, при чем в некоторых случаях, как на деревообделочном заводе, где имеются рабочие-чехи и поляки, делегация беседовала с ними непосредственно без переводчика.

После обхода предприятий делегация в полном составе прибыла в харьковский окрпрофсовет, где состоялось об'единенное заседание ВУСПС, окрпрофсовета, правлений союзов. С речами выступили председатель ВУСПС тов. Угаров, тов. Иванов и другие. Тов. Татирек от имени делегации благодарил за радушный прием и передал приветствие от имени чехо-словацких рабочих.

В ДОНБАССЕ.

АРТЕМОВСК, 2 ноября. (По телеф. от нашего корр.). В ночь на 1 ноября в Артемовск прибыла группа чехо-словацкой рабочей делегации в составе т.т. Батмала, Ласке и Тенацек. Утром делегация в сопровождении членов окрпрофсоветов отправилась на соляной рудник им. тов. Либкнехта. К моменту приезда делегации на руднике собралась огромная толпа рабочих. На состоявшемся летучем митинге выступили все члены делегации, приветствовавшие рабочих. Затем делегация выехала в Константиновку, где посетила бутылочный и стекольный заводы. Тов. Тенацек доставил огромное удовольствие собравшимся рабочим, когда неожиданно для всех, очутившись у станка, произвел выдувание огромного баллона. Этот момент, по настоянию рабочих, был запечатлен на фотографическом снимке.

На заседании, которое состоялось в рабочем клубе и было посвящено памяти тов. Фрунзе, с речами выступили также члены чехо-словацкой делегации.

— Вы,—сказал тов. Тенацек,—не должны предаваться унынию от потери тов. Фрунзе, имея несокрушимого руководителя в лице коммунистической партии. Мы, в свою очередь, возвратясь в Чехо-Словакию, еще теснее сплотимся в стремлении к единению профессионального движения.

Делегация выехала в Харьков.

Приезд датской рабочей делегации.

ЛЕНИНГРАД, 2 ноября. (По телеф. от наш. корр.). Во вторник, 3 ноября, приезжает в Ленинград с поездом из Гельсингфорса датская рабочая делегация профсоюзов. Делегация состоит из 20 рабочих—представителей от разных производств. Председатель делегации — тов. Адамсен. Навстречу делегации в Белоостров выехал секретарь губпрофсовета тов. Моисеев. На Финляндском вокзале делегатам устраивается торжественная встреча. Делегация пробудет в Ленинграде несколько дней, в течение которых ознакомится с бытом и профессиональной жизнью ленинградских рабочих. Делегаты посетят заводы, фабрики, музеи, дворцы и дома отдыха. После Ленинграда датчане посетят Москву.

Закрытие второй сессии белорусского ЦИК.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ СЕССИИ.

ВИТЕБСК, 31 октября. На сегодняшнем вечернем заседании сессии были заслушаны доклады комиссий и приняты постановления.

По докладу о перспективном плане Наркомзема сессия постановила осуществить в течение пяти лет намеченный план восстановления сельского хозяйства. Решено принять меры к рациональной организации земельной площади Белоруссии путем поддержки форм крестьянского землепользования, направленных к уничтожению чересполосицы. Площадь трудового землепользования должна быть увеличена путем дополнительного наделения землей безземельных и малоземельных крестьян. Сессия постановила широко развить государственные мелиоративные работы и содействовать созданию крестьянских мелиоративных товариществ. Постановлено расширить и удешевить крестьянский кредит, организовать сбыт с.-х. продуктов, устроить для этого вспомогательные предприятия. Сельскому хозяйству Белоруссии должен быть придан животноводческий уклон с преобладанием крупного рогатого скотоводства и свиноводства; должны быть также значительно расширены технические трудоемкие культуры.

На осуществление плана восстановления сельского хозяйства должно быть отпущено 148 млн. руб. В виду чрезвычайной бедности Белоруссии и аграрной перенаселенности постановлено возбудить ходатайство перед союзным правительством об ассигновании необходимых средств на мероприятия по сельскому хозяйству и по организации переселения из пределов Белоруссии в другие республики Советского Союза.

Далее сессия ЦИК приняла и утвердила проект положения о судоустройстве в Белоруссии, изменения уголовного кодекса и утвердила все постановления и декреты, принятые правительством между сессиями ЦИК.

Терек—богатейший нефтеносный район.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 2 ноября. (Наш корр.). Терек оказался богатейшим нефтеносным районом. В районе станицы Вознесенской, около Моздока, после упорных трехлетних изысканий ударил мощный фонтан маслянистой беспарафиновой нефти качеством выше бакинской. Нефть обнаружена на 238 сажени. Сейчас бьет гигантский фонтан в 120 саженей. Раньше были три скважины с суточной добычей 150 пудов. Их забросили, четвертая скважина показала колоссальные богатства. Нужна постройка завода по переработке нефти, открывающей для Терского округа богатые перспективы.

Приговор по делу душителей „Висунской республики“.

ХЕРСОН, 1 ноября. (Наш корр.). После двухдневного совещания суд приговорил бывш. приставов Фирсова и Шередина, как активных участников подавления революционного движения, к расстрелу без применения закона о давности и амнистии. Дубовенко, Потравко, Чалый, Гичко, Шулико, Жосан Пантелеймон, Дариенко, Шухин и Иуда Каминский приговорены также к расстрелу, с заменой в виду давности на пять лет со строгой изоляцией и с поражением в правах. Дубовенко Семен, Жосан Федор, Савченко, Шакуло, Иванов, Барыбин, Шухин и Иван Каминский—к пяти годам, с сокращением в виду амнистии на треть и с зачетом предварительного заключения. Остальные оправданы.

Арест помощника прокурора Узбекской республики.

САМАРКАНД, 1 ноября. По распоряжению прокуратуры Узбекской республики, арестован помощник прокурора республики Александров, которому пред'явлено обвинение по 109 и 112 ст.ст. Уголовного Кодекса (незаконное лишение свободы и дискредитирование власти). Следствие по делу ведется следователем по особо важным делам, и по предложению правительства будет закончено в двухнедельный срок.

Отклики на приказ тов. Дзержинского.

ОДЕССА, 1 ноября. (Наш корр.). Приказ тов. Дзержинского о борьбе со спекуляцией совпал в Одесском округе с поступлением в прокуратуру ряда протоколов райисполкомов, констатирующих, что кооперативы при покупке мануфактуры вынуждены брать неходовые, залежалые товары. Это вынуждает делать повышенные наценки на ходовые товары.

В связи с этим, а также в связи с приказом т. Дзержинского прокуратура созывает совещание для разработки детального плана борьбы со спекуляцией.

Столетие железной дороги.

ЛЕНИНГРАД, 2 ноября. (Наш корр.). 1 ноября в технологическом институте состоялось торжественное заседание по случаю 100-летия железной дороги. На заседании присутствовали виднейшие представители науки и железнодорожного транспорта, среди них президент Академии Наук академик Карпинский, строитель Амурской ж. д. инженер Ливеровский, известный экономист профессор Дэн и старейший инженер путей сообщения проф. Корейша. Перед началом заседания была почтена вставанием память т. Фрунзе.

На заседании был прочитан доклад недавно умершего крупнейшего знатока ж.-д. дела, профессора Селезнева, о возникновении железной дороги. Кроме того, было сделано еще пять докладов, в том числе и об экономическом значении железной дороги и о роли русских инженеров и экономистов в развитии железнодорожного дела. В докладах отмечалось, как примитивный паровоз Стефенсона проделал эволюцию до тепловоза и электровоза.

Закрывая заседание, профессор Фролов указал, что до сих пор еще железная дорога служит не только мирному труду, но и делу человекоистребления. «Хочется пожелать,—сказал тов. Фролов,—чтобы железная дорога оказалась могучим экономическим фактором и перестала существовать, как орудие смерти и разрушения». Собрание постановило послать наркому путей сообщения т. Рудзутаку приветственную телеграмму.

Новая полоса в электрификации.

Работы по электрификации, произведенные в течение последних 5 лет, полностью *оправдали надежды, возлагавшиеся* рабочей и крестьянской массой на эту сторону нашего хозяйственного восстановления.

Однако, было бы в высшей степени легкомысленно обольщать себя уверениями, что наши электрификационные работы стоят действительно на том уровне, который необходим для *современного* темпа развития хозяйственной мощи страны.

Для того, чтобы электрификация шла в уровень *со все усиливающимся темпом* развертывания советской промышленности и сельского хозяйства, необходимо совершить новые усилия, которые дали бы ей новый сильный толчок вперед и присвоили бы ей значительно более энергичный темп, нежели это имело место до сих пор.

Электрификация стоит перед новой полосой, которая потребует от народа и от правительства самого серьезного внимания. *Тот темп осуществления плана электрификации*, который существовал до настоящего времени, оказывается теперь явно недостаточным, если сравнить его с темпом развертывания всех прочих отраслей промышленности, и в *особенности* сельского хозяйства.

Но для того, чтобы электрификация могла в *дальнейшем развертываться* более усиленным темпом, необходимо иметь в наличности несколько основных условий.

Необходимо приступить к созданию независимой мощной советской электротехнической промышленности. Без электропромышленности нет электрификации. Не может быть *с пользой для народного* хозяйства электрифицирована громадная страна, раскинутая на протяжении миллионов *квадратных верст*, без самостоятельной электропромышленности, в особенности при том условии, если эта страна является самостоятельным, свободным и независимым от империалистического влияния государством.

Нынешняя продукция электропромышленности представляет собой крайне незначительную часть необходимого для успешного проведения электрификационных работ.

И *количественно* и *организационно* она представляет собой лишь зачаток будущей действительно мощной отрасли народного хозяйства, имеющей назначение внедрить продукты своего производства во все стороны хозяйственной жизни, реорганизуя последнюю на базе применения электричества.

Советская электропромышленность являлась до революции лишь сколком электропромышленности Западной Европы, и в *особенности* германской.

Лишь с громадным трудом удалось в течение революционных лет в некоторой мере реорганизовать эту отрасль производства, поставить новые, до того неизвестные в стране производства, усилить *качество выпускаемых* товаров и техническую мощь наличных заводов.

Создание Электробанка. Это предприятие, встреченное некоторыми товарищами с недоверием, в настоящий момент себя полностью *оправдало*.

Главное назначение банка для электрификации заключалось в том, чтобы аккумулировать свободные средства в своих кассах и распределять их в интересах развертывания электрификационных работ.

Основное сомнение всех неверующих в Электробанк заключалось в том, что не видно было, откуда может банк для электрификации, имеющий назначение быть долгосрочным *банком*,—откуда может он рекрутировать «свободные» средства в тот момент, когда вся страна, казалось, переживает тяжелый период недостатка денежных средств. Все эти сомнения разбились о фактические данные минувшего года. Этот год оказался первым годом бурного восстановительного процесса и параллельно с ним идущего процесса накопления.

В то время как 1923—24 год был еще последним годом нищеты и представлял собой завершение ликвидационного периода голода и разрушения, нанесенных гражданской войной и военным коммунизмом, только что минувший хозяйственный 1924—25 год стал исходным пунктом накопления.

Уже это общее соображение об'ясняет тот факт, что Электробанку удалось аккумулировать средства для электрификации. Благодаря Электробанку, электрификация опирается теперь не только на *государственные ресурсы, но также и на ресурсы* самых разнообразных торгово-промышленных организаций и частных лиц,—ресурсы, сосредоточиваемые в одном центре и планомерно отсюда распределяемые аппаратом банка. Справка Электробанка показывает, что несмотря на то, что акционерный капитал банка лишь немногим превышает 8 млн. руб., его балансы составляют на 1 августа с. г. свыше 44 млн. руб., на 1 сентября—около 49 млн. руб. и на 1 октября с. г. достигают рекордной цифры—54.030.474 руб.

Эти цифры говорят сами за себя. Они *показывают*, что средства для электрификации страны в различных уголках хозяйственного организма имеются и ищут для себя выхода. Этот выход им дает банк. Может быть, еще более разительные цифры дают справки об *оборотах* и пассивах банка. Когда банк замышлялся, его организаторам представлялось почти *недосягаемой мечтой достигнуть* годового оборота банка в 100 млн. руб.

Прошел год, и выясняется, что месячные обороты банка за сентябрь составляют сумму около 125 млн. руб. Таким образом, жизнь обогнала самые *смелые* и, казалось, несбыточные мечты руководителей банка.

Ясно, что Электробанк *упирается* отнюдь не только на средства, отпускаемые из казны, хотя, само собой разумеется, электрификация громадной страны не может производиться иначе, как без господствующего морального и материального влияния правительства, а, следовательно, и правительственных ассигнований.

Однако, вглядываясь в цифры банка, мы замечаем, что основные пассивы, исчисляемые в размере 44.398.414 руб., разбиваются на следующие основные цифры: специальные средства, т.-е. правительственные ассигнования на электрификацию—9.653.779 руб. и привлеченные средства—34.744.635 руб.

Таким образом, лишь несколько более 1/5 всех пассивов банка представляют собой непосредственно правительственные ассигнования на электрификацию, вся же остальная масса средств привлечена со стороны.

Следовательно, даже в первый год своего существования и в первый год развивающегося процесса накопления в стране Электробанк уже полностью оправдал свое существование, как орган аккумуляции обращающихся на рынке денежных средств и направления их в электрификационное русло.

Перед *нами стоят* неизмеримо сложные задачи, тем более еще и потому, что нам теперь уже не только приходится догонять довоенный уровень, сколько догонять Европу. Мы уже не можем учиться собственному, т.-е. довоенному, опыту,—нам приходится учиться чужому опыту, нам приходится достигать такого уровня, на котором мы еще никогда не находились.

Поэтому действительно современное развитие электропромышленности, обусловленное созданием единого треста и реальное усиление электрификационных работ, возможное благодаря укреплению Электробанка, переживает лишь самый первоначальный период, исходную стадию своего развития.

Ближайшие годы будут годами равнения этой отрасли хозяйства на европеизацию и американизацию, тем более, что, по нашему глубокому убеждению, именно в области электрификации нам суждено будет раньше, чем в других областях, приблизиться к западноевропейскому и американскому размаху в работе.

Однако, начало, как оно ни скромно, уже *заложено*, и в этом залог дальнейших успехов и достижений!

А. ГОЛЬЦМАН.

Открытие советско-латвийско-эстонской ж.-д. конференции.

Вчера днем в *помещении совета правлений ж. д.* открылась 4-я советско-латвийско-эстонская ж.-д. конференция.

Открывший конференцию председатель советской делегации уполнаркомпути по *международным делам* тов. Д. Ф. Сверчков в своем приветствии отметил большое значение конференции в усовершенствовании прямого сообщения между дорогами СССР, Латвии и Эстонии и выразил уверенность, что конференция закончится успешно.

В ответ на приветствие председатель латвийской ж.-д. делегации г. Ф. Я. Дунис заявил, что эта конференция продолжит усовершенствование прямого пассажирского и багажного сообщения между странами, в ней участвующими. Латвия считает, что естественным путем сообщений народов Востока с народами Западной Европы является кратчайший тракт через СССР, Латвию и Эстонию, соединяя таким образом порты Тихого океана с портами Балтийского моря и сокращая время на передвижение в три раза по сравнению с кружным *морским* путем. Латвия надеется, что конференция положит основание осуществлению этого сообщения.

Председатель эстонской делегации, пом. начальника дорог Эстонии г. Э. Г. Иемм выразил свое соболезнование по поводу безвременной кончины Наркомвоена и председателя РВС СССР М. В. Фрунзе и заявил, что эстонская делегация также придает большое значение настоящей конференции.

Представитель литовских ж. д. г. Ланебрег выразил свою благодарность делегации СССР и Латвии за приглашение представителей литовских дорог к участию в этой конференции и высказал полную уверенность в том, что вопрос о взаимном пользовании товарными вагонами между дорогами СССР, Латвии, Литвы и Эстонии будет на конференции решен положительно.

Председателем конференции избран Д. Ф. Сверчков и зам. председателя представитель Латвии г. Дунис и представитель Эстонии г. Иемм. Избраны комиссии: эксплоатационная, коммерческая, тяговая и претензионная. Заседания комиссий назначены на среду, в 10 ч. утра.

Новые концессии.

КОНЦЕССИЯ НА ПРОИЗВОДСТВО КАРАНДАШЕЙ, ПЕРЬЕВ И КАНЦЕЛЯРСКИХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

Находящиеся в Москве заводы б. Бони и б. Столярова постановлением Совета Народных Комиссаров СССР сданы в концессию американскому гражданину доктору А. Ю. Гамеру для постановки на них производства всякого рода канцелярских принадлежностей.

Работающие в настоящее время в СССР две фабрики карандашей выпустили в 1923—24 операц. году сто с небольшим тысяч гросс карандашей, в силу чего вся остальная потребность нашего рынка, выражающаяся в нескольких сотнях тысяч гросс карандашей, покрывалась, между прочим, как и до войны, путем импорта из-за границы.

Для постановки производства карандашей в СССР и использования нашего *сырья был заключен концессионный договор*.

Концессионер обязался к концу строительного сезона 1927 г. отремонтировать передаваемые ему заводы и оборудовать их всем необходимым согласно последних достижений техники в этой отрасли с таким расчетом, чтобы по истечении года со *дня вступления договора* в силу заводы по своей производительной мощности были в состоянии выполнить следующую минимальную программу: карандашей разных сортов—180.000 гросс, кнопок и скалок—100.000 коробок, карандашей-автоматов—100.000 шт., разных ручек—55.000 шт., машинок для точки карандашей—100.000 шт. и перьев—75.000 гросс.

Размер указанной продукции с каждым годом повышается, и в течение пятого и последующих годов основное производство карандашей должно быть доведено концессионером до 250.000 гросс и перьев—до 300.000 гросс.

Срок концессии определен в 10 лет, по истечении каковых все концессионное предприятие переходит безвозмездно и на ходу к правительству.

КОНЦЕССИЯ НА ПРОИЗВОДСТВО ГАЛАНТЕРЕЙНЫХ ИЗДЕЛИЙ.

Советом Народных Комиссаров СССР утвержден представленный Главным концессионным комитетом концессионный договор с германской фирмой «Шток и К°»—общество с ограниченной ответственностью в Эберфельде. В силу этого договора правительство предоставляет концессионеру право производства всякого рода галантерейных изделий.

Главный концессионный комитет, рассматривая проект означенного договора, имел в виду, что имеющийся сейчас у нас в Союзе производством галантерейных изделий существующий спрос далеко не покрывается.

Для осуществления концессионного договора *правительство предоставляет* концессионеру на весь срок концессии в пользование помещение типографии быв. «Копейка», находящееся в Ленинграде, вместе с территорией, к типографии относящейся, и находящимися на этой территории жилыми и нежилыми строениями.

После передачи концессионеру указанного выше имущества он обязуется за собственный счет произвести, согласно выработанному плану, ремонт как фабричных, так и жилых помещений с таким расчетом, чтобы предприятие могло выполнить обусловленную минимальную производственную программу. Именно: во второй год концессии произвести предметы массового производства на сумму не менее 300.000 руб., а с третьего года и до конца срока—на сумму не менее 500.000 руб. в год.

Срок концессии—18 лет, по истечении которого все предприятие концессионера на ходу, в полной исправности, чистым от задолженности безвозмездно переходит к правительству.

С международной ж.-д. конференции.

СОГЛАСОВАНИЕ РАСПИСАНИЯ ДВИЖЕНИЯ ПОЕЗДОВ СССР С ЕВРОПЕЙСКИМИ.

В воскресенье возвратилась из Гааги делегация СССР, участвовавшая в работах международной конференции по согласованию расписаний движения поездов Европы.

В беседе с нашим сотрудником о работе конференции член советской делегации зам. нач. Цужела тов. Шухов отметил, что советская делегация была встречена на конференции очень любезно, приняла в ее работах деятельное участие и добилась значительных результатов. На конференции, продолжавшейся около недели, участвовали представители 28 государств.

Одним из результатов конференции является согласование расписания европейских поездов с нашими, так что проезд от Москвы до Берлина через Ригу, начиная с мая 1926 года, будет продолжаться лишь 51 час., вместо теперешних 60 часов. Проезд же через Варшаву будет совершаться еще быстрее—в 45 часов.

Европейские государства очень заинтересованы организацией транзитного сообщения между Европой и Дальним Востоком через СССР и в согласовании расписания своих поездов в значительной мере пошли нам навстречу.

Помимо участия в работах конференции, советская делегация ознакомилась также с большой работой голландских ж. д. по электрификации линии Амстердам—Роттердам, а также с работой по электрификации пригородного движения Берлина.

Открытие „Дома Герцена“.

В воскресенье в присутствии многочисленных представителей литературного, художественного и научного мира всероссийский союз писателей открыл «Дом Герцена».

По открытии заседания председатель союза поэт Кириллов сообщил скорбную весть о кончине тов. М. В. Фрунзе. Память тов. Фрунзе почтена вставанием.

— Открытием «Дома Герцена»,—сказал тов. Кириллов,—закончилась *большая* и напряженная работа союза по организации писателей и по *втягиванию в их ряды* новых сил из пролетариата и крестьянства.

Писатели Свирский и Новиков ознакомили собравшихся с историей создания «Дома Герцена». Затем был заслушан ряд приветствий от литературных организаций Москвы и Ленинграда и прочитаны приветственные письма.

Присутствовавшая на собрании В. Н. Фигнер в приветственной речи подчеркнула общественную роль писателя и высказала уверенность, что в дальнейшем вокруг «Дома Герцена» все шире будут об'единяться русские писатели.

Тов. Ингулов, приветствовавший собравшихся от секции работников печати, указал на свежие кадры поэтов и писателей из крестьянской и рабочей среды, которые, влившись в союз, дадут ему новые силы.

После заседания состоялось **открытие выставки произведений писателей—членов союза** за период с 1917 по 1925 г.г. На выставке собраны произведения свыше 200 писателей. В одной из комнат собраны произведения А. И. Герцена.

Конкурс на тепловозы.

Тепловозная комиссия одобрила проект условий всесоюзного конкурса на тепловозы и их проекты.

По условиям конкурса, сила тяги и мощность тепловоза должны быть эквивалентны: для товарного тепловоза—силе тяги и мощности паровоза типа серии Э, и для пассажирского тепловоза—силе тяги и мощности паровоза типа серии «М». Предельная скорость товарного тепловоза должна быть не менее 50 километров в час, а пассажирского не менее 80 километров в час. Нагрузка на ось в спокойном состоянии допускается до 20 тонн. Первичным генератором энергии должен быть двигатель внутреннего сгорания или комбинация его с паровым двигателем. При сравнительной конкурсной оценке проектов и тепловозов будет приниматься во внимание: дешевизна постройки и ремонта, экономичность тепловоза по расходу топлива и смазки, приспособляемость его к особенностям железнодорожной службы, плавность трогания с места, спокойствие хода и степень вредного воздействия на путь, а также надежность машины и передачи и их долговечность, простота обслуживания и меньший общий вес.

К участию в конкурсе проектов тепловозов будут допущены как отдельные изобретатели в том числе иностранные граждане, так и группы и организации их, а также учреждения и заводы.

За лучшие из представленных на конкурс проектов уплачиваются по окончании конкурсных испытаний премии в размере 100.000 руб. (1-я), 75.000 руб. (2-я) и 50.000 (3-я премия).

За лучшие из представленных на конкурс исполненных тепловозов уплачиваются по окончании конкурсных испытаний премии в размере 500.000 (1-я), 375.000 руб. (2-я) и 250.000 (3-я).

Приезд делегации профсоюзов Дании.

По полученным в ВЦСПС сведениям, 31 октября выехала из Копенгагена в СССР делегация датских профсоюзов в составе 20 человек. Делегация сегодня прибудет в Ленинград.

Германская делегация рабочей молодежи в СССР.

В КИМ получено сообщение, что 3 ноября через Себеж из Берлина в СССР выезжает германская делегация рабочей молодежи, в количестве 15 человек, из них 2 коммуниста.

Достижения революции по докладам крестьян и рабочих.

Мы ежедневно являемся свидетелями новых и новых достижений революционного творчества в области общественной жизни, в технике и в земледельческой культуре.

Хотя эти *достижения довольно* широко пропагандируются партийными работниками, представителями власти и общественных организаций и воспринимаются трудящимся классом в достаточной полноте, тем не менее привлечение к их пропаганде непосредственно крестьян и рабочих является в настоящее время делом *более* чем своевременным.

Одно значение имеет газетная статья или доклад инженера о возрождении фабрики и улучшении ее производства, и совершенно другое впечатление оставит у слушателей речь рабочего на ту же тему, который в период гражданской войны пережил полный развал предприятия, а затем своим хребтом и мозолистыми руками участвовал в восстановлении производства на новых основаниях.

Одни выводы сделают крестьяне из лекции агронома, скажем, о необходимости многополья, и другие, более неотразимые, доводы даст крестьянин, путем многолетнего опыта убедившийся в преимуществах подобной реформы. Положительными фактами он подтвердит причины, заставившие уничтожить трехполье, расскажет, какие препятствия встречались на этом пути, какую помощь оказал агроном, местная власть, и как, наконец, преобразовалось хозяйство при многополье во всех направлениях.

Рассказ студента-крестьянина или рабочего о теперешнем контингенте вузов и постановке здесь преподавания окончательно рассеет скептицизм слушателей, что школа и поднесь служит нетрудовому народу.

Деловое сообщение рабочего о мотивах, побудивших в том или ином случае *переделать церковь на школу* или другое общественное учреждение, явится чрезвычайно серьезным аргументом.

То же самое можно сказать относительно значения Красной армии и службы в ней, *относительно* землеустройства, кооперации, электрификации, тракторов и т. д.

Из бесед после таких докладов, в которых примет участие масса слушателей, компетентный председатель собрания должен сделать соответствующие выводы и заключения.

Распространение стенографических отчетов о подобных собраниях путем ли периодического органа или отдельных выпусков послужит самым действительным средством пропаганды тех достижений, которые нарастают теперь повсюду.

Услугами выявившихся при этом наиболее талантливых докладчиков можно будет пользоваться потом для агитации во многих местах республики.

Однако, успех в данном случае будет зависеть главным образом от двух условий: а) авторитетности и доверия *со стороны крестьян и рабочих* к тому учреждению, которое поведет это дело; б) от подбора и подготовки докладчиков и авторитетных руководителей диспутов.

За слушателями дело не станет; послушать серьезный доклад крестьянина, рабочего, красноармейца и др. захотят многие. Не *бесполезно будет* присутствовать здесь представителям шефов, товарищам, командируемым для работы в деревню, студентам, комсомолу и ответственным партийным работникам.

Агроном А. ЗУБРИЛИН.

Успешное развитие внутреннего кредита СССР—доказательство крепости Союза.

За снижение розничных цен.

Оздоровление рынка промтоваров.

При Наркомвнуторге СССР, под председательством А. Л. Шейнмана, состоялось заседание комиссии по урегулированию взаимоотношений между кооперацией и госпромышленностью, на котором обсуждались меры борьбы с перепродажей товара и *о сокращении* накидок в розничной торговле.

Представитель Наркомвнуторга т. **Якубович** сообщил, что в настоящее время достигнуто благополучное выполнение планов завоза промтоваров, и вопрос заключается в том, чтобы контролировать действительное прохождение этих товаров *по определенным каналам к потребителю*. Наркомвнуторг предпринял ряд мер в этом отношении. По согласованию с ВСНХ установлен порядок отчетности как центральных, так и местных организаций. Однако, те репрессивные меры, которые может принять Наркомвнуторг в деле борьбы с ажиотажем, являются недостаточными. Поэтому необходимо, чтобы сама промышленность и Центросоюз взяли на себя часть тех обязательств, которые принимает Наркомвнуторг. **Кооперация должна наблюдать за тем, чтобы накидки при продажах товаров по кооперативным заказам не увеличивались.**

При обмене мнений представитель Центросоюза т. **Черноморчик** отметил, что нет оснований для преувеличения процента участия частной торговли в общем обороте Союза, колеблющегося от 3,3 до 3,5 проц. Кооперативные цены были нормальны, и в течение всего года *кооперация торговала* на 10—12 *проц.* дешевле частного рынка. Принятие всех мер к искоренению накидок возможно лишь при условии достаточного бесперебойного снабжения товарами на приемлемых условиях расчета и при соответствующем ассортименте.

Тов. **Петрикс** (представитель Наркомвнуторга РСФСР) указал, что кооперация продает товар частникам. Необходимо прекратить это явление раз навсегда. Центросоюз недостаточно требователен к своей периферии и успокаивается на сообщениях с мест, что там все обстоит благополучно, в то *время как этого* благополучия нет.

Л. М. Хинчук от имени правления Центросоюза заявил, что все меры, которые будут приняты по борьбе со спекулятивной перепродажей будут разделяться и применяться Центросоюзом. Вместе с тем необходимо строить работу так, чтобы не *пострадал потребитель. Резкое лишение* кредита кооперативных организаций, уклонившихся от нормальной работы, *может повести* к тому, что от таких репрессий пострадает и потребитель.

С обширной речью выступил нарком внутренней торговли **А. Л. Шейнман**, подчеркнувший чрезвычайную полезность и своевременность начатой кампании по борьбе с перепродажей промтоваров и незаконными накидками. Результат кампании может быть двояким: она или оздоровит кооперацию или развалит ее. Надо повести дело так, чтобы укрепилась та *общественно-политическая* база, на которой строится кооперация.

Перейдя к мероприятиям по изжитию чрезмерных накидок, тов. Шейнман указал, что **Центросоюз, синдикаты, внуторги должны составлять примерные калькуляции стоимости товара в том или ином городе. Пусть потребитель требует товар по этой цене в своей кооперативной лавочке. Центросоюз должен не только закрывать кредит спекулирующим организациям (прекращать их деятельность), а сменять состав виновных правлений.**

В заключение тов. Шейнман предложил принять мероприятия, намеченные Наркомвнуторгом и кооперацией, и связать их вместе. Основным вопросом является связь с местами, где более всего нужна *соответствующая* правительственная директива.

Против перепродаж и высоких накидок на мануфактуру.

Правление всесоюзного текстильного *синдиката* предложило своим отделениям не ограничиваться продажей товара, но тщательно и неустанно изучать рынок и особенно следить за прохождением товаров от синдикатов к потребителю. **Отделения обязаны отпускать мануфактуру лишь тем торговым организациям, которые ограничиваются нормальными накидками.** В случае продажи этими организациями мануфактуры с высокими накидками, отделения ВТС должны прекращать снабжение таких организаций хлопчатобумажными изделиями. Одновременно отделения должны доводить об этом до сведения правления ВТС и местных органов Наркомвнуторга.

ВТС указывает далее, что *борьбу со* спекуляцией мануфактурой не следует рассматривать, как запрещение продажи частным лицам. Не следует прекращать отпуска товара частным розничникам, которые ограничиваются нормальной накидкой. В тех местах, где торговые организации будут упорствовать в применении жестких наценок, отделения ВТС должны, **в качестве крайней меры, открывать свои розничные магазины.** Хотя принудительный ассортимент применяется отделениями ВТС только к частным торговцам, правление ВТС категорически запрещает его.

Меры борьбы со спекуляцией.

ВОСПРЕЩЕНИЕ КРЕДИТНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ПОКУПАТЬ МАНУФАКТУРУ.—УСИЛЕНИЕ СНАБЖЕНИЯ РАБОЧЕГО НАСЕЛЕНИЯ МАНУФАКТУРОЙ.—ПРИВЛЕЧЕНИЕ К СУДЕБНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СПЕКУЛЯЦИЮ.

В связи с обнаруженными случаями спекуляции мануфактурой государственными и кооперативными торговыми организациями, а также в целях улучшения *снабжения товарами крестьянского* и рабочего населения, торговая инспекция РСФСР представила на утверждение коллегии Наркомвнуторга РСФСР проект необходимых мероприятий. Имеется в виду воспретить банкам, обществам взаимного кредита и другим кредитным организациям покупать и продавать мануфактуру как за *свой счет, так и в комиссионном порядке*. Кредитные организации должны свести свои операции в этом направлении лишь к финансированию торговых операций своих клиентов. Намечено прекращение отпуска хлопчатобумажных товаров тем торговым и кооперативным представительствам в Москве, которые систематически занимаются *оптовой перепродажей*.

Будет усилено снабжение рабочего населения Москвы х.-б. мануфактурой, в частности через отделения МСПО в рабочих районах, с тем, чтобы часть магазинов МСПО продавала х.-б. товары исключительно членам кооперативов. Частные торговцы должны снабжаться мануфактурой в плановом порядке.

Торговая инспекция предлагает Наркомвнуторгу сообщить обо всех незаконных *действиях торговых организаций*, выявившихся в результате последнего обследования, прокурорскому надзору для привлечения виновных к ответственности.

Борьба с торговым ажиотажем и спекуляцией.

НИ ОДНОЙ КИПЫ МАНУФАКТУРЫ СПЕКУЛЯНТУ ЧЕРЕЗ ПОТРЕБКООПЕРАЦИЮ!

Правление Центросоюза обратилось к областным и районным союзам потребкооперации с призывом немедленно начать самую решительную борьбу с участием отдельных кооперативных организаций в спекуляции промтоварами, через кооперативный аппарат попадающими в руки частного торговца.

— Ни одна кипа товара,—говорится в обращении,—отныне не должна попасть в руки частного торговца через кооперативный аппарат, ни одной лишней копейки не должен приплачивать потребитель, покупая товар в своем потребобществе!

В качестве мер борьбы Центросоюз предлагает союзам установить длительный реальный контроль за отпускными *ценами* и клиентурой своей периферии. В случае обнаружения неправильностей, имеющих *характер злоупотребления*, виновные должны привлекаться к судебной ответственности. Параллельно с этим союзы организуют бесперебойное снабжение промтоварами населения данного района.

Для более полного выявления всех случаев неправильной работы потребкооперации в области регулирования цен, союзам предлагается войти в *соглашение* с органами РКИ, Наркомвнуторгом, ВСНХ и ОГПУ, с тем, чтобы они ставили союзы в известность о всех *обнаруженных* злоупотреблениях в действиях потребкооперации. Союзы в свою очередь обо всех случаях злоупотреблений с продажей мануфактуры должны доводить до сведения центра. Союзы широко должны использовать предстоящую перевыборную кампанию для оздоровления руководящего состава *потребкооперации*. Всем *кооперативным* организациям предлагается принять решительные меры к дальнейшему снижению накладных расходов и накидок на товары широкого потребления, розничные цены на которые не должны превышать цен госторговли и частного рынка.

С своей стороны правление Центросоюза принимает все меры к развитию работы по борьбе с повышением цен и со спекуляцией, для чего выделило из своего состава *специальную комиссию* под председательством т. Л. Хинчука. Вчера состоялось первое заседание этой комиссии, на котором постановлено произвести немедленно в 15 пунктах обследование кооперативной торговли промтоварами и существующих цен.

Хозорганы и частные посредники.

В комиссию ВСНХ по борьбе со спекуляцией мануфактурой поступили материалы, характеризующие взаимоотношения хозорганов с частными посредниками.

Неблагоприятная обстановка обнаружена ревизионной комиссией в Ярославском хлопчатобумажном тресте. В среднем за 9 месяцев трест отпустил частным лицам 29,6 проц. готовых изделий и 28 проц. суровья. В делах московского отделения треста имеется ряд заявок от кооперации и госорганов об отпуске *товара, при чем на них имеются резолюции*: «Отказать, за неимением товара». Трест не выполнил договоров с текстильным синдикатом, сдав ему вместо обусловленных 7.000 кип готового товара только 5.835 кип. И в это же время товар находился для отпуска частным лицам.

Несколько частных фирм пользовались особенно большим фавором со стороны московского отделения Ярославского хлопчатобумажного треста. С «Росторгом» в июне была заключена сделка на отпуск ему в течение июля—сентября по два вагона *готового* товара. Сделка происходила в то время, когда на рынке уже остро ощущался мануфактурный голод и когда кооперация была лишена возможности получать товар непосредственно от *производителя*. Ей *приходилось* пользоваться услугами частных посредников-оптовиков, в роде «Росторга».

Московское отделение бухарского государственного промышленного предприятия «Красный Восток» продало частным лицам 96.15 *проц.* суровья, а *кооперации—только* 2,83 проц.

Тресты Орехово-Зуевский, Владимиро-Александровский и Второе Льноправление за период июль—сентябрь подавляющую часть своей продукции продали *госорганам и кооперации*; на долю частников пришлось по первому из этих трестов ½ вагона, по Владимиро-Александровскому—0,14 проц. и по Второму Льноправлению—7.87 проц.

Живая легенда.

(Чествование тов. Сажина).

Сбоку, за столом президиума, зажав по-детски в обеих руках подарок—книгу воспоминаний и дорогие портреты,—сидел худощавый, еще прямой и бодрый, *восьмидесятилетний* старик—тов. Сажин. Немного подавшись вперед, медленно водя длинной бородой, благодушно-внимательно *сквозь очки смотрел* старик на выступавших товарищей, будивших воспоминания «давно минувших дней». Ровно на 60 *лет отодвинулось назад* время, и виденья истории, вошедшие в плоть и кровь этого старика, развертывались перед маленькой аудиторией захватывающей кинематографической лентой. И вся обстановка этого в высшей степени интересного и редкого юбилея, где основным тоном были седины бывших *политкаторжан и ссыльных* поселенцев, где под горячие приветствия и рукоплескания встречались люди из далекого далека, из славной народовольческой эпохи—Вера Николаевна Фигнер, Е. Н. Сажина, т.т. Ашенбренер, Фроленко и многие другие,—эта обстановка была лучшей иллюстрацией к событию сегодняшнего дня.

За юбиляром шестидесятилетний революционный стаж. Он видел крепостную эпоху, пережил освободительную реформу и народничество, был в тюрьме и ссылке, бежал за границу. Друг и соратник Бакунина, оставшийся верным ему и по сей день, он принимал личное участие в Парижской Коммуне и по-сейчас хранит в *памяти ее героические дни и* мученический конец. Современник Маркса и Энгельса, член I Интернационала и участник его первых конгрессов. Убежденный анархист, он мечется по городам Европы, перебегает границу, примыкает к революционным группам, неустанно проповедуя идеи Бакунина. Он *современник* 1 марта 1881 г., позднейших стачек, «Искры», событий 1905 г. и, наконец, февраля и Октября.

Кто бы мог в этом тихом и *спокойном* старике, скромно забившемся сегодня в уголок, узнать горячего революционера, *настоящую грозу* тех дней, когда зачиналась заря русского рабочего движения?

Его чествовали, главным образом, как участника Парижской Коммуны. Юбиляру прислали приветствия т.т. Зиновьев, М. Н. Покровский и Моссовет, который *постановил наименовать* 4 *школу* Сокольнического района именем старого революционера тов. Сажина. Тут же М. П. Сажин мог убедиться в том, что не зря свои 60 лет он целиком отдал на служение революции: на эстраду вышла делегация учителей, школьников и родителей. Учительница в своем приветственном слове радовалась, что Михаил Петрович дожил до Октябрьской победы и может видеть новую, рабочую школу. О том *же самом в путаных приветствиях*, деловых «докладах» о своей общественной работе и простеньких заучиненных стихах говорили школьники-пионеры, подарившие тов. Сажину большой ученический портрет Ленина, прекрасной работы. Рабочий завода «Богатырь», от имени родителей школы, обещал юбиляру воспитывать новое поколение так, чтобы оно было прекрасным сколком со старой революционной гвардии.

Этот юбилей был замечателен и по своему политическому содержанию. После приветствия тов. Виленского-Сибирякова выступил *с речью анархист* Боровой. С большим пафосом говорил он «о высшем искусстве—смело, мудро и достойно жить», «о живом памятнике», «об об'еме революционного движения» и т. п. И в заключение своей туманной речи воскликнул: да здравствует вождь анархизма!

Момент был заострен. И выступившие вслед за ним т.т. Полонский, Рязанов и Лозовский говорили в разрезе борьбы марксизма *с бакунизмом*. Особенное оживление своим выступлением внес т. Рязанов, который шутя заявил, что он не привык к деликатным юбилейным выступлениям, больше склонен ругаться и посвятит свое слово тому, чтобы «отругать» Михаила Петровича.

И тов. Рязанов принялся «ругать» тов. Сажина. Он рассказал, что будучи во время исключения Бакунина из I Интернационала в Вене, пережил «скверные минуты», когда его разыскал и предстал перед ним анархист Сажин, требуя показать тот документ, благодаря которому I *Интернационал исключил* Бакунина из своего состава.

— Я боялся не столько за себя,—*говорит, улыбаясь, тов. Рязанов*,—сколько за тот документ, который мог скомкать и с'есть упрямый анархист. И когда он все же не сделал этого, я еще тогда подумал, что Сажин может исправиться...

И далее тов. Рязанов спокойно доказывал, что в этом *синтезе, который* именуется Октябрьской революцией, была все же капля бакунизма и целое ведро марксизма. И он очень удивлялся, что М. П. Сажин во время Октября не захотел в большевиках признать даже своих собственных революционных черт. И сообщив, что институт Маркса и Энгельса *прислал юбиляру в подарок полное собрание* сочинений Маркса и Энгельса, тов. Рязанов выразил уверенность, что к столетнему юбилею тов. Сажин будет убежденнейшим марксистом.

О том, как рассудила спор между бакунизмом и *марксизмом* сама жизнь, выбившая победой Октября всякую почву из-под анархизма, говорил тов. Лозовский. И еще говорил он о том, что мы не являемся Иванами, не помнящими родства, что большевики отдают дань прошлому, что и сейчас в мировом рабочем движении существуют разные революционные *течения и оттенки*, в том числе и анархисты, которые в общем итоге, при об'единении рабочего движения в Красном Профинтерне, дадут сумму мировой социальной революции.

Затем говорили проф. Сакулин, писатель Соболь, зачитывали *приветствия от* московской группы анархо-синдикалистов, от о-ва старых большевиков и др. Немного нервничал, чаще моргал и улыбался юбиляр, потревоженный старым спором. Кто бы мог сказать, что происходило в душе этого человека—живого кусочка истории? Ведь Октябрь и ростки *новой победно шагающей жизни* не могли пройти незаметно и для бакуниста. И, может быть, стародавний образ Бакунина в памяти старика давно уже потускнел и истаял перед сегодняшним горячим лицом Ленина. И если что осталось оттуда, из того далекого прошлого в этом крепком старике, так это, может, одни лишь старые и упрямые слова. Так, по крайней мере, чувствовала аудитория.

С. ВОЛОДИН.

2-й крестьянский выигрышный заем.

1-й ДЕНЬ ПОДПИСКИ В МОСКВЕ.

Первый день подписки на 2-й крестьянский выигрышный заем прошел в Москве с исключительным успехом, выявив значительный интерес к новому займу со стороны широких слоев населения.

Несмотря на некоторое понижение интереса в связи с печальным событием—кончиной тов. М. В. Фрунзе, с утра 1 ноября в московские банки и кредитные учреждения начался прилив подписчиков. К 12 час. *дня ясно обозначилось*, что в первый день подписка идет преимущественно по линии частных подписчиков: в обществах взаимного кредита, где, главным образом, происходила частная мелкая подписка, образовались, несмотря на привлечение к работе всего банковского аппарата, огромные очереди подписчиков. К вечеру выяснилось, что за *первый* день московскими об-вами взаимного кредита принято частной подписки на 12 млн. 939 т. 400 руб.

В других банках подписка шла также очень успешно; в некоторых банках к концу дня нехватило квитанционных книжек, так как такой исключительный успех займа явился неожиданностью.

В общем 1 ноября, **за первый день, по Москве принято подписки на первые 2 серии 2-го крестьянского выигрышного займа на сумму 20 млн. 127 т. 515 руб.**

В ЛЕНИНГРАДЕ.

Из Ленинграда *сообщают*, что первый день подписки прошел также по линии мелких частных подписчиков, дав подписку на сумму 3 млн. 885 т. 850 руб.

В ХАРЬКОВЕ.

Из Харькова сообщают, что, несмотря на то, что 1 ноября подписка принималась лишь несколькими банками, она дала 114 тыс. 675 руб.

Таким образом **1-й день подписки** в Москве, Ленинграде и Харькове **дал сумму в 23 млн. 628 тыс. 450 руб.**

Из других городов сведений не получено. Подписка продолжается.

Сегодня, 3 ноября, в виду похорон тов. М. В. Фрунзе подписка производиться не будет.

Первые дни подписки выявили колоссальнейший интерес к Крестьянскому выигрышному займу.

Спешите подписаться на облигации заблаговременно, чтобы участвовать в ближайшем декабрьском тираже.

ХРОНИКА.

Завтра выезжает в Париж для участия в работах очередной сессии исполкома Международного союза железнодорожн. делегация НКПС, во главе с членом коллегии НКПС и нач. Цужела т. Рудым.

◆ В связи с 50-летием научно-практической деятельности И. В. Мичурина, Совнарком РСФСР постановил отпустить Наркомзему из своего резервного фонда 10 тыс. руб. на издание трудов Мичурина и на др. расходы, связанные с проведением юбилея.

◆ Потребность в жилищном строительстве для рабочих-текстильщиков на текущий хозяйственный год исчислена в 300 млн. руб. ЦК текстильщиков входит с представлением в хозорганы о повышении отчислений на жилстроительство из прибылей промышленности с 25 до 30 проц.

◆ Наркомзем бесплатно землеустроил в истекшем году 230.000 бедняцких хозяйств.

◆ **Для распределения стипендий** среди учащихся учебных заведений Москпрофобра при МОНО создана центральная стипендиальная комиссия.

◆ Московская Горная Академия ходатайствует перед Наркомпросом **об открытии при МГА факультета нефтяного дела.**

◆ Сегодня в Военно-Хозяйственной академии РККА состоится торжественный выпуск военных экономистов и инженеров-технологов.

◆ В Москву прибыла делегация нижегородских, канавинских и сормовских рабочих для ознакомления с рабочим поселковым строительством, городским хозяйством и с постановкой дела здравоохранения.

◆ Ко дню годовщины Октябрьской революции Московским военным округом отпущено для инвалидов войны Всерокомпому 5.000 р., Мoскомпому—3.000 р., из средств, собранных Красной армией инвалидам войны.

◆ **Литературная выставка революционных лет**, организованная всерос. союзом писателей в «Доме Герцена», открыта ежедневно с 7 до 9 час. веч. Вход бесплатный.

◆ **С 5 ноября московский уголовный розыск** вызывается в случаях экстренной необходимости, как-то: при вооруженных ограблениях, убийствах, налетах и крупных кражах по телефону без указания №№ аппаратов, простым сообщением «МУР».

◆ Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, совместно с сектором мирового хозяйства Госплана СССР, организует 5 ноября в Деловом Клубе доклад американского экономиста Скотт Ниринг на тему: **«Экономическое развитие Соединенных Штатов Америки с 1920 г. и его влияние на американское рабочее движение».** После доклада прения. Начало в 8 час. веч.

4-ГО НОЯБРЯ ТРЕТИЙ ДЕНЬ ПОДПИСКИ НА 2-Й КРЕСТЬЯНСКИЙ ВЫИГРЫШНЫЙ ЗАЕМ.

НЕ ОПОЗДАЙТЕ С ПОДПИСКОЙ! ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ 10 НОЯБРЯ С.Г.

Партийная жизнь.

Крестьянский актив.

Остановимся еще раз на вопрос: кого понимать под активом?

Тов. Васильев, из Гзова, сообщает, что до последнего времени в его районе под «крестьянским активом» понимали тех крестьян, которые наиболее часто выступают на собраниях советской власти и партии и имеют благоприятный отзыв со стороны членов ячейки. Таких крестьян, конечно, и выделилось немало: в ряде волостей числилось на учете до 400—500 чел. крестьянского актива.

Такое определение актива, в основе которого лежит «благонадежность», характеристика одного из нескольких членов ячейки, неправильно.

Активист — это передовой крестьянин, пользующийся авторитетом и уважением у широкой массы крестьянства и принимающий активное участие в общественной жизни деревни. Иными словами, к активу относятся члены сельсовета и волисполкома, активные руководители кооперации, общества крестьянской взаимопомощи, сельскохозяйственных союзов и др. общественных организаций. Актив деревни — это селькоры, лучшая часть деревенской интеллигенции, активные крестьянки-делегатки.

Само собою понятно, что среди членов совета и волисполкома могут быть отдельные крестьяне, которые большим авторитетом не пользуются, особенно активного участия в общественной работе не принимают. В то же время могут быть отдельные крестьяне, которые авторитет у массы имеют, но по тем или другим причинам в данный момент ни в одной общественной организации не состоят.

Актив по своему социальному составу не однороден. В него входят представители различных социальных групп деревни. Он отражает различные настроения. Но поскольку огромное большинство крестьянства относится вполне доверчиво к советской власти, актив ее готов честно и добросовестно работать на пользу советской власти. В этом направлении необходимо ему предоставить возможно большую инициативу.

Все, что является среди крестьянской бедноты и середняков, должно быть широко привлечено к работе советов. С этой целью при сельсоветах и волисполкомах создаются комиссии, секции, организуются широкие пленумы и т. п.

Ни в коем случае нельзя рассматривать крестьянский актив, как особую организацию. Это должны твердо усвоить все местные партработники.

Ячейка должна группировать вокруг себя наиболее передовых крестьян, совместно с ними рассматривать и проводить в жизнь выдвинутые крестьянской массой предложения. Ячейка привлекает на открытые собрания крестьян-передовиков. Ко всем советам и указаниям активных крестьян ячейка должна относиться с большим вниманием, дельные указания отмечать в резолюции.

Крестьяне и активисты резко критикуют неправильные действия органов власти, местных отдельных партийцев. Эта критика ни в коем случае не может и не должна быть рассматриваема как враждебная советской власти. Но открыто мы должны признавать свои недостатки (а их пока у нас еще очень много) и совместно с критикующим нас крестьянским активом наметить пути их исправления.

Пусть крестьяне учтут, что недостатки нашего советского аппарата об'ясняются не злой волей партии и советской власти, а теми трудностями, которые переживает государство рабочих и крестьян.

Ячейка должна работать не только с тем активом, который уже имеется, — она должна также способствовать тому, чтобы из числа бедняков и середняков выдвигались новые и новые активисты. Надо создавать актив путем вовлечения бедняков, середняков в работу советов, кооперации и других организаций. Наши советы за 8 лет существования вовлекли в свою орбиту сотни тысяч рабочих и крестьян, из которых выработались прекрасные работники. Мы должны выдвигать новые и новые силы.

ЭР. ИВИРИНГ.

Готовимся к конференции.

(Рогожско-Симоновский район, Москва).

Вопрос о подготовке к райпартконференции ставится в плоскости разрешения задачи самопроверки. Эта же задача была поставлена во главу угла кампании перевыборов бюро ячеек. В настоящее время кампания заканчивается и мы имеем возможность подвести некоторые итоги.

Разработка материалов к отчету бюро по большинству ячеек была проведена комиссиями организационной, агитационной и женской. Эта предварительная комиссионная разработка сказалась на качестве отчетов. В нынешних отчетах характерно четкое изложение директив бюро, достижений и недочетов по всем отраслям работы. Меньше чем прежде ничего не говорящих фраз: «хорошо», «удовлетворительно»; значительно меньше случаев, когда дается лишь описательный материал без указания причин и содержания того или иного явления. Больше уделяется внимания освещению принципиальной стороны вопросов партстроительства, выполнению директив руководящих парторганов и партконференций.

Ячейки проявили большую активность в критике работы бюро. В среднем выступало в прениях 8—9 чел. По некоторым ячейкам количество выступавших доходило до 20—25 чел. «Динамо», Москвошвей № 4, «Красный Кондитер». Отличительной чертой данной кампании является конкретный характер критики. Ячейки выдвинули ряд ценных практических предложений и указаний. Об'ясняется это, с одной стороны, тем, что актив вырос, приобрел организационные навыки на практической ячейковой работе. С другой стороны, повышение качества критики надо отнести за счет выполнения директив о проверке работы.

В целях разработки практических предложений к райпартконференции районный комитет создал свыше 10 комиссий по обследованию отдельных отраслей партработы: цех'ячеек, оргкомиссий, агитпропкомиссий, женкомиссий, профсоюзных организаций, РЛКСМ, по работе бюро и пленума ячейки, по вопросам партнагрузки, по частным предприятиям, добровольным обществам, по работе производственных совещаний и т. д.

В работу комиссий вовлекается ячейковый актив. Для проверки выводов и предложений комиссий созывается ряд совещаний актива по отдельным отраслям партработы.

В целях проверки настроения беспартийных и партийных масс созывается совещание коммунистов-рабочих от станка. На совещании будут обсуждаться актуальные вопросы партийной, профсоюзной и советской работы.

Некоторые наиболее важные вопросы партийной жизни обсуждаются в дискуссионном порядке. Так, вопрос о работе инструктора, по предложению секретариата, ставился на собрании инструкторов всех отделов райкома.

А—ВА.

Как прошли перевыборы бюро.

Во время перевыборов бюро партийные ячейки Сокольнического района учли итоги партийной работы за год.

Особенно ценно то, что в этом учете, в этой проверке участвовала почти вся партийная масса. На некоторых предприятиях в обсуждении отчетных докладов бюро участвовало до 57 проц. членов ячейки.

А главное прошедшая кампания показала, что было правильное партийное руководство, что чутко улавливались настроения партийной и беспартийной рабочей массы.

Деловой анализ проведенной работы, выяснение степени выполнения директив последних партконференций, директивы на будущее время — вот содержание выступлений по отчетам бюро. Характерно, что обсуждение отдельных вопросов партработы увязывалось с общими задачами партии и рабочего класса, увязывалось с оценкой ячейки, **как руководителя рабочей массы данного предприятия.**

Показательно такое выступление рабочего-партийца:

— Чтобы оценить работу ячейки, нужно проанализировать, ведем ли мы за собой беспартийную массу или нет? Беспартийную массу мы за собой ведем, мы руководим беспартийной массой, это главное.

На авторитет ячейки указывали и там, где, в силу разбросанности об'единяемых ячейкой предприятий, условия работы особенно трудны:

— Если мы посмотрим на все кампании и собрания, то увидим, что массы не выходили из-под влияния ячейки.

В подтверждение товарищи приводят факты.

Велика была активность и в тех немногих ячейках, где бюро слабо или неправильно руководило работой. Выступали с суровой критикой:

— Работу бюро надо признать неудовлетворительной. Не было у бюро большевистской линии в руководстве, не было надлежащего направления рабочих. Болезнь бюро — неподвижный «хвостизм». Часто бюро подлаживалось под непристойное поведение некоторых товарищей.

Оживленно обсуждались вопросы организационной работы.

Как работают комиссии? Отмечалась новизна этой формы работы, отсутствие опыта, четкости в руководстве бюро; отсюда — недостаточное развертывание работы комиссий. Нет еще достаточно проверенных методов. Но в общем выступления товарищей указывали на жизненность этой формы работы. Нужно, используя материал кампании, учесть недочеты, выявить их причины.

Работу цех'ячеек на отчетных собраниях оценивали так:

— Цеховые ячейки себя оправдали. Рост товарищей из цех'ячеек и есть рост нашей ячейки.

— Цех'ячейки надо поднять на надлежащую высоту, они могут поднять на высоту и всю ячейку.

С большим интересом обсуждался вопрос о более широком привлечении к работе цех'ячеек беспартийных рабочих. Делались практические предложения о методах этого привлечения.

Вопрос о перегруженности партийцев, являющейся результатом слабого учета работы и партсил, неравномерного распределения обязанностей между старыми и новыми членами партии, продолжает волновать партийцев. Как выход из положения, товарищи предлагали выдвижение на работу новых товарищей. Выращивание актива — это одна из важнейших задач. Приглашение актива на заседания бюро стало практиковаться только последнее время.

Особое место занимает вопрос о поднятии внутрипартийной дисциплины.

Многие молодые, еще не проварившиеся в партийном котле члены партии не вполне осознали значение партдисциплины. Работа наша должна быть построена так, чтобы «молодняк» систематически воспитывался в этом направлении.

Партийное просвещение, противопоставленная и массовая работа ячеек, руководство профессиональной, женской, комсомольской работой, — обо всем этом говорили во время перевыборов бюро.

Во вновь избранных бюро прежнее ядро составляет 34 проц. Таким образом обеспечена преемственность в работе.

Л. КОЧАРОВ.

Зачинены двери.

(Чигиринская действительность).

Райсельбуд — это по-украински. По-русски — районный крестьянский дом. А в нем, не знаю, как по-русски, а по-украински — «гуртки», драматический, хоровой, природознавства, краеведения, юридический, политграмоты, профессийный, агрономический, юнсекция, селькоровский и др. Библиотека-читальня.

Летом обычно жизнь сельбуда еле теплится — полевые работы. Даже повесткой под личную расписку не затащишь — не лучше ли в садку?

С наступлением осени веселее хлопают двери сельбуда. Смотришь — актив выявляется, план работы намечается, а тут еще сказал секретарь парткома теплое словцо. Проснулся сельбуд.

Комсомол чуть ли не с обеда заводит песни, а за ним бегут ученики школ. В назначенные часы приходят руководы «гуртков», а их уж ждут — молодежь и пожилые члены сельбуда (их всего до 500). Смотришь — пришли и бородачи-старики, разглядывают картины, читают диаграммы, стенгазету.

Вот пришли и партийцы.

— Но... Куда прешь? Поворачивай оглобли. Сегодня «закрытое партийное»... Только члены партии и кандидаты.

Идем — покурим. На крылечко. Зал пустеет. В библиотеке еще остается десятка два читателей. Интересуюсь, сколько бывает.

— Разно. Когда нет почты — с десяток — два; а вот сегодня, когда почта, надо бы и до полсотни, но... закрытые партсборы...

На крыльце — сторож сельбуда.

Что сегодня, дед? Лекция? Беседа?

Это подходят новые группы.

— Что, что? партийное собрание?

— А-а-о! Интересно!

— Не пущают. Зачинены двери, говорят — закрытое.

Комсомольцы — себе заседание.

— Комсомольцы! А ну — заходи. В комнату — направо. Живей!

Неорганизованная молодежь выходит гурьбой на улицу.

«Наверх все, товарищи, марш. По местам! Последний парад наступает. Врагу не сдается наш гордый «Варяг», — закружилась песня про «Варяга» по ленинской улице. Ничего не поделаешь — дети матросов, чигиринцев.

— Эй, хлопчата! Ходыть до нас. Ги-я, Го-го-го! Т-ю-ю-ю! До речки! На мост! Ще рано спать!

— Пойдем — играем в картишки. Самогону достанем.

Пошли. Но эти, не сегодня — так завтра, снова придут. Слышишь, как дружно, крикливо весело запели:

«Смело, товарищи, в ногу»...

У сельбуда кучка женщин и девчат. Разговор про выкидыши.

— Так ты говоришь, что вредно? — спрашивает одна.

— О, еще как вредно, особливо, коли бабка... Наробит такого лыха... Лучше до доктора. — В банках-то, что доктор выставил — малюсенькие, в спирту! — А имею я право сказать мужу: не хочу. Не допустить! — И, миленькая, а кулак-то на что?

Пошли и эти.

Стоят «политики».

— О чем у них секреты? Тайное, видимо, заседание. — А? — Не велено пускать — ерунда. Идем! Можно, дедушка? — В сельбуд можно, а к ним нельзя: зачинены сегодня двери, говорят. Вот уж третий раз так — закрытое. — Почему у них секреты? — Стало быть нужно. — А, слышали, Чичерин поехал. Вот оно и выходит... Англичане остров около Ленинграда захватили... — На базаре польская мануфактура появилась... — Хлебушка дали, вот и появилась. — Еге! Тут дело тонкое... Одним словом — политика. — Какая тонкость? Хлеб дали, а за хлеб... Не бумажки же, которым, как нашим старым деньгам, цены нет... а... мануфактура... подай сюда... оденемся.

Проходит из сельбуда группа сердитых, недовольных. Видно, выставили.

— Какого чорта! Если приспичило секретничать, то шли бы в партком, в исполком.

Прошли и эти.

Стоит кучка посолиднее — почти все бородачи.

— Знамо дело. Выборы скоро. Вот, наверно, списочек составляют и — наголосуй. — Теперь, брат вольно. Поименно. — Поименно, да чужих. Кто там из наших чигиринцев? Никого. — А мы своих кандидатов. А спросят: от какой группы? Кто рекомендует? Кто обсуждал? Кто ручается? — Надо обговорить и обсудить. — А где ты обсудишь? У колодца, как бабы, или в хате на печке? А попробуй сюда ввалиться, скажут: сельбуд не для того... А им можно? — А, може, они о другом о чем? Мы-то разве знаем?

Пошли и эти.

Библиотекарь запирает читальню.

По залу, зевая, ходит сторож и от скуки поглядывает на улицу. И слушает: с одного конца льются задорные звонкие голоса комсомольцев, а с другого — глухо бубнит кто-то из партийцев свой доклад.

Остальные три комнаты молчат. Старик сторож вспоминает, что он как-будто вчера еще, а вот уже 7 лет минуло — был членом чигиринского совета рабочих и солдатских депутатов, а теперь... ишь ты — и ему «низможно».

— Кажут: зачинены двери. А кто ж как не я — сторож, их зачиняю?

ЛОНГИН РВАЧЕВ.

Партия и селькоры

В ПАРТИЮ ПРИМЕМ, ТОЛЬКО НЕ ПИШИ.

(Пластиковск. вол., Сасовск. у., Ряз. губ.).

Многие ячейки не помогают селькорам, не руководят их работой, а наоборот — считают их врагами, даже запрещают писать в газету.

У нас был такой случай. Подал селькор заявление о приеме в партию. Бюро ячейки вызывает его и говорит:

— В партию мы тебя примем, но с условием, чтобы ты больше не писал в газету.

А потом сделали уступку:

— Писать, пожалуй, пиши, только каждую заметку должен давать нам для проверки.

Такой подход к селькоровской работе свидетельствует о том, что ячейка совсем не знает соответствующей резолюции ЦК РКП(б). Нельзя командовать селькором.

Надо воспитывать его политически и культурно, помогать ему, чтобы он ведал в сельячейке близкую организацию.

Р.

ЗАБЫЛИ «КРАСНОГО ПАХАРЯ».

(Торчинск. вол., Владим. у. и губ.).

До последнего времени стенгазета «Красный Пахарь» выходила регулярно. Газета печаталась на машинке, или писалась от руки; расходилось довольно большое количество экземпляров. Крестьяне читали ее с большим интересом, так как в ней отражалась деревенская жизнь. В волости 52 селения. Многие подписывались на газету сразу на 3—4 месяца.

Сейчас «Красный Пахарь» замер, партийцы перестали уделять ему внимание. Крестьяне жалеют, говорят:

— Не налают газету, потому что боятся, как-бы некоторые партийцы не попали в газету за выпивку.

Раньше вокруг «Красного Пахаря» группировалась и воспитывалась передовая часть крестьянства. В газете освещались и толковались под правильным партийным углом все вопросы, волнующие крестьянство.

Теперь этого нет. Деревня питается слухами, кулацкой сплетней.

Надо партийцам снять наладить «Красного Пахаря», позаботиться, чтобы он снова начал пахать целину политического и культурного невежества.

Новобытный.

НЕТ РУКОВОДСТВА.

(Карачановск. вол., Новохоперск. у., Воронежск. губ.).

Селькоровское движение пользуется большим авторитетом среди крестьянства, но оно нуждается в правильном руководстве и поддержке со стороны парторганизаций. Случаев неправильного руководства немало.

Один селькор из Нижнего Карачана написал в борисоглебскую газету «Голос Пахаря» заметку о неправильных выборах в сельсовет. Вместо того, чтобы поддержать селькора, уком потребовал выдачи фамилии селькора. Редакция отстояла селькора.

Назначение членов редколлегий стенгазет и прикрепление последних к парторганизациям также отталкивает селькоров от корреспондирования в местные газеты. Часть селькоров работает «подпольно», скрывает свои фамилии.

А. Веселый.

Побольше живого руководства.

ВСЕ ТЕЧЕТ СВОИМ ЧЕРЕДОМ.

(Тимоновская вол'ячейка, Дмитровского уезда, Московской губ.).

Не везет нашей ячейке на секретарей. Один был любитель электрификации. Другой — радиофикации.

Занимались они «радиофикацией» и «электрификацией» в ущерб своим прямым обязанностям — по проведению директив партии и по руководству парторганизацией.

Первый из них, тов. В., как-то «случайно», по «независящим» от него причинам, заехал в Москву насчет электрификации, да так там и осел. А его преемник, тов. К., путешествовал от одного шефа к другому, только и думая о том, как бы установить громкоговоритель на «острове Лифанове» (центр волости).

В результате никчемной работы, у «радиофикатора» начались трения с женорганизатором и секретарем волкома РЛКСМ. Пришлось укому назначить специальную комиссию для разбора дела.

Выяснилось, что секретарь ячейки совсем не руководил партработой. В течение пяти месяцев, прошедших со времени первого обследования (после ухода секретаря «электрификатора»), директивы укома не выполнялись. Бюро ячейки (несмотря на наличие в ячейке членов РКП) было избрано не по уставу: 2 кандидата, 1 комсомолец и только 2 члена партии.

Комиссии не пришлось долго копаться в «канцелярской волоките», ибо и дел-то почти не было. Все бумажки в одной куче — в углу, за столом. Как идет работа по оживлению советов, кооперации, ККОВ, так и не удалось выяснить; все течет своим чередом, помимо ячейки: как хотят, так и работают.

В результате обследования, нашего «радиофикатора» сняли с работы.

Новый секретарь ячейки, надо надеяться, учтет ошибки своих предшественников, их исправит, не будет увлекаться неосуществимыми планами, на выполнение коих нет ни сил ни средств.

Анатолич.

ВСПОМНИЛИ ЧЕРЕЗ 10 МЕСЯЦЕВ.

(Удомельско-Рядская вол., Вышневолоцк. у., Тверской губ.).

10 октября ячейка получила из укома следующее предписание:

«Препровождаем вам при сем акт обследования ячейки и в следующем квартальном отчете предлагаем сообщить, что вами исправлено после обследования».

Скажут — стоит ли об этом писать. Ну, было обследование, и орготдел торопится сообщить о замеченных недостатках, чтобы ячейка исправила их.

Но дело в том, что обследована ячейка еще в декабре 1924 г.; обследование заключалось в том, что инструктор укома поговорил с секретарем и уехал, не сделав указаний о недостатках.

Напрашивается вопрос: нужны ли такие обследования?

Если плохо проведено обследование, помогут ли запоздалые предписания укома?

Удомельский.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

Дорогой подарок

(От нашего нижегородского корреспондента).

Рабочие Канавинского района ко дню октябрьской годовщины получат дорогой подарок.

Подарок этот — город-сад из ста домов на «Буграх», с сказочной быстротой построенный канавинским райжилсоюзом.

Город-сад, раскинувшийся на 26 десятинах, превратил песчаные бугры в ровную местность. Пустынная, заброшенная окраина, превращается действительно в город-сад, которым недавно восторгались и английские рабочие, и члены Моссовета, и который будет лучшим подарком восьмой годовщине Октября.

Сто новых домов в 400 светлых, здоровых квартир, отделанных до вставки зимних рам включительно, с школами, яслями, водопроводом, электрическим освещением и садами, готовы принять до 3.000 человек своих хозяев — рабочих канавинских фабрик и заводов.

Сейчас идет обследование нуждающихся.

Сырые подвалы, дырявые чуланы, каморки, углы битком забитые рабочими обследуются особыми комиссиями.

Нужда в жилищах огромная.

Нет такой конуры, которая бы не была использована под жилье.

Ко дню октябрьской годовщины более 400 семей будут вырваны из сырых, грязных углов и размещены в новом городе, которому, вероятно, будет присвоено великое имя В. И. Ленина.

Этот подарок будет дорог не только как прекрасное, удобное, здоровое жилище, но и как лучший способ агитации за новые формы жизни, за самодеятельность, за рабочую жилкооперацию.

Не мало было шептунов, пророчивших провал этой затеи.

Немногие верили, что у молодой жилкооперации на первом же году явится такое детище, как рабочий поселок, величиной с хороший благоустроенный уездный город.

Теперь все шептуны, как мухи к зиме, пропали и уж если шепчут, так только затаенное завистливое желание получить квартирку в новом городе.

А первые участники жилкооперации чуть не каждый день с гордостью ходят смотреть «свой» город.

— Ныне не попаду — будущим летом еще больше город сгрохаем...

И эти «сгрохают».

А. Куренков.

В жилищном тупике.

(Письмо с Урала).

Ранней весной этого года в Свердловске происходил областной с'езд советов. На с'езде делегаты со всех концов Урала — далекого Надеждинска, близкого Тагила, больших и малых заводов, как острейшую нужду выдвинули катастрофическое положение с жилищами.

Делегаты рабочих районов в один голос говорили:

— Заела нужда жилищная.

— Живем в землянках.

— Не можем расширить производство — жить рабочему человеку негде.

Жилищный кризис в Москве, Харькове, Тифлисе, но на Урале... Помилуйте, кто мог ожидать, чтобы в Челябе или Тагиле не было где жить.

Помощь обещали, кое-что дали, кое-что сделали. Но прошла весна, минуло лето, и на Урале снова и снова во всей широте стал проклятый вопрос — жилищный.

Жилья нет.

Негде разместиться, не только в областном центре, Свердловске, но на заводах, приисках, в маленьких городках.

Урал растет, строятся новые фабрики, ремонтируются, пускаются замороженные домны, новые заводы, расширяются старые. Рабочие возвращаются к станкам. Урал испытывает недостаток в квалифицированной рабочей силе, в специалистах. Но этот стремительный рост упирается в недостаток жилищ.

Многие бросают старые заводы, на которых работали десятки лет, и перекочевывают на другие, в надежде найти удобное жилье. В ряде заводов из-за квартирной тесноты наблюдается текучесть рабочей силы. Многие ходят на работу за десятки верст. На Ленинской текстильной фабрике в Свердловске бросают работу прослужившие долгое время рабочие и специалисты. Администрация пишет: «Жилищный кризис — главный тормоз в деле улучшения продукции».

На Пермской железной дороге масса вагонов занята рабочими и их семьями. Живут в подвалах, землянках. То же самое в Челябинске, Златоусте, Карабаше, Надеждинске и на глухих приисках.

Пробовали уплотняться, но что уплотнять?

Вот Колупаевка — рабочий поселок возле Челябинска. Квартира ремонтного рабочего Самаро-Златоустовской жел. дороги тов. Казакова. Занимает 7 арш., на которых живут восемь человек: Казаков, жена, двое взрослых сыновей-рабочих, дочь 10 лет, сын 6 лет, сестра жены и квартирант — рабочий завода Колющенко — комсомолец Касьянцев. И эти все умещаются на семи аршинах. В других местах бывает еще хуже.

В Свердловске, как и в других местах Урала, на окраинах выросли целые земляные постройки. Это настоящие окопы мирного времени. Здесь во мраке, в сырости и тесноте живут сотни людей.

Школы работают в три смены. Из-за жилищного кризиса в школах обучается лишь 70 проц. детей рабочих, треть остается за бортом. По данным уралпрофсовета, жилищный кризис обострился в десять раз по сравнению даже с 1923 г.

Всего во всех районах, по неполным данным, испытывают жилищную нужду свыше 20 тыс. человек, из них 70 проц. постоянных рабочих. В Свердловске жилищная нужда еще острее, здесь недостает 100 тыс. кв. саж.

Распространенное мнение, что уральский рабочий в большинстве имеет свой маленький домишко, неверно. Бюджетное обследование показало, что громадное большинство, более половины, уральских рабочих живет в чужих домах. У горняков лишь 8 проц. живет в своих домиках, у деревообделочников — 25 проц., у металлистов — 55 проц. В имеющихся при многих заводах казармах рабочие живут чрезвычайно скученно.

Сейчас уральская промышленность вплотную уперлась в жилищный кризис. Нужна рабочая сила, но ее негде разместить. Вот цифры: размер жилищной нужды по одной металлургической промышленности выражается в 115 тыс. кв. саж. В програмные сметы уралсовнархоза включено на будущий год жилищное строительство на 25 тыс. кв. саж. Но ведь это капля в общей жилищной нужде. Откуда взять остальное?

Жилищная кооперация слаба. Облисполкомом был введен целевой налог на жилстроительство, но он ощутительных результатов не дал.

Урал много отдал на защиту революции, уральская промышленность — один из главнейших факторов хозяйственной жизни Республики. Жилищная нужда сейчас — главный бич всей жизни Урала, с которым уральцам самим не справиться. Уральские рабочие ждут поддержки центра. Сейчас отправляется специальная делегация в центр с просьбой улучшить невыносимое жилищное положение, в которое уперлась вся жизнь области.

К.

Некоторые итоги работы среди работниц.

I.

За последний год широко развернулась работа партии среди работниц. Значительный толчок был дан специальными решениями пленума ЦК в октябре и оргбюро ЦК в декабре 1924 г.

Сейчас можно подвести некоторые итоги на этом участке работы. Важнейшим, решающим достижением является несомненно то, что все организации поняли крупнейшее значение этой работы, ее значение во всей нашей организационно-политической системе; работа эта стала делом не одних только женотделов, но и всей партии. Работа уточнилась, организационно оформилась, развернулась в глубь, захватила и подняла новые стотысячные пласты. Но на ряду с достижениями можно отметить выявившиеся в практике работы недочеты.

ОБ ОРГАНИЗАЦИОННОМ РУКОВОДСТВЕ.

За последний период наметился несомненный перелом во всех организациях, в частности фабрично-заводских ячейках, в сторону большего внимания работе среди работниц, усиления руководства этой работой, установления более тесной связи аппарата по работе среди работниц с общепартийными и заводскими организациями. Большинство ячейковых организаторов работниц являются членами бюро ячеек. Намечаются новые формы руководства постановкой работы среди женщин. Как на одну из наиболее интересных форм, требующих изучения, можно указать на созыв ячейковых организаторов по производствам (текстильщиков, химиков, металлистов), практикующийся в отдельных местах.

Все же и сейчас еще можно отметить неоднократные случаи, когда наши ячейки работу среди работниц не считают частью общей работы, когда руководство этой работой носит формальный характер.

Несомненные достижения мы имеем в деле закрепления организационных форм работы среди работниц. Однако, ячейковый аппарат по работе среди работниц до сих пор в ряде мест остается крайне слабым. Институт цеховых организаторов все еще находится в стадии оформления. Во многих местах состав ячейковых организаторов крайне слаб. К более правильному подбору, к переподготовке уже работающих, далеко не везде приступили.

Состав цехорганизаторов работниц крайне текуч. Выдвинувшегося цехорга в виду нужды в работниках обычно снимают на другую, более широкую работу. Опыт работы цеховых организаторов на местах недостаточно обобщается и изучается.

За последний период на крупных предприятиях при бюро ячеек начали создаваться специальные комиссии по работе среди женщин. Важнейшей задачей этих комиссий является больший охват работниц, большее привлечение к работе среди работниц всех работников предприятий и большая увязка этой работы с работой других организаций. Однако, комиссии эти не на всех крупных предприятиях организованы. В их организационной структуре нет достаточного единства. Несмотря на то, что в основном целесообразность существования этих комиссий очевидна, во многих местах наблюдается недооценка их значения. Местами комиссии эти работают нерегулярно, а опыт их работы почти везде крайне слабо учитывается.

II.

ПОСТАНОВКА МАССОВОЙ РАБОТЫ.

Широко развернулась массовая работа на предприятиях среди работниц, наметились и уточнились основные формы этой работы. К этим формам следует отнести специальные собрания работниц по предприятиям и цехам, конференции работниц, организации всевозможных кружков, курсов политграмоты и т. п. Массовая работа среди работниц страдает рядом специфических недостатков и упирается в трудности, коренящиеся в своеобразии бытовых условий, степени культурного развития работниц и т. п. Почти повсеместно мы имеем крайне слабую посещаемость работницами общерабочих собраний (в основном не выше 18—20 проц.). На многих крупнейших предприятиях можно отметить ряд случаев, когда посещаемость работницами специальных собраний работниц составляла 2—3 проц. Слабая посещаемость собраний, прежде всего, об'ясняется слабой подготовкой этих собраний, неумелым их проведением и т. п. Причины непосещения собраний работницами на местах крайне слабо изучаются.

Гораздо выше процент посещения работницами цеховых собраний и особенно специальных конференций работниц. Более успешно проходят также устраиваемые на предприятиях специальные беседы для работниц по бытовым и производственным вопросам.

Необходимо отметить слабое вовлечение работниц в клубы, несмотря на то, что общая тяга работницы к культурным начинаниям, в том числе и к клубу, растет. Среди всех членов наших рабочих клубов работницы составляют, по данным ВЦСПС на 1 января 1925 г., около 29 проц. Участвующие в клубной работе работницы — это главным образом молодежь, девушки, одинокие работницы. Значительно слабее вовлечены в клубную работу взрослые работницы.

Работницы участвуют, главным образом, в работе хоровых, музыкальных кружков, кружков кройки и шитья и т. п. Гораздо слабее их участие в кружках воспитательного характера. Во многих местах делаются попытки, — явно неправильные, — организации женских театрально-хоровых кружков, отдельных женских рабкоровских кружков и т. п.

Значительную роль в деле привлечения семейной работницы к клубу должна сыграть организация при клубах детских комнат, специально для детей рабочих. Однако, организация таких комнат в целом развертывается крайне медленно. А уже организованные комнаты зачастую не удовлетворяют гигиеническим и воспитательным требованиям.

Большое место в системе массовой работы среди работниц начинают занимать первичные кружки политграмоты. Так, например, по центрально-промышленному району за 1924—25 г. имелось свыше 650 кружков, обслуживавших около 17 тысяч работниц. В этих кружках воспитывается актив работниц, который затем вовлекается в партию. Но на ряду с успехами этих кружков следует отметить слабое внимание, уделяемое им партийными организациями, в частности ячейками, слабое руководство ими и слабую помощь пропагандистам, лекторам и руководителям. В результате такого отношения кружки эти местами распадаются.

III.

ВОВЛЕЧЕНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ РАБОТУ.

Мы имеем заметные сдвиги и в работе по вовлечению работниц в профессиональную работу. Эти сдвиги идут прежде всего по линии: а) вовлечения работниц в профработу; б) создания профактива из работниц; в) участия работниц в производственной работе; г) участия фабзавкомов в постановке работы среди работниц.

Но все же этот сдвиг далеко не достаточен. Процент вовлеченных в активную профессиональную работу работниц все еще значительно ниже процента работниц, занятых в производстве. На 1 апреля 1925 г. общее число *) членов профсоюзов равнялось 6.900.000; из них женщин около 1.700.000, или 25 проц. Из общего числа платных ответственных профессиональных работников на 1 января 1925 г. имеется женщин: в ВЦСПС — 13 проц., в ЦК союзов — 15 проц., в ГСПС — 7 проц., в губотделах союзов — 5 проц., в упрофбюро — 3 проц., в уотделениях союзов — 6 проц. Общий средний процент женщин составляет среди членов фабзавкомов — 17 проц., среди членов культкомиссий — 19 проц., комиссий по охране труда — 20 проц., расценочных комиссий — 8 проц., производственных комиссий — 6 проц., ревизионных комиссий — 8 проц., среди профделегатов — 21 проц. Особенно слабо работницы на предприятиях вовлечены в тарифную работу, в расценочно-конфликтные комиссии.

Несколько улучшилось и отношение основной массы фабзавкомов к работе среди женщин, самая постановка этой работы в низовых профессиональных органах. Однако, здесь, особенно за последнее время, наметились некоторые неувязки, начинающие отрицательно сказываться на постановке всей работы. Неувязка эта выражается в отсутствии достаточной связи и согласованности между работой ячейкового организатора работниц и работой фабкома по линии профессиональной, особенно в тех местах, где работа эта не совмещается персонально одним и тем же работником, и где фабкомами выделяется специальный профорганизатор работниц. Необходимо добиться, чтобы партийная и профессиональная работа среди работниц внизу, на предприятиях, была лучше увязана, по возможности, об'единена в одном лице — в лице ячейкового организатора, который должен быть введен в состав фабзавкома, ведя одновременно работу среди женщин и по линии профессиональной.

Под'ем, охвативший рабочий класс, с началом кампании по поднятию производительности труда, захватил и значительные массы работниц. Местами мы наблюдаем активное участие работниц в работе производственных совещаний и комиссий, деловые их предложения, советы и т. п. Но и здесь количество работниц, вовлеченных в активную работу, в частности в руководящие органы — производственные комиссии, кружки и т. д., — относительно все же низко. На эту сторону — на большее привлечение актива работниц к руководству работой по поднятию производительности труда — нужно обратить больше внимания.

IV.

РАБОТНИЦА В ПАРТИИ.

Мы имеем реальные достижения и в деле приближения основных масс работниц к партии и вовлечения работниц в ряды партии. Широко развернутая сеть политико-воспитательной работы сыграла особенно значительную роль. Количество работниц в партии за первую часть 1925 года значительно возросло; об этом дают представление следующие цифры: на 1 января 1925 г. было членов партии — женщин — 36 тысяч, на 1 июля 1925 г. — 47 тыс.; на 1 января 1925 г. женщин-кандидатов в члены партии — 40 тыс., на 1 июля 1925 г. — 61 тыс.; за шесть месяцев мы имеем общее увеличение членов и кандидатов партии — женщин — на 32 тыс. и в том числе увеличение за счет работниц — на 16 тыс.

Эти цифры, при критической их оценке и сопоставлении с общими данными о росте партии, показывают, что: а) число работниц в партии увеличивается, б) но что из общего числа принимаемых в партию женщин работницы составляют примерно только 40 проц., в) крайне слабо идет перевод кандидатов-работниц в члены партии. (Например, из 40 тыс. женщин-кандидатов (на 1 января 1925 г.) переведено к июлю не больше 10 тыс.).

В общей работе по вовлечению работниц в партию и главным образом в работе по их воспитанию и организационной обработке уже в рядах партии мы имеем целый ряд недочетов, вызываемых не только отсталостью работниц, трудностью приспособления воспитательной работы к уровню основной массы работниц, но и недостаточным вниманием к запросам и потребностям основной массы работниц-партиек. Во многих местах отмечается, что кандидатки партии — работницы — по активности значительно отстают от остальной массы кандидатов.

Под влиянием бытовых условий, семейной обстановки, малограмотности и т. п., местами отмечается отлив некоторых кандидаток, постепенное отсеивание их, добровольный уход из рядов организации. Этот процесс, не являющийся сколько-нибудь угрожающим, все же требует внимательного изучения.

V.

ВОВЛЕЧЕНИЕ В СОВЕТСКУЮ И ХОЗЯЙСТВЕННУЮ РАБОТУ.

Развертывание организационно-воспитательной и массовой работы среди работниц сопровождалось вовлечением передовой, наиболее подготовленной и выдвигающейся части работниц в государственную и общественную работу и, в первую голову, в работу выборных органов. Ряд цифр подтверждает, что процесс этот ширится; так, например, одна только московская организация за 6 месяцев 1925 года выдвинула на различную работу около 400 работниц. Свердловская организация выдвинула около 40 работниц. Беспрерывно растет процент женщин и работниц в городских советах. Так, например, в советах губернских городов имелось женщин: в 1920 г. — 3 проц., 1921 г. — 7 проц., 1922 г. — 11 проц., 1923 г. — 14 проц., 1924—25 г. — 21 проц. Можно считать вполне установленным, что основная масса выдвигающихся на практическую работу работниц вполне добросовестно относится к своим обязанностям. Во многих местах отмечается, что работницы, работающие в секциях советов, правильно понимают задачи совстроительства, прекрасно ориентируются в работе самих секций. Целый ряд недостатков можно отметить и в этой работе. Слабо изучаются выдвигающиеся работницы, недостаточна помощь выдвиженкам и т. п.

Удельное соотношение работниц в руководящих органах общественных организаций, как правило, значительно ниже общего количества работниц-членов этих организаций. Так, например, в составе руководящих органов потребительской кооперации (правления, ревкомиссии) женщины составляют немногим больше 2 проц., в то время, как количество женщин-пайщиков неизмеримо выше.

Особенно слабо поставлена у нас работа по вовлечению работниц на командные посты в хозяйстве и производстве. На ряду со многими тормозами об'ективного порядка (слабое развитие работниц и их культурная отсталость, низкая квалификация и т. п.) следует отметить и слабую активность, особенно профессиональных органов, в деле выдвижения работниц на хозяйственную работу. Число коммунисток на ответственной хозяйственной работе крайне мизерно; их можно насчитывать лишь редкими единицами в правлениях трестов, заводоуправлениях и т. п. Сдвинуть с места эту работу, — а сдвинуть ее крайне необходимо, — можно будет только в результате ряда общеорганизационных мер по линии партийных, профсоюзных и хозяйственных органов. Эти меры должны будут создать такие условия, при которых можно будет дать наиболее выдвигающимся работницам возможность, обучаясь управлению производством на второстепенных ролях, постепенно продвигаться по административно-хозяйственной лестнице. Конкретно здесь необходимо добиться: больше работниц проводить кандидатами в состав правлений трестов. Присматриваясь к работе, они могли бы постепенно в нее втягиваться. Усилить выдвижение работниц в качестве помощников директоров с переводом наиболее выдвигающихся из них на директорскую работу. На ряду с этим должно быть увеличено число работниц, посылаемых на различные курсы по подготовке администраторов-хозяйственников.

Л. РОШАЛЬ.

*) Все последующие цифры являются данными ВЦСПС и округлены.

Вопросы районирования Центр.-Черноземной области.

Центрально-Черноземная область должна организоваться из губерний: Воронежской, Курской, Тамбовской и Орловской с присоединением некоторых районов соседних губерний.

Центром области намечен г. Воронеж, где уже организована и работает областная плановая комиссия и областное оргбюро. Подготовка к районированию идет несколько лет; произведена большая подготовительная работа, намечены границы новых округов и т. д.

Предполагалось приступить к оформлению области в конце 1925 г., закончив районирование к концу 1926 г.

Теперь довольно неожиданно работа по районированию затормозилась. **Тормозом оказались орловцы.**

Орловцы в вопросе создания Центрально-Черноземной области занимают особую позицию: они возражают против включения Орловской губернии в состав области, они не принимают никакого участия в работе по районированию, они не дали своего представителя в облплан. Мотивировку своей позиции они изложили в особом докладе Госплану. Госплан передал этот доклад на заключение оргбюро Центрально-Черноземной области.

На недавно закончившемся пленуме оргбюро Центрально-Черноземной области этот доклад был детально рассмотрен и обсужден.

Орловцы доказывали, что Орловская губерния имеет много естественно-исторических и хозяйственных различий от других губерний, входящих в состав области. Поэтому: «мы против вхождения в ЦЧО».

Что же предлагают орловцы? Они выдвигают новый проект: создать особую Северно-Черноземную область в составе Орловской, Брянской, Тульской, Рязанской и Курской губерний.

Пленум оргбюро ЦЧО с мотивами орловцев не согласился. Пленум решил: районирование продолжать согласно прежних решений. Однако, не следует закрывать глаза на то, что поведение орловцев будет тормозить работу по районированию. Поэтому Госплану следует возможно скорее дать исчерпывающие указания и орловцам и об орловцах, — тем более, что пленум оргбюро вынес ряд важных решений, которые необходимо будет теперь же начать проводить в жизнь.

Одно из этих решений — организация в центрах будущих округов (Воронеж, Курск, Тамбов, Орел, Козлов, Борисоглебск, Россошь, Острогожск, Рыльск, Белгород и Елец) окружных комиссий по районированию. Эти комиссии должны будут повести практическую работу по созданию округов.

Другое решение — создание вместо оргбюро областного экономического совета.

Областное экосо должно будет вплотную подойти к вопросам районирования, об'единить хозяйственную работу области, выступать от имени области и т. д.

Областное экосо нужно особенно теперь, когда практически ставится вопрос о восстановлении области, когда приходится распределять отпущенные центром на восстановление области 25 миллионов рублей.

Сейчас, в связи с линией орловцев, районирование области несколько замедляется. Однако, если не произойдет еще каких-либо событий и перемен, то 1927 год будет годом оформления Центрально-Черноземной области.

АН. ЧАРОВ.

Рабочая жизнь.

Что сделали рабочие-отпускники для деревни.

(Рогожско-Симоновский район, Москва).

29 октября в клубе им. Баскакова собралось более 200 человек рабочих, прибывших из отпусков в деревне.

Перед отпусками было проведено по предприятиям района 77 инструктивных собраний, которые посетило более 6½ тысяч рабочих. Для учета итогов работы отпускников в деревне на предприятиях выделены специальные товарищи. По полученным сведениям выяснилось, что только отпускниками нашего района «прощупано» 18 губерний.

Для раз'яснения различных вопросов и для разбора возникающих дел при райкоме организовано специальное бюро. Справочное бюро уже разобрало 40 дел, не считая тех, которые пошли по другой линии.

Из 40 дел—6 дел о том, что на ответственные посты в деревнях пролезли бывшие помещики, урядники и пр.; 4 дела о пользовании землей бывшими помещиками. Один бывший помещик умудрился держать в кабале 3 деревни, которые на него работали. Шесть дел о растратах, пьянстве и неправильных действиях местной власти.

Много жалоб на действия лесничих.

Только 2 дела о налогах и в анкетах тоже мало говорят о налогах. Очевидно, обострений в этом вопросе сейчас нет.

Слаба медицинская и агрономическая помощь. Слабо школьное образование.

Большую часть дел справочное бюро по рассмотрении направляло в губернские организации с предложением сообщить, что сделано по делу. Одно направлено прокурору республики; 2 в центральные советские органы и 2 в шефские общества.

С большим вниманием прослушало собрание доклад тов. Гурова о политике партии в деревне.

Наконец, приступают к прениям. Охотно и обстоятельно рассказывают товарищи о том, что они видели в деревне.

В 1924 г. мужик сдавал рожь по 60 к., а после эту же рожь брал в кооперативе по 2—3 и дороже рубля. Поэтому теперь и боятся сдавать хлеб.

Центральная власть дает городской товар кооперации, а его там нет, он почему-то у частных торговцев. Центру надо покрепче подвинтить уездную власть.

— У нас, в Тульской губ., есть старый лесничий Орлов, в 1917 году его пощипали крестьяне, так он теперь жмет крестьян. Зайдешь в лес—5 р. штрафа. Крестьяне ропщут.

Тов. Гумаков (Курск. ж. д.) рассказывает о кооперации в деревне.—«Вот крестьяне у нас все говорят, что кооперация плоха, а кто виноват? Сами,—говорю я им,—не надо жуликов выбирать. А то был такой случай. Был у них «спец»—старый лавочник. Года два тому назад прикарманил общественный хлеб и тю-тю. Нынче заявился, а его опять в правление выбирают. Ну, растолковал им, отвели».

— Районирование неудобно. Крестьянину приходится чуть ли не за 80 верст ехать. Приедет—дня 2—3 толку не добьется, и тратит на поездку 3—4 дня, а они в рабочую пору ух как дороги!

— Нужно лицом к деревне,—это правильно, говорит чумазый металлист.—Мы, отпускники, укрепляем смычку рабочего с крестьянином. А вот в Клинском уезде нарезали крестьянам леса. Ну,—думают крестьяне,—обстроимся теперь. Только вперво «ошибочка» получилась. Нарезали-то лес, а он «бывший лес»,—потому там одни пни остались.

Подводя итоги, нужно сказать, что работа с отпускниками проделана большая. В дальнейшем нужно еще больше усилить эту работу, для чего в этой работе необходимо принять участие в шефскому обществу. И к будущему отпуску путем бесед с хорошими докладчиками вооружить отпускника до зубов, так, чтобы он мог разобраться во всех возникающих на местах вопросах и мог помочь крестьянству выправить все вывихи в нашем строительстве.

А. ПОГОНЧЕНКОВ.

Как мы живем.

(Частные текстильные предприятия Зам. района, Москва).

За последние 2½ месяца производство наших предприятий расширилось на 100 проц. В связи с этим поднялось настроение рабочих, так как пропала боязнь не сегодня, завтра стать безработными.

В нашем группкоме хотя особенно больших столкновений с хозяевами не было, но рабочие все же видят, что каждое улучшение в условиях труда приходится выдирать зубами. Например, повышение зарплаты на 9 проц. по всем предприятиям, 2-месячная компенсация рабочим в несчастных случаях—все это пришлось отвоевать самим рабочим вместе с группкомом.

Потому-то рабочие и были так активны в проведении кампаний за отчетный период.

Судя хотя бы по задолженности членов профсоюза (она выражается всего в 5 проц.)—надо считать, что рабочие прекрасно понимают, какое значение имеет то, что они работают на частных предприятиях и что они члены профсоюза.

Все постановления группкома и губотдела на местах проводятся цехделегатами: они являются связующим звеном между предприятием и группкомом. Контролирует же работу делегатов общее собрание всего предприятия, которое созывается не реже 2 раз в месяц.

Большой и ответственной частью работы на частных предприятиях является работа охраны труда. Наша комиссия за отчетное время сумела провести в жизнь такие постановления:

1) переоборудование отопления, 2) установка усовершенствованных вентиляций и пылесосов, 3) установка баков с кипяченой водой и 4) отвести везде уголки под столовые и раздевальни. В большинстве случаев эти уголки постепенно становятся «красными», поскольку там производится читка газет и ведутся беседы партийными организаторами.

Несмотря на все это, условия труда на частных предприятиях остаются плохими. Помещения—бывшие кустарные мастерские в большинстве случаев находятся в верхних зданиях. Никакие полуремонты не смогут создать сносных условий труда, а на большие, капитальные ремонты хозяева идут неохотно.

Плохи, и даже очень плохи жилищные условия у рабочих нашего группкома. За 1½ года райсоветом не было предоставлено группкому ни одной сажени жилой площади.

Есть семьи рабочих на наших предприятиях, которые живут прямо у станков, в мастерской, в невыносимых условиях.

За летний период комиссия охраны труда полностью удовлетворила больных рабочих домами отдыха, санаторными и курортными местами.

Массовая профработа среди молодежи ведется слабовато. Об'ясняется это отчасти тем, что ребята (на 50 проц. комсомольцы) загружены учебой и культпросветработой; этой работой загружены и беспартийные.

Культурно-просветительную работу группком и его комиссия до сих пор самостоятельно не вели. Вся работа проводилась совместно с клубом ф-ки им. Троцкого.

Два года рабочие группкома заключали договоры с клубом и давали туда свои культсредства, а толку никакого не видели. Даже в красном уголке им не помогали вести работу. Теперь группком отделился от клуба: работа будет сосредоточена в 2 красных уголках при крупных предприятиях нашей группы.

Группкому наших предприятий приходится вести работу не только среди своих рабочих, но и помогать другим. В нашем районе развелось много мелких хозяйчиков. Они сильно эксплоатируют своих рабочих, платя им по 20 руб. в месяц. Вот такие рабочие и идут к нам за помощью.

Случаев, когда рабочие забыли бы о своем классовом достоинстве, у нас был только один, когда рабочие, получив от хозяина 5 рублей, решили его покачать. На другой же день группком созвал собрание и раз'яснил рабочим их поступок. Было постановлено деньги передать в детскую комиссию, а квитанцию передать хозяину. Можно считать, что что-либо подобное теперь не повторится, поскольку начинает расти актив и крепнуть партийная ячейка.

Наша ячейка (в 17 человек) могла быть и больше, но дело в том, что хозяева под разными предлогами вплоть до ликвидации всего предприятия борются с коммунистами.

За 1½ года существования в ячейке побывало не меньше 50 человек; большинство из них теперь на государственных предприятиях.

Сейчас с этой целью организовано при группкоме 2 школы (I и II ступени) и 1 кружок политграмоты. В первую ступень входят большинство беспартийных.

Е. С.

Как оживить рабочие собрания?

(Отклики на статью тов. Алексеевой, «Правда», № 245).

СОБРАНИЯ НА КУХНЕ УВЕЛИЧИЛИ ПОСЕЩАЕМОСТЬ.

(Текстильная ф-ка «Пролетарский Труд», Москва).

Больше половины работниц живет в общежитии фабрики, но собрания обычно посещали только лишь 50 процентов. Старый фабком на это не обращал внимания, а ограничивался лишь регистрацией посещающих собрания. Повестка дня всегда была загружена, и собрания затягивались на 4—5 часов. Интересующие работниц вопросы ставили в конец (текущие дела). Работницы слабо были втянуты в работу, да и втянутые неохотно посещали различные заседания.

Прошли перевыборы и положение резко изменилось к лучшему. Многие работницы сейчас работают в различных комиссиях фабкома, не говоря уже о работающих по партийной и комсомольской линии.

Собрания и различные заседания происходят теперь на кухне общежития. Этот опыт фабкома блестяще оправдался. Посещаемость увеличилась. Работницы охотнее всего посещают заседания культкомиссии и охраны труда. Часто высказываются и вносят свои практические, дельные предложения. Ячейка партии свои собрания устраивает тоже при общежитии и этим становится ближе к беспартийной массе работниц.

Миф.

ТАКАЯ ПОСТАНОВКА ДЕЛА НЕПРАВИЛЬНА.

(Маслозавод № 3 треста «Тэжэ»).

Наш завод небольшой, работает немного больше 200 чел., но и у нас происходит то же, что и на больших заводах: общие собрания мало посещаются, несмотря на то, что об'явления вывешиваются за неделю и сторожам у ворот дается задание не выпускать рабочих с завода в день собрания.

При открытии собрания рабочих бывает довольно много, потом число их тает, и не кончается еще первый доклад, как помещение уже пустеет.

Как общее правило, вопросы ставятся на обсуждение сначала ячейки, потом завкома и делегатского собрания. Пройдя эти инстанции, все решения становятся достоянием широких масс, и вопрос уже достаточно прожеван. Согласитесь, что четвертый раз слушать один вопрос действительно скучно, а присутствуют на собрании одни и те же люди—актив. Общие собрания у нас созываются в виду этого для выслушивания докладов и решений вопросов особо важных. Все мелкие вопросы решаются завкомом и делегатским собранием, с участием ячейки РКП(б) и актива беспартийных рабочих. И общие собрания собираются редко, несмотря на то, что значительная часть рабочих тонет в обывательском болоте.

Вообще у нас наблюдается «разделение труда»: одна группа—актив—руководящая, другая—не-актив—исполняющая. И те и другие с этим мирятся, а ведь такая постановка дела, конечно, неправильна.

Маслобоец.

С ОБЩИМИ СОБРАНИЯМИ ОДНО НЕСЧАСТЬЕ.

(26-я типо-литография «Мосполиграф»).

Посещаемость общих собраний по отчету фабзавкома в среднем достигает 50 проц. общего числа работающих на предприятии. Активно выступают на собрании 3—4 товарища, не больше.

Фабзавком вывешивает об'явления об общих собраниях и ставит у дверей выхода, что сторож.

— Товарищи, на собрание!

— Мне некогда, в амбулаторию иду,—отвечают, проходя мимо, рабочие.

— Дети, тов. председатель,—коротко бросают работницы.

А кое-кто проходит мимо просто молчком.

Делегатские собрания посещаются на 90 проц., но плохо то, что делегаты, приходя с собрания в отделения, не рассказывают о том, что было говорено и что они наметили в дальнейшем.

Что касается производственных совещаний, то у нас таковые вовсе не созываются. Работает только производственная комиссия, которая собирается в два месяца раз и особого внимания со стороны рабочих не привлекает. Чтобы показать, как общие собрания рабочих посещаются партийцами, приведу маленький пример: на повестке дня отчет о работе Моск. Совета, как будто интересный вопрос, а из 34 членов и кандидатов на собрание пришли только пятеро.

М. Сухов.

Больше внимания квалификации.

КАК ПРИОХОТИТЬ МОЛОДЕЖЬ К РАБОТЕ.

(Екатеринослав).

Недостаток рабочих по ряду профессий в нашей металлообрабатывающей промышленности не выдумка, а факт.

Нехватка в хороших кузнецах, в котельщиках, в литейщиках, в модельщиках.

Ряды этих профессий редеют и пополнение их идет пока очень слабо.

Первой нашей «инстанцией», откуда мы собираемся черпать молодую рабочую силу, являются фабричные завучи.

Но нам надо еще очень много сделать для того, чтобы подготовить как следует фабзавучников.

На заводе им. тов. Петровского, в Екатеринославе, говорят, что из 50 человек, начавших изучать кузнечное ремесло, к концу выпуска остается только два ученика. Где же остальные? Они или перешли на другие профессии или же при первой возможности ушли в цеха, сменив свой ученический ранг на звание чернорабочего.

Одной из причин этого была, конечно, острая материальная нужда учащихся. Сделать что-либо в этом отношении, конечно, сейчас трудно, но вот когда ученики уходят, убегая от профессии потому лишь, что они не считают ее для себя интересной, это уже другое дело.

А часто именно так и бывает. Во-первых, работа кузнецов, литейщиков и пр., считается тяжелой, требующей напряжения физических сил, и молодняк от нее бежит, стараясь устроиться на легких профессиях. Самое лучшее средство борьбы с этим бегством—заинтересовать этим ремеслом учащихся.

У нас часто дают ученику из месяца в месяц делать какую-либо однообразную и несложную работу, совершенно не приучая его к чистоте отделки, к художественному выполнению работы.

В кузнечном деле ученики должны знакомить детально с каждой вещью, какую он обрабатывает: 1) каково ее назначение, 2) какое имеет значение то или иное качество материала в этой вещи, 3) как надо с умением подбирать необходимый сорт железа или стали для данного изделия, 4) как вычислять количество необходимого материала для экономной его обработки.

Плохое представление имеет о кузнеце тот, кто не видит в нем в то же время и художника. Это одно из замечательнейших из всех ремесел, в которых человек, изменяя вид обрабатываемого им предмета, не просто работает над этим предметом, а и творит, вкладывая свое искусство.

Вот эту-то творческую инициативу и необходимо вызвать в каждом из тех, кто идет изучать ремесло.

Задача для преподавателя весьма нелегкая, но выполнимая.

Вот средства для ее достижения.

1) Ни одна вещь не должна ковать учеником без надлежащего эскиза. Образцы в кузнечной работе—плохие помощники; они хороши лишь для того, чтобы сравнить по ним, когда сделано совсем плохо.

2) Ввести в работу соревнование. Оно должно выражаться в выдержке размеров, в чистоте работы и, главное, в экономии времени.

Вот те несколько моих советов, могущих помочь приохотить к кузнечному ремеслу нашу рабочую молодежь.

[illegible]

ВОТ ТАК «КВАЛИФИКАЦИЯ»!

(5-й госзавод «Цепь», Екатеринослав).

В марте месяце были выдвинуты у нас на заводе две работницы на квалификацию: одна на слесаря и другая на токаря. Но вот уже 8 месяцев прошло, а им не дали ни одной пробы для повышения разряда, несмотря на то, что, посылая их учиться, заводоуправление обещало повысить разряд через первые три месяца.

Проработав четыре месяца, работницы обратились в завкомитет с заявлением, чтобы подвинули их дело.

Завком постановил ходатайствовать перед заводоуправлением об улучшении их материального положения и т. д., но из этого ничего не вышло. Через три месяца выдвиженки т. Загребина и т. Бекетова подали вторичное заявление в завком. Тов. Загребина пишет: «я пошла учиться, чтобы получить квалификацию слесаря, но, видимо, ее не получу, так как, работая со слесарем по ремонту, я ничему не научусь, поэтому прошу, чтобы меня перевели на обыкновенные работы, где я заработаю больше». Бекетова просит или перевести ее на прежние работы, или поставить на самостоятельную работу под чьим-нибудь руководством, так как она убирает стружку да смотрит, как работает токарь.

Завком вторично постановил ходатайствовать, а работницы продолжают оставаться на посылках у мастеров.

И это не первый случай равнодушного отношения нашей администрации к делу повышения квалификации рабочих.

Шестеро ребят уже три года работают на заводе и никак не могут сдать пробу, так как каждый раз ее браковали. Двое из них поступили в другой завод и тотчас сдали пробу на 7-й разряд, а у нас с большим трудом получили только пятый.

Недавно и нам прислали из фабзавуча девушек-подростков для практической работы на производстве и эти тоже «квалифицируются», вытирая разные старые шкивы, электромоторы и пр. Такая же история была и с подростками, присланными из профшколы. И только благодаря их протестам их распределили между квалифицированными рабочими.

Вот вам и понятие квалификации...

Необходимо использовать рабочую силу правильно и тогда у нас дело с повышением квалификации рабочих улучшится. А то у нас, например, токарей 4 чел., из них 3—по 9 разряду и один—по 8 разряду.

В то же время имеется много таких работ, которые могли бы выполнять токаря по 6-му разряду и такими токарями могли бы быть ребята, которые работают по 5-му разряду по 2—3 года на разных массовых операционно-токарных работах.

Об этом нашей администрации не раз говорили, но она не отнеслась к этому делу достаточно серьезно. Дала одному из ребят под видом обыкновенной работы пробу, без нужных указаний, эскизов и т. д. Она у него случайно не удалась и эту неудачную работу тыкали всем под нос, приговаривая: «вот как вы работаете, куда же вы годитесь».

Иван [illegible].

О рабочем кредите.

КТО ДОЛЖЕН ГАРАНТИРОВАТЬ КРЕДИТ?

(Металлический завод, Ленинград).

По вопросу о кредитовании рабочих и служащих на Металлическом заводе возник конфликт. Заводоуправление отказалось подписать договор с правлением полюстровского кооператива по кредитованию и гарантировать погашение всех сумм, отпускаемых по бонам через заводоуправление.

Правление полюстровского кооператива не могло выдавать боны на свой страх и риск.

Начались споры, обсуждения. Получилась заминка в выдаче бон, которая волновала рабочих Металлического завода. Споры все продолжались, каждый хотел снять с себя гарантию во всех случаях: уход рабочего с предприятия, болезнь, смерть и т. д. Не желая вызывать большого обострения конфликта, правление кооператива согласилось отпустить мелколавочный кредит на продукты, отказавшись выдавать долгосрочный кредит. Таким образом, вопрос с договором так и остался неразрешенным.

Отказ заводоуправления от подписания договора о кредите безусловно неправилен.

Только заводоуправлению известны действительный заработок рабочего, его задолженность, его кредитоспособность. Оно великолепно может регулировать выдачу бон рабочему на ту сумму, которую он может безболезненно погасить в течение месяца. Заводоуправление ведает также приемом и увольнением рабочих, а поэтому всегда может принять нужные меры, чтобы не потерпеть убытка с уходом рабочего.

Но все же заводоуправление не подписывает договора. Пример этот оказался заразительным и для других заводоуправлений. Завод «Красный Выборжец», подписавший договор с кооперативом, видя, что Металлический не подписал, отказался от договора. От подписания договора начали отказываться и другие заводоуправления.

Кто же должен гарантировать кредитование рабочих? Этот острый вопрос придется разрешить нашим центральным органам.

Кузнец Плебеев.

ОПЯТЬ НЕЛАДНО С КРЕДИТОМ.

(Зав. б. Дукс, Москва).

Сейчас почти во всех предприятиях дают кредит на получение товаров в МСПО.

Когда приходишь в магазин МСПО, то выбрать себе что-нибудь по вкусу трудновато: то ли мал выбор, то ли приказчики не дают выбирать. Товары иной раз очень недоброкачественны; например: облезает мех с меховой шапки, подошва ботинок оказывается деревянная или картонная (как, например, оказалось у меня). Товары дороги. Шапка в МСПО стоит 7 руб., в частном магазине и на рынке лучшая шапка и то 5 рублей. Например, в магазине МСПО (по Тверской) ботинки № 39—11 р., а в частном магазине—9 р. 70 к. К хлебу бывает вечно ненужное «приложение»—печенье, угли, нитки и т. п.

На предприятиях, узнав у товарищей данные товары, многие предпочитают купить на «Сухаревке» или в частном магазине.

В. Ним[illegible].

К 8-й годовщине Октября.

Что читать по Октябрьской революции.

1. Ленин. Собр. соч. Т. XIV, часть 2 и т. XV. Лучше всего внутренний смысл и значение Октябрьской революции вскрыты и раз'яснены тов. Лениным—организатором и вдохновителем победы и вождем «Октября». Без знакомства со статьями и речами тов. Ленина, произнесенными в момент Октября и позднее, особенно в годовщины Октябрьской революции, невозможно понять великий Октябрь революции.

2. Сталин, И. На путях к Октябрю. Вводная к сборнику статья является одной из лучших работ о задачах и путях Октября. Гиз. 1925 г. Ц. 1 р. 35 к. Статья эта разбирает и искажения смысла и исторической обстановки Октября, допущенные тов. Троцким в его «Уроках Октября». Статья издана также и отдельно.

3. Ленин, Сталин, Бухарин. Сборник статей. В сборник включены статьи Ленина, Сталина и Бухарина об Октябрьской революции, о ее значении и об извращениях значения Октябрьской революции. Выходит на-днях в издании Гиз.

4. Бухарин, Н. Классовая борьба и революция в России. Общий очерк революции 1917 года. Интересен и ценен по ясности, четкости анализа развития революции от Февраля к Октябрю. Изд. «Коммунист».

5. Раскольников. Кронштадт и Питер в 1917 году. Дается конкретный материал о ходе «Октября» в Петрограде, о роли и деятельности руководящего штаба партии. Гиз. 1925 г. Ц. 2 р.

6. Джон Рид. 10 дней, которые потрясли мир. Изд. «Красная Новь». 1924 г. Цена 1 р. 25 к.

7. Антонов-Саратовский. Под стягом пролетарской борьбы. Записки непосредственного участника и руководителя октябрьских боев в Саратове. Гиз. 1925 г. Ц. 2 руб.

ПОПУЛЯРНАЯ ЛИТЕРАТУРА ОБ «ОКТЯБРЕ».

1. С. Канатчиков. Как рождалась Октябрьская революция. Издан. «Прибой». 1925 г. Ц. 25 к.

2. Н. Батурин. Борьба за советы, как органы пролетарской диктатуры. Издание «Прибой». Ц. 15 к.

3. С. Пионтковский. Октябрьская революция в России, ее предпосылки и ход. Гиз. 1924 г. Ц. 50 к.

4. А. Шестаков. Что дала крестьянам Октябрьская революция. Изд. Госиздата и **А. Шестаков. Октябрь в деревне.** Изд. «Кооп. из-ва».

Октябрьской революции посвящен **ряд хрестоматий**, дающих характерные, типичные и важнейшие документы по истории семнадцатого года и Октября:

1. Пионтковский. Хрестоматия по истории Октябрьской революции. Гиз. 1925 г. Ц. 1 р. 20 к.

2. Флеер. Хрестоматия по истории Октябрьской революции, построена по тематическому принципу. Издание «Прибой». 1925 г. Ц. 1 р. 20 к.

3. Шейнберг. Октябрьская революция. Хрестоматия. Книга предназначена для нужд средней школы.

С. ПИОНТКОВСКИЙ.

Октябрь в клубах.

Клубно-методологическая лаборатория театра им. Вс. Мейерхольда.

По заданию **Сокольнического райкома** лаборатория приготовила инсценированный отчет райкома: «1917—1925 г.г.». Отчет готовят центр. клуб коммунальников, клубы им. К. Либкнехта, им. Усиевича, Наркомидела, ф-ки «Большевичка», Наркомпроса, им. Дзержинского, Транспорттреста. Отчет пойдет 5 ноября в театре «Форум» на специально оборудованной установке. Отчет охватывает работу райкома с 1917 по 1925 г.г.: организация райкома, участие его в октябрьском восстании, рост организации, экономическое состояние района; в плане дружеских шаржей высмеиваются различные недочеты в работе. В действие вводятся: кино, диапозитивы. По эскизам лаборатории на предприятиях Сокольнического района готовятся эмблемы, плакаты и пр. для октябрьских демонстраций.

Члены лаборатории усиленно готовятся к проведению торжеств в клубах:

Клуб высшей пограничной школы ОГПУ готовит под руководством тов. Н. Буторала инсценировку книги Джона-Рида «10 дней, которые потрясли мир».

В клубе «Выстрел» готовится ряд «октябрьских» сцен, написанных кружковцами, и инсценируется «Двенадцать» Блока. Руководитель—т. Половцев. Кружок «Изо» готовит панорамную установку (по эскизу худ. Анненкова); музыкальный кружок готовит музыкальное сопровождение.

Клуб военно-химических курсов усовершенствования комсостава готовит под руководством тов. Н. Мологина живой журнал «Химизатор», с руководящей статьей о значении Октября (парад, коллективная декламация) и отделами: производственным (сценка-сатира на многословие), историческим (сцены из предоктябрьских дней), иностранное обозрение (живое кино «Об'единение Цанкова и Макдональда» и «Гарантийный пакт»), сатира и юмор (частушки октябрьские, клубные, химические, бытовые), об'явления. Концовка посвящена Ленину.

Моск. страховой кассы совместно с подшефным детдомом готовит под руководством тов. Логиновой живую газету и музык. инсценировку: «Завоевания Октября».

Клуб курсов усовершенствования АОН (артиллерия ос. назн.) готовит инсценировку «В дни Октября» (по материалам: Истпарта, «10 дней» Д. Рида, «Двенадцать» Блока). Инсценировка охватывает время от предоктябрьских дней до окончания восстания. Постановочная работа ведется руководителем тов. Березовским и курсантами—т.т. Мураловым, Шатило и Топорковым.

В Коммунистическом университете трудящихся Востока под общим руководством Н. Экка и Р. Янушкевич организовано 13 национальных драмкружков: японский, арабский, китайский, корейский, персидский, турецкий, негритянский, тувинский, татарский, бурятский, узбекский, венгерский, греческий. К октябрьским дням кружки готовят инсценировки на темы: народы Востока и Октябрь, европейская колониальная политика, национально-революционное движение. В работе кружков увязывается злободневное политсодержание с оригинальными театральными формами каждой народности. Формы и методы европейской театральной культуры кружковцам не навязываются. Клуб получил новое помещение—б. кино «Ша-Нуар».

Клуб ф-ки «Дукат» готовит живой журнал по самодеятельным и заимствованным материалам. Кроме того, готовится инсценированный отчет союза пищевиков. Руководитель—тов. Местечкин.

Коммунистический интернат механико-текстильной школы готовит под руководством тов. Голосова пьесу Витфогеля «Красные солдаты» и самодеятельную живую газету на международные и местные темы.

Драмкружок красно-пресненского лако-красочного завода под руководством тов. Егорова готовит инсценировку «Плохое общее собрание» и живую газету с материалом кружковцев.

Кружок 1 группкома печатников готовит живую газету и живое кино на октябрьские и местные темы (руководитель т. Бочарников).

В ряде других рабочих, комсомольских и военных клубах инструкторы-мейерхольдовцы готовят к Октябрю живые газеты, инсценировки и т. п.

Н. М.

ДРАМКРУЖКИ СТРОИТЕЛЕЙ.

С сентября клубы перешли на осеннюю работу. При культотделе губотдела организованы регулярные методические совещания, руководящие всей художественной работой клубов союза. Первым выступлением кружков будут инсценировки к октябрьским дням. Проведение как этой, так и дальнейших кампаний намечено путем комплексного соединения всех художественных кружков клуба для совместной разработки текста и участия в постановке. Правда, комплекс взят в узком масштабе: в отношении лишь художественных кружков; общественно-политические и ряд других в него не входят. Но и это начало имеет большое значение, так как, соединяя художественные кружки в одно целое в процессе общей работы, клуб почти гарантирован от вредного, разлагающего уклона к профессионализму (если не к любительщине) каждого кружка в отдельности.

Кружок центрального клуба готовит под руководством тов. Сена инсценировку в 12 эпизодах «Октябрь». Текст смонтирован руководителем при участии кружковцев из ряда наиболее ярких кусков пьес и др. материалов из изданий, посвященных Октябрьским торжествам. Инсценировка рисует 17-й год (фронт, разговоры Ленина по прямому проводу, Смольный и т. д.), «мост» от 17 года к 25-му (голод, разруха, нэп, смычка с деревней) и, наконец, задачи сегодняшнего дня. Действие перебрасывается со сцены в зрительный зал и обратно. Задача участников—втянуть зрителей в действие. Особенно интересно разработан момент с'езда советов: действие происходит в публике, и параллельно ему на экране подаются диапозитивы с лозунгами и теневые картины. В этом же приблизительно плане разрабатываются постановки и в остальных клубах союза.

При культотделе создан коллектив профессиональных актеров «Рубанок», самостоятельно прорабатывающих тексты. Его задача—обслуживание спектаклями клубов союза.

А. К.

К восьмой годовщине Октября музсектором Госиздата выпущен ряд новых произведений для хора и голоса соло: Д. Васильев-Буглай—«8-й Октябрь» для 2-голосного хора с ф.-п., слова Приблудного; Д. Васильев-Буглай—«Каждый слаб, но вместе сильны», для 2-голосн. хора с ф.-п., слова М-ва; А. Кастальский—«Кумач», для смешан. хора с ф.-п., слова Асеева; М. Красев—«Братские могилы» для средн. голоса с ф.-п., слова Д. Бедного; К. Шведов—«Двенадцать», для средн. голоса с ф.-п., слова А. Блока.

„Правда“ помогла.

В фельетоне **А. Зорича** «Циркуляр в действии» («Правда», № 214) указывалось на то, что циркуляр о переброске учителей по строгому плану в случаях действительной необходимости и с согласия переводимого своеобразно проводился в Курской губернии, в Грайворонском уезде, где переброска учительства и даже увольнения происходили по мотивам, вызывающим недоумение у населения и волнение среди учителей.

По поводу этого фельетона курский губпрос сообщает, что им по получении сведений своевременно были приняты соответствующие меры. На места были направлены раз'яснительные циркуляры, точно определяющие мотивы и условия, при которых возможны переброски или увольнения, в результате чего учительство Грайворонского района не пострадало. Приняты были также меры к недопущению перебросок и в Щигровском уезде. Комиссию по пересмотру состава учащих и перебросок телеграфно предложено распустить. В посланных циркулярах указано на то, что при обсуждении вопроса о том или ином работнике следует принимать во внимание не только педагогическую, но и общественную работу и каждое решение должно быть строго мотивировано. Принцип массовых перебросок и перемещений работников считать недопустимым, если же в отдельных случаях перемещение необходимо, то оно должно происходить с согласия месткома и санкции упроса, причем увольнение работников должно проводиться через уездную РКК. Считать также недопустимым создание каких бы то ни было комиссий для рассмотрения вопросов о переброске и перемещениях. Кроме того упрос и УОНО должны немедленно дать указания волисполкомам и месткомам, чтобы положить предел «чрезмерному рвению» некоторых волисполкомов. Предложено также раз'яснить месткомам необходимость доводить до сведения упроса о всех случаях увольнения, противоречащих существующим законоположениям.

Экспертизу же производить только по отношению ко вновь поступающим учителям.

—

В связи с заметкой, помещенной в «Правде», № 121, о слабой активности партийцев и случаях пьянства в ячейке Боголохуровского улуса, Калмыцкая областная контрольная комиссия сообщает, что по расследованию **указываемые в заметке факты подтвердились, ряд товарищей отозван и по партийной линии сделан выговор.** Исполнения же религиозных обрядов, о которых сообщалось в заметке, расследование не подтвердило.

—

Рабкор фабрики «Москвошвей» сообщил в редакцию, что в дер. Чаплино (Малоярославского у., Калужск. губ.) **милиция не принимает никаких мер в отношении совершивших уголовное преступление (убийство).** Калужский губпрокурор, производивший расследование, уведомил редакцию, что **милиция за халатное отношение привлечена к ответственности. Начальник угрозыска Шенинов предан суду.** Дело же об убийце Волкове передано на заключение комитета о несовершеннолетних, так как ему к моменту преступления было 14 лет.

—

Гомельская РКИ в ответ на запрос редакции о непорядках в губзу сообщает, что в результате произведенного расследования **аппарат ГЗУ в руководящей части коренным образом реорганизован.** Реорганизуется также и структурная часть.

СУД.

РАССТРЕЛ ЗА РАСТРАТУ.

Московский губернский суд. 31 октября. Состав: председательствующий—т. Кондратьев; народные заседатели—т.т. Битков и Глазов.

В 1920 году гр-н Вячеслав Смирнов был судим за халатное отношение к службе, которое он проявил в качестве работника Наркомпрода. В половине 1923 года Смирнов, скрыв это обстоятельство, поступил на службу бухгалтером в плодоовощный лабаз Госсельсиндиката, что на Болотном рынке в Москве. На эту службу его рекомендовал заведующий лабазом гр-н Кубов.

Прошел год. Смирнов хорошо ознакомился с делом и заслужил такое доверие Госсельсиндиката, что в 1924 году, когда заведующий лабазом Кубов умер, Смирнов остался единственным ответственным лицом в лабазе, исполняя обязанности заведующего, бухгалтера и кассира.

Такие широкие полномочия в связи с тем, что со времени назначения Смирнова заведующим лабазом в течение целого года никаких ревизий никто не производил, и привели к тому, что Смирнов стал растрачивать находившиеся в его распоряжении суммы.

Наконец, 26 мая т. г. в лабаз явилась ревизионная комиссия Госсельсиндиката и при проверке финансовой части лабаза обнаружила недостачу денег в сумме более 30.000 рублей. Смирнов пообещал было представить немедленно оправдательные документы, а затем 27 мая явился в московский уголовный розыск и заявил, что за время с мая 1924 года он растратил около 30.000 рублей.

Возникшее по поводу растраты Смирнова предварительное следствие выяснило ряд подлогов и мошеннических комбинаций, к которым прибегал Смирнов, чтобы замаскировать систематически производившиеся им растраты. Смирнов проявил при этом настолько тонкое умение и осторожность, что работавшие вместе с ним в одном лабазе продавцы не подозревали того, что у них на глазах производятся крупные хищения, размер которых, как установило следствие, превысил 40.000 рублей.

На предварительном следствии Смирнов признал, что им действительно растрачено свыше 30.000 рублей, и что деньги эти он расходовал на кутежи и на уличных женщин.

На судебном же следствии Смирнов заявил, что он растратил только 12.000 рублей, что же касается остальной недостающей суммы, то куда она девалась Смирнов не знает.

Выступавшие на суде жильцы дома, в котором жил Смирнов, показывали, что в квартире Смирнова в течение целого года не прекращались оргии разных мужчин и женщин. Вина, пиво и закуски подвозились, обыкновенно, на извозчике. Постоянные пьяные кутежи вызывали недовольство жильцов, с одной стороны, а с другой—недоумение,—на какие средства кутит Смирнов, получающий, как всем было известно, довольно ограниченное жалованье. Некоторые жильцы заявили даже об образе жизни Смирнова фининспектору для проверки его доходов.

Суд, установив виновность Смирнова в преступлении, предусмотренном ст.ст. уг. код.—2-й части 113 (растрата, совершенная должностным лицом, облеченным особыми полномочиями) и 116 (подлог), приговорил его к высшей мере социальной защиты—расстрелу.

Справочный отдел.

Котировка фондового отдела при МТБ

2 ноября.

К концу биржи оставалось.

	Спрос.	Предлож.	Результ. цены.
1-й 6% заем (обл. 5 р. вкл. т. к.)	3 р. 77½ к.	3 р. 70½ к.	—
2-й 6% заем (за обл. в 5 р. вкл. т. к.)	4 р. 54 к.	4 р. 52 к.	—
5% заем (за обл. в 100 р. без куп.)	93⅜ р.	93⅛ р.	—
Кр. заем за 100 р. зол. т. к.	98¼ р.	98 р.	—
Пл. об. ср. 1/12	—	100½	—
То же 1/1 26 г.	—	98[illegible]	—
То же 1/4 26 г.	—	97[illegible]	—
То же 6-м. 1/12	—	101½	—
То же 1/1 26 г.	—	100[illegible]	—
То же 1/2 26 г.	—	98⅞	—
То же 1/3 26 г.	—	97[illegible]	—
То же 1/4 26 г.	—	96½	—
То же 1/5 26 г.	—	94⅜	—
Фунты ст. анг.	9 р. 43½ к.	9 р. 40½ к.	9 р. 42½ к.
То же чеки	. . .		9 р. 42½ к.
Д. ам. С.Ш. зол.	1 р. 94⅜ к.	1 р. 94 к.	1 р. 94⅜ к.
То же чеки	—	—	1 р. 94¼ к.
Кроны чх. за 100	—	—	5 р. 94 к.
Кроны [illegible] за 100	—	—	—
Кроны [illegible] за 100			
Марки фин. за 100	—	—	4 р. 85 к.
Марки герм. за 100	—	—	—
Марки эст. за 100	52,35 к.	51,65 к.	52 к.
Латы латв. за 100	—	—	— р. — к.
Литы литов. за 100	—	—	— р. — к.
Лиры ит. за 100	—	—	7 р. 62 к.
Гульд. гол. за 100	—	—	78 р. 07 к.
Франки фр. за 100	—	—	8 р. 08 к.
Лиры тур. за 100	—	—	—

БИРЖЕВОЕ СОБРАНИЕ МТБ

2 ноября.

Спрос: мука пш. «Звезда» и «Октябрь» 15.000 п., овес 83—85 зол. 5.000 п., масло подс. 1.000 п., мешковина 10.000 метр., мешки льн. 8.000 шт., пряжа хл.-бум. разн. колич., нитки на катушк., чугун лит., сталь инструм., железо полос., паковочн. № 19¾, сортовое разн., сода кальцинир. и каустич., щелок «Украинка», кирпич красн. строит. 100.000 шт., гжельск. 8-фунт. 25.000 шт., цемент портл. разн. колич., кирпич шамот. 250.000 шт., войлок строит., известь негашен. комов. 150.000 пуд., шерсть мазантарановая 500 п.

Предложение: мука пшен. разн. сорт. 5.000 п., «Серп и Молот» 10.000 п., овес 70 зол. засор. 2 проц., влажн. 17 проц. 800 п., пеньков. издел. разн., посуда оцинк. со сдач. с декабр. мес. по 3.000 п., цепи поводков. и др., весы десятичн. на срок, цемент романск. 500.000 п., алебастр 1.000 тонн, известь негаш. 100.000 п., кирпич гжельск. 500.000 шт., шерсть овечья 3.000 п. фр. Семипалатинск.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает безработных, состоящих на учете, что сегодня требуются: **по секции металлистов**—10 слесарей, 1 модельщик, 2 механика, 3 электромонтера-отмотчика, 1 кочегар, 1 инструктор-фрезеровщик, 1 фрезеровщик, 1 слесарь-лекальщик, 7 токарей, 1 крановщик, 11 паяльщиков, 1 строгальщик, 2 котельных сборщика, 1 сверлильщик, 3 молотобойца, 1 давильщик, 8 рессорщиков; **по секции деревообделочников:** 1 резальщик фанеры, 9 столяров краснодеревцев в Рязань, 18 белодеревцев; **по секции медикосантруд:** дезинфекторы в Моск. уезд; **по секции пищевиков:** 70 мужчин и 10 женщ. рабочих по винному делу; **секц. железнодорожников**—12 составителей поездов, 12 составителей вагонов, 22 стрелочника, 15 башмачников; **по секц. совторгслужащих:** 1 машинистка, 1 ротаторщик, 1 статистик, 3 лесовода, 1 продавец оптических товаров, 1—льняных товаров, 1—камвольных тканей, 1—игрушек.

СЕГОДНЯ РАДИОПЕРЕДАЧА.

Ст. им. Коминтерна. Волна 1.450 метров—1 ч. 30 м.—новости рынка, 4.30—Радиопионер, 6.30—Радиогазета, 7.55—доклад МК РКП.

Ст. им. Попова. Волна 1.010 метров—6 ч.—беседа здравпросвета Наркомздрава: «Гигиена грудного ребенка», 7.20—учебная передача азбуки Морзе, 8 ч.—лекция проф. Левита: «Дарвинизм и Марксизм», 9 ч.—концерт народно-бытового творчества.

Ст. о-ва «Радиопередача». Волна 400 метров—в 10 ч. веч. очередная передача.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

ИЗВЕЩЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ ДО 12 ЧАС. ДНЯ.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ОБЩЕСТВА БЕССАРАБЦЕВ с глубокой скорбью сообщает о смерти **почетного члена общества** и лучшего борца за освобождение Бессарабии

Михаила Васильевича ФРУНЗЕ.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ВОЕННО-НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА СССР с глубоким прискорбием извещает всех членов ВНО и членов кружков военных знаний о преждевременной и неожиданной кончине закаленного в царских тюрьмах и боях с контр-революцией вождя-массовика старой Ленинской школы, лучшего незаменимого общественника-товарища первого председателя Ц. С. В. Н. О. дорогого

Михаила Васильевича ФРУНЗЕ (Михайлова),

скончавшегося в результате тяжелой операции 31 октября сего года в 5 час. 40 мин. Пусть имя т. ФРУНЗЕ останется незабвенным лозунгом в общественной жизни ВНО.

ЦК СОЮЗА МЕТАЛЛИСТОВ от имени 650 тысяч организов. металлистов выражает глубокую скорбь по поводу смерти славного строителя-вождя победоносной **Красной Армии,** старого большевика-революционера, неустрашимого бойца и героя **Перекопа**

тов. Михаила Васильевича ФРУНЗЕ.

Президиум ЦК металлистов.

МК РЛКСМ. Назначенное собрание актива московской организации РЛКСМ на 2 ноября переносится на 9 ноября, где будет заслушан доклад секретаря ЦК РКП тов. Молотова «О задачах партии и комсомола».

Истпарт ЦК РКП(б). 3 ноября, в 7 час. веч., в квартире т. Эссен (Б. Дмитровка, д. 22, кв. 8) состоится собрание т.т., работавших в 1905 году в петербургской организации Р. С.-Д. Р. П. (б.). Просят явиться т.т.: Невского, В. И., Гусева, С. И., Розен, М. В., Севрука, П. Н., Познер, С. М., Грожана, Ю. А., Ксандрова, В. Н., Горева, В. И., Крыленко, Н. В., Голубеву, М. П., Смиттен, Е. Г., Переса, Б. С., Постоловского, Д. С., Красикова, П. А., Каплана, А. Я., и друг.

Агитпроп МК РКП доводит до сведения райкомов, укомов и ячеек гор. Москвы, что вышел из печати и поступил в продажу № 10 (19) «Спутник Коммуниста» за октябрь.

Агитпроп ЦК РКП(б) извещает парторганизации, что 27 октября с. г. железной дорогой отправлена третья партия литературы для деревенских школ-передвижек следующим парторганизациям: 1) Башобкому, 2) Череповецкому ГК, 3) Вотобкому, 4) Брянскому ГК, 5) Забайкальскому ГК, 6) Калужскому ГК, 7) Гомельскому, 8) Оренбургскому, 9) Пензенскому ГК, 10) Сибирскому Краевому Комитету, 11) Астраханскому ГК, 12) Дагестанскому ОК, 13) ЦК Туркменистана, 14) Рязанскому ГК, 15) Приморскому ГК, 16) Амурскому ГК, 17) Ульяновскому ГК, 18) Хабаровскому Укому, 19) Костромскому ГК, 20) Татарскому ОК, 21) Сталинградскому ГК, 22) Уралобкому, 23) Самарскому ГК, 24) Ярославскому ГК, 25) Иваново-Вознесенскому ГК и 26) Северо-Двинскому ГК. Названия и количество указаны в препроводительных документах.

Орграспред ЦК РКП(б) предлагает явиться товарищам Терлецкому и Карпенко с 10 час. до 4 дня не позднее 4-го ноября, в комн. № 327.

Партколлегия МКК вызывает т.т.: Карпинскую, Зинаиду Константиновну; Кузнецова, Александра Васильевича, пб. 116179; Горева, Александра Васильевича, пб. № 131844; Каримбаеву, Джамилию,—к тов. Пиклак (Рождественский бульвар, д. № 12).

Партколлегия ЦКК вызывает тов. Шмулевича, Самуила Моисеевича, к следователю тов. Крылову на 3 ноября от 10 до 15 час. дня (Ильинка, 21, 3-й этаж, комн. 314). Товарищей, знающих адрес Шмулевича, просим сообщить по данному адресу. К члену ЦКК тов. Филлеру (комн. 310) на 2 ноября к 11 ч. утра, тов. Иванова, Ив. Ник., пб. № 696936.

Назначенный пленум хамовнического райкома и райсовета на 3 ноября, в 6 час. веч., в помещении консерватории, отменяется и выданные билеты считать недействительными. Пленум переносится на 5 ноября, в 6 ч. веч., в помещение I Московского Государ. Университета (Моховая, д. № 9, Коммунистическая аудитория).

Члены районного комитета, члены Моссовета и райсовета проходят по своим мандатам; члены секций получают билеты в райсовете, комн. № 1; представители фабрик, заводов, Красной армии и делегатки женотдела получают через секретарей ячеек в агитотделе райкома.

8 ноября, в 12 час. дня, назначается вечер воспоминаний членов нашей партии, работников быв. Западного фронта и Западной области в 1917 году. Явка всех обязательна. Собрание состоится у тов. Фомина, в помещении Центрореки, Садовая-Черногрязская, д. 3-а.

Группа членов РКП быв. «Западников».

Дом печати. 3 ноября, в 8½ ч. в., сост. вечер, посвященный памяти тов. Фрунзе. С воспоминаниями выступят т.т.: Воронский, Феликс Кон, Кузьмин, Фурманов и др.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Рог.-Сим. р.** 4 ноября, в 10 ч. утра, засед. отд. работниц, в 10 ч. утра, комн. 24, агитпропколлегии; 5 ноября, в 10 ч. у., комн. 43, бюро райк. РКП.

— **Баум. р.** 3-я делегация для сопровождения призывников 1903 г. должна собраться в райкоме не 4 ноября, как было указано в расписании, а 14 ноября. 5 ноября, в 7 ч., в райк. сост. собр. руковод. кружков ленинизма в вузах.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **Губпрос.** Все безработные члены союза Рабпрос, состоящие на учете Губпроса, не явившиеся на регистрацию безработных в указанные сроки в октябре, приглашаются на регистрацию со 3-го ноября по 7-е ноября, от 4 до 8 час. веч. (пл. Свердлова, д. № 7, 4-й эт., пом. Губпроса). Иногородние члены союза Рабпрос также приглашаются на перерегистрацию в те же сроки.

— Группком № 1 моск. губотд. союза швейников. Назначенное на 3-е ноября общее собрание рабочих (перевыборы группкома) переносится на 4 ноября на те же часы и в то же помещение.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ, КОНЦЕРТЫ.

— **Дом Ученых Цекубу.** 4 ноября, в 9 ч. в., в Доме Ученых сост. концерт Карганова и др.

— **ГИМН.** 4 ноября, в 8 ч., засед. вокально-методологич. секции. Доклад проф. Ф. Ф. [illegible] «Голосовой аппарат певца».

— **В Центр. Доме раб. просв.** ([illegible] 4), 8 ноября состоится: 3-я лекция по плану Шахнавского—«История профдвижения в России», кино-сеанс. Нач. в 8 ч. Начало работ кр. сенсорно-моторной культуры под руков. т. Метлова. Нач. в 7 час. веч. Кр. физкультуры под руков. т. Синицына (Староконюшен. пер., д. 18). Нач. в 8 час. веч. Кр. [illegible]—в 8 ч.

Главлит 21185. Москва. Центральная газетная типография «Красный Маяк», Мосполиграф, Тверская, 48.